

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"LUHANSK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER VLADIMIR DAL"
LAW INSTITUTE**

ISSN 2663-3175 (Online)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
Сборник научных трудов № 65
**ISSUES OF LAW:
THEORY AND PRACTICE**
Collection of scientific papers № 65

Луганск
2024

УДК 340.11(477)
ББК 67.9
П78

ISSN 2663-3175

Сборник входит в базу данных .Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
(Договор № 701-11/2015 от 02.11.2015)
Рекомендовано к печати Ученым советом
Юридического института
(протокол от 28.03.2024 г. № 8).

Редакционная коллегия:

Д.ю.н., проф., Заслуженный юрист Л. И. Лазор (главный редактор); д.ю.н., проф., Заслуженный работник Высшей Школы Л. И. Волова (РФ); д.ю.н., проф. В. В. Груздев; к.ю.н., доц. И. П. Зиновьев; д.ю.н., проф. О. В. Исаенкова (РФ); д.ю.н., проф. Dr. LL.M. (Cornell), M. Sc. Koehler Christian (Germany); д.ю.н., проф. Л. В. Карабут, д.ю.н., проф. В. В. Коноплев; д.ю.н., проф. В. В. Лазор; д.ю.н., проф. И. В. Лазор; д.ю.н., проф. А. И. Левченков; Assistant Professor Nazia Wahab (Bangladesh); д.ю.н. проф. С. В. Передерин (РФ); д.ю.н., проф. Н. А. Плахотина; д.ю.н., проф. С. В. Попов; д-р., А. Чирич (Сербия); д.ю.н., проф. О. Г. Чутчева; д.ю.н., проф. И. И. Шамшина; к.ю.н., доц. В. М. Шинкарук.

Ответственный за выпуск — Кафанова О. В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

П78 Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов
№65. — Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2024. — 192 с.

ISSN 2663-3175

УДК 340.11(477)
ББК 67.9

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» юридический институт, 2024

© Federal state budgetary educational institution of higher education

ISSN 2663-3175

"Luhansk state university named after Vladimir Dal" law institute, 2024

От редакции

Редакция издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» рада сообщить авторам и читателям о появлении полнотекстовой онлайн версии сборника. Электронной версии издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» присвоен международный научный серийный номер ISSN 2663-3175.

Электронная версия издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» доступна на сайте: <http://dahlunjur.wix.com/topical-issues-law> в разделе «Архив». Также на сайте доступна услуга подачи электронной заявки на публикацию результатов научных исследований. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

С уважением, д.ю.н, проф. Л.И. Лазор, главный редактор издания.

СОДЕРЖАНИЕ

Афанасьев Константин Константинович; Кравцов Антон Сергеевич / Afanasyev Konstantin Konstantinovich; / Kravtsov Anton Sergeevich
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СЕМЬИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ / STATE INFORMATION POLICY IN THE FAMILY SPHERE: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS 6

Василина Елена Геннадьевна / Vasilina E. G.
СПЕЦИФИКА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ / THE SPECIFICS OF WORKING HOURS SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS 23

Грепан Алла Павловна / Grepan Alla Pavlovna
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ / 32

Каплун Сергей Владимирович / Kaplun Sergey Vladimirovich
НОРМЫ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ИХ ЗНАЧЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ / LABOR RELATIONS STANDARDS, THEIR IMPORTANCE AND APPLICATION IN RELIGIOUS ORGANIZATIONS ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH 42

Кузнецов Александр Алексеевич; Бадалов Артур Олегович / Kuznetsov Alexander Alekseevich, Badalov Artur Olegovich
СИСТЕМА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА / THE SYSTEM OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE MECHANISM OF THE STATE 57

Кузнецов Александр Алексеевич; Сидоренко Николай Сергеевич / Kuznetsov Alexander Alekseevich; / Sidorenko Nikolay Sergeevich
ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ / OPERATIONAL EXPERIMENT AS THE MAIN WAY TO IDENTIFY CORRUPTION CRIMES..... 67

Кушнарева Наталья Александровна / Kushnareva Natalia Aleksandrovna
ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ / The Evolution of Family and Marriage Relations..... 80

Любинецкий Владимир Владимирович / Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / ACTUAL PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION 91

Мягкая Анна Алексеевна / Myagkaya Anna Alekseevna АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ / CURRENT PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE REPRODUCTIVE RIGHTS OF MEN AND WOMEN IN MODERN CONDITIONS.....	98
Омельченко Татьяна Владимировна, Симонова Любовь Михайловна / Omelchenko Tatiana Vladimirovna, Simonova Lyubov Mikhailovna ОРДЕР И ДОВЕРЕННОСТЬ – КАК ОСНОВНОЙ ДОКУМЕНТ, УПОЛНО- МОЧИВАЮЩИЙ ДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА В СУДЕ / «Warrant and power of attorney – as the main document, authorizing the actions of a lawyer in court»	106
Прохорова Ольга Анатольевна / Prokhorova Olga Anatolyevna ЗАКОННОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИ- СПРУДЕНЦИИ / LEGALITY AS A LEGAL PRINCIPLE IN MODERN JURIPRUDENCE.....	119
Чутчева Ольга Геннадиевна; Федькив Дарья Викторовна / Chutcheva Olga Gennadijevna; Fedkiv Daria Viktorovna ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СФЕРУ ЗА- НЯТОСТИ И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ / ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON EMPLOYMENT AND LABOR RELATIONS.....	133
Чутчева Ольга Геннадьевна; Гаевая Алёна Игоревна / Chutcheva Olga Gennadijevna; Gaevaya Alena Igorevna ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ / YOUTH EMPLOYMENT IN MODERN CONDITIONS OF THE RUSSIAN LABOUR MARKET DEVELOPMENT: PROBLEMS AND CHALLENGES	147
Шевляков Николай Александрович / Shevlyakov Nikolay Alexandrovich ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА В ЕАЭС /	160
Шлыкова И.А. / Shlykova I.A. ЗНАЧЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ / THE IMPORTANCE OF THE HUMANISTIC HERITAGE OF THE NUREMBERG TRIALS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS.	170
Порядок направления, рецензирования и опубликования статей /	179

Афанасьев Константин Константинович

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры административного

и интеллектуального права

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru

Кравцов Антон Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: kravtsov-anton85@rambler.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СЕМЬИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье анализируются теоретико-правовые основы государственной информационной политики в сфере защиты семьи и сохранения семейных ценностей. Проводится исследование актуальных направлений данной политики, которая в условиях перехода к информационному обществу приобретает важнейшее значение. Обращается внимание на состояние и перспективы эффективной реализации государственной информационной политики в сфере семьи и сохранения семейных ценностей. Подчеркивается роль информационного обеспечения публичного управления семейной политикой, которое представлено в виде системы, включающей элементы, обеспечивающие различные уровни управления и формирующие информационно-технологическую базу для принятия управленческих решений. Отмечается, что в Стратегии развития информационного общества сохранению традиционных семейных ценностей уделено недостаточно внимания. Предлагаются отдельные организационно-правовые меры, направленные на повышение эффективности реализации государственной информационной политики в сфере семьи.

Ключевые слова: информационное общество, государственная информационная политика, публичное управление, семья и семейные отношения, семейные ценности, цифровизация, информационное обеспечение.

Проблемы семьи как базовой ячейки общества и семейных ценностей всегда находятся в поле зрения современного российского социального государства.

Ведь Конституция Российской Федерации (далее – РФ) закрепляет идеи социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого. В частности, материнство и детство, семья находятся под защитой государства, которое обеспечивает им разнообразную государственную поддержку. В свою очередь, Правительство РФ обеспечивает проведение в стране единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей [1].

Вопросы государственной семейной политики изучали многие российские исследователи. Среди них А.И. Антонов, Н.М. Римашевская, С.В. Дармодехин, Е.Б. Ереева, И.А. Зимняя, А.М. Нечаева, А.М. Панов, М.С. Мацковский и др., которые в первую очередь ставили своей целью отслеживать наметившиеся негативные тенденции и предложить методы их предотвращения.

Исследование проблем государственной информационной политики представлено в трудах Н.П. Араповой, С.В. Коновченко, М.М. Назарова, В.Д. Попова, А.В. Шевченко и др. Анализу влияния государственной информационной политики на духовные основы российского общества посвящены работы В.В. Воробьева, О.В. Коротеевой, К.В. Маркелова, Л.И. Мухамедовой, В.В. Силкина и др.

Вместе с тем, цифровая трансформация российского общества, его социальной структуры и социальных институтов сопровождается глубокими изменениями в жизнедеятельности семьи, её ценностей, норм, образцов поведения. Являясь фундаментальной основой общества, семья отражает основные достижения, трудности и противоречия жизни социума. Недостаточное внимание российского государства в советский период к выполнению регулятивных функций в социальной сфере, отсутствие комплексных разработок основ семейной политики, общее снижение уровня жизни населения повлекли за собой изменения в структуре, формах и функциях современной семьи. Указанные проблемы, безусловно, требуют принятия ряда организационно-правовых мер со стороны государства. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение отдельных аспектов современной государственной информационной политики РФ в сфере семьи.

Прежде всего подчеркнем, что государством систематически принимаются организационно-правовые меры, направленные на решение проблемных семейных вопросов. Например, почти ежегодно совершенствуется программа материнского капитала, увеличиваются пособия по уходу за ребенком для неработающих граждан, обеспечивается бесплатное питание школьников, проводятся многие другие целевые мероприятия.

В числе мер законодательного урегулирования вопросов семьи можно назвать Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Важно отметить, что согласно положениям данного правового акта к традиционным духовно-нравственным ценностям была отнесена и крепкая семья.

Отдельный раздел Указа Президента РФ содержит положения, касающиеся оценки ситуации, основных угроз и рисков для традиционных ценностей, возможных сценариев развития ситуации. При этом, подчеркивается, что усилия, предпринимаемые РФ для развития духовного потенциала ее народа, способствуют повышению сплоченности российского общества, осознанию гражданами необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов.

Особое внимание государство уделяет охране прав детей, гарантиям их реализации. Так, в Конституции РФ подчеркивается, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, а государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. В мае 2017 года был принят Указ Президента РФ об объявлении 2018-2027 годов в России Десятилетием детства, целью которого является совершенствование государственной политики в сфере защиты детей.

В целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей Президентом РФ принято решение провести в 2024 году в России Год семьи, а Правительству РФ даны соответствующие поручения [2]. В свою очередь, семья всегда является основным способом организации общества, характеризуется как общность людей, объединенных единством жизненных ценностей, представлений, позиций. В семье закладывался фундамент ценностных ориентаций, выступающих критериями отбора информации, предпочтения одних ее форм и источников перед другими.

Модернизация современного российского общества, его перспективы инновационного развития, в конечном счете, связаны с изменениями в институте семьи, трансформацией ценности семьи в системе жизненных приоритетов людей. Сегодня, в условиях развития информационного общества, происходит формирование нового типа семьи, который характеризуется отсутствием патриархальной субординации и выдвиганием на первый план эмоциональных отношений и индивидуальных стремлений, а также демографическими про-

блемами. Состояние современной семьи всё меньше зависит от влияния государства, внутри семьи возрастает значение межличностных взаимоотношений, главенствуют потребительские отношения между супругами и их детьми. Это обуславливает актуальность исследования проблем семьи в условиях цифровой трансформации современного общества.

Кроме того, в настоящее время формирование жизненной позиции и ценностных ориентаций человека все больше зависит от информационного воздействия государства. Ведь гражданское общество не всегда способно оказать полноценное влияние на процесс продвижения ценностей, поэтому в современных условиях ему не справиться без государства и государственного управления, которое оказывает регулирующее воздействие на процесс продвижения значимых ценностей. В связи с этим, ценностные ориентации общества представляют собой объект государственной политики, и ведущая роль в процессе их продвижения принадлежит такой важной составляющей этой политики, как информационная политика.

Как известно, в демократическом правовом государстве для реализации государственной политики требуется соответствующая нормативно-правовая база, поэтому государственная информационная политика также должна обладать полным спектром необходимого нормативно-правового регулирования. Однако в настоящий момент существуют пробелы в законодательстве, не позволяющие государству стать полноценным участником информационных процессов, обеспечивающих продвижение ценностей в обществе. Кроме этого, фрагментарность нормативно-правовой базы регулирования государственной информационной политики, в том числе, в сфере семьи и продвижения семейных ценностей, ограничивает возможности государства влиять на процессы формирования семейных отношений. В результате государство утрачивает влияние в полной мере корректировать негативные изменения в этой сфере, которые выражаются в демографическом спаде и др.

Для устранения указанных недостатков и решения современных проблем семьи важное значение имеет совершенствование государственного управления и государственной информационной политики в сфере семейных правоотношений.

По мнению ученых, в рамках политической системы принято выделять три основных способа управления: административные, социально-экономические и информационные методы. Так, информационные методы предполагают психологическое воздействие на сознание населения посредством технологий при помощи средств массовой коммуникации. В условиях формирования новой социальной реальности – информационного общества – роль информационных методов управления, как минимум, сравнивается с ролью административных и социально-экономических, а, как максимум, в ожидаемой перспективе превос-

ходит их. На сегодняшний момент впору говорить уже не об информационных методах управления в рамках политической системы, а об отдельном направлении политики в ее рамках – информационном [3].

Информационная политика России, как многофункциональная комплексная политическая и идеологическая по сути задача государственного управления имеет системный характер и направлена на согласование интересов граждан, общества и государства. При этом целенаправленное государственное регулирование информационной сферы является характерной отличительной чертой функционирования системы законодательной и исполнительной власти всех без исключения современных промышленно развитых стран. А полный или частичный отказ от национального информационного суверенитета, пренебрежение в любой форме требованием неукоснительного соблюдения национальных интересов в информационной сфере неминуемо ведут к потере контроля над национальным суверенитетом в целом.

Наиболее распространенным среди отечественных ученых является определение государственной информационной политики как способности и возможности субъектов политики воздействовать на сознание, психику людей, их поведение и деятельность с помощью информации в интересах государства и гражданского общества и, в более широком контексте, как особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направленная на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями в интересах реализации центральной задачи обеспечения конституционного права граждан на доступ к информации [4]. Это в полной мере касается и сферы семейных правоотношений.

Как процесс комплексной двусторонней коммуникации власти и общества, как важнейший канал формирования массового сознания, информирования граждан о деятельности органов власти, распространения официальной позиции по всему спектру вопросов внутренней и внешней политики, информационная политика не может не иметь идеологического характера. События сегодняшних дней, так и исторический опыт всех существовавших ранее форм государственности однозначно подтверждают данный факт – государственная информационная политика есть и всегда будет действенным инструментом политического воздействия, средством достижения политических целей государства. Ведь именно информационные процессы лежат в основе внешней и внутренней политики, внешне- и внутриполитической жизни любой страны, современного общества в целом.

Большинство российских ученых придерживаются точки зрения о том, что наиболее актуальная комплексная проблема управления государством

сводится, в конечном счете, именно к разработке государственной информационной политики, отвечающей потребностям и интересам общества, и к ее практической реализации путем эффективного государственного регулирования информационной сферы. При этом государство выступает одновременно и объектом, и субъектом информационной политики [4; 5].

Государственная информационная политика России обрела свои нынешние черты одного из приоритетных направлений комплексной политико-идеологической деятельности всей вертикали российских органов государственной власти и управления по мере и в прямой взаимосвязи с масштабными процессами укрепления всей российской государственности, осознанием важности разноплановой активности по решительному отстаиванию национальных интересов страны, в том числе, ее информационного суверенитета и безопасности, построением открытого демократического информационного общества и единого открытого информационного пространства наряду с приоритетностью задачи обеспечения защиты конституционных прав и свобод российских граждан, в том числе, связанных с семьей.

Первое комплексное осмысление целей, задач и объектов государственной информационной политики, основных направлений и механизмов ее реализации, результатов воздействия на социально-экономическое, политическое и культурное развитие страны было предпринято в Концепции государственной информационной политики России.

Концепция впервые после провозглашения российской государственности конкретизировала и уточнила основные направления деятельности органов государственной власти и управления по становлению информационного общества в России, формированию единого информационного пространства страны и ее вхождению в мировое информационное сообщество. Было сформулировано и официальное определение понятия государственной информационной политики РФ как совокупность целей, отражающих национальные интересы России в информационной сфере, стратегических направлений их достижения (задач) и систему мер, их реализующих.

Основными задачами указанной политики являются: модернизация информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; развитие информационных, телекоммуникационных технологий; эффективное формирование и использование национальных информационных ресурсов и обеспечение широкого, свободного доступа к ним; обеспечение граждан общественно значимой информацией и развитие независимых средств массовой информации; подготовка человека к жизни и работе в грядущем информационном веке; создание необходимой нормативной правовой базы построения информационного общества.

Согласно Концепции государственная информационная политика является неотъемлемой составляющей внешней и внутренней политики Российского государства. Поэтому достижения или провалы информационной политики будут оказывать непосредственное и сильное воздействие на все сферы жизни общества и государства. Так, в сфере государственного управления эта политика открывает возможности перехода к новому качеству управления за счет обеспечения всех субъектов системы управления своевременной, полной и достоверной информацией на базе современных информационных и телекоммуникационных технологий и технологий связи. При этом должно быть осуществлено последовательное реформирование информационного производства в системе органов государственной власти и управления. В целом, без решительных реформ в этой сфере, трансформации отношения к информации как к ресурсу эффективного управления вне сферы личностных интересов чиновничества невозможно преодолеть неэффективность власти и сломать информационную базу коррупции [6].

Безусловно, с момента принятия Концепции (1998 год) очень многое изменилось и в России, и в окружающем нас мире. Сегодня все мы живем условиях окружающей нас новой политической реальности. Однако многие ключевые положения Концепции не потеряли своей актуальности и в наши дни, а сам этот документ остается основой для последующей разработки и принятия целого ряда дальнейших стратегических программ развития информационного общества в нашей стране и совершенствования государственного управления.

При этом приоритетной задачей государственной информационной политики, на наш взгляд, является обеспечение надлежащего доступа к информационным услугам, как важнейшее условие дальнейшего социально-экономического развития и консолидации российского общества.

Подчеркнем, что постоянное информационное взаимодействие между гражданским обществом и государственной властью, между различными административно-территориальными и национальными образованиями, между всеми ветвями и структурами центральной и местной власти является важнейшим условием устойчивого развития государства, сохранения его единства и целостности. А объективное, оперативное и полное информационное обеспечение государственной власти, ее своевременное обеспечение достоверной информацией играет ключевую роль в процессах эффективного функционирования государственного механизма, реализации всех стадий процесса государственного управления, адекватного целям и задачам развития и удовлетворения потребностей современного российского общества [4].

Сегодня главным информационным носителем выступает глобальная сеть Интернет, генерирующая гигантские объемы информации, которые, воздей-

ствуя на человека и общество в целом, могут по-разному на них влиять. В этих условиях государственное управление, как многофункциональная комплексная политическая и идеологическая система, ставит своей задачей обеспечить целенаправленное регулирование информационной среды, которое должно учитывать интересы граждан, общества и государства в целом. Другими словами, построение информационного общества как основы социально-экономического, политического и культурного развития страны, следует отнести к стратегическим целям российского государства.

Однако, в результате внедрения цифровых и информационных технологий, развития информационного пространства возникает острая необходимость законодательного регулирования этих процессов. Современное законодательство в данной области регулирования далеко не сбалансировано и имеет пробелы. Предпринимаемые государством меры по регулированию информационной сферы является вынужденным шагом к устранению этих пробелов и обеспечению в рамках законодательного поля развития новых информационных технологий и цифровых процессов [7].

Основные векторы реализации политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий сформулированы в Стратегии развития информационного общества в РФ на период 2017-2030 годы [8]. В частности, поставлена цель создания условий для формирования в РФ общества знаний, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов РФ.

Однако, по мнению ученых, в действующей Стратегии и отраслевом законодательстве не уделено должного внимания духовному развитию информационного общества, мерам повышения правовой грамотности через сеть Интернет, росту информационно-коммуникативной культуры населения в целом. Так, в Стратегии сформулирован приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационно-коммуникационных технологий. Понимая это, разработчики Стратегии отмечают риск глобальной интернетизации, что отрицательно влияет на мировоззрение и духовное развитие человека. В частности, смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети Интернет, с научного, образовательного и культурного содержания на развлекательно-справочный аспект сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Поэтому, для минимизации деструктивных явлений в сети, необходимо

государственное управление информационными процессами и правовое регулирование интернет-коммуникаций, что требует разработки соответствующего стратегического планирования [9, с. 342-343].

Отметим также, что реализуемая федеральными и региональными органами власти информационная политика, направлена на создание необходимых нормативно-правовых, организационно-технологических и экономических условий, которые позволят гражданам РФ и хозяйствующим субъектам полноценно развиваться в информационной среде, получать доступ к информационным технологиям и информационно-телекоммуникационным сетям, активно использовать ресурсы сети Интернет как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. Проводимые в настоящее время меры, направленные на поддержку и развитие ИТ-отрасли, формируют благоприятные условия для ведения бизнеса в области информационных технологий, что является приоритетным направлением деятельности Правительства РФ. В целом, эти меры должны обеспечить новый уровень развития экономики и общества, широкое внедрение информационных технологий и цифровых продуктов [10].

Переход страны к новому типу экономического развития, гражданскому обществу и правовому государству, политический плюрализм порождают огромную общественную потребность в информации. Необходимость удовлетворения этой потребности и обуславливает особую роль информации государственного управления и его информационного обеспечения. А учитывая государственной важности задачи по созданию крепкой семьи, возрастает роль информации и в сфере семейных правоотношений.

Отметим также, что в административном праве понятие данного управления, как правило, рассматривается в узком смысле, а именно: это практическая деятельность Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти (федеральных министерств, государственных комитетов, российских агентств, федеральных служб, федеральных комиссий, федеральных надзоров), органов исполнительной власти субъектов РФ. К органам, реализующим функции управления, относится и местная администрация, ее органы и структурные подразделения. Все эти органы специально созданы для осуществления управленческой деятельности и являются основными субъектами государственного (или муниципального) управления [11, с. 16].

Заслуживает внимания точка зрения отдельных ученых о том, что вся государственно-властная деятельность, обозначаемая в науке административного права единым термином «государственное управление», на самом деле состоит из двух взаимосвязанных, но принципиально отличающихся друг от друга видов деятельности: регулятивной и охранительно-защитной. В этой связи в

целях обособления рассматриваемых видов государственной деятельности от законодательной и судебной деятельности ученые считают целесообразным объединить их одним общим рамочным понятием «административно-публичная деятельность». Последняя представляет собой деятельность, осуществляемую от имени государства или муниципальных образований [12, с. 8-10]. Безусловно, одним из важнейших ее направлений, является деятельность по укреплению семейных ценностей и своевременному разрешению семейных проблем.

Как известно, существенными признаками управления являются обратная связь, информационное содержание и целенаправленность. Так, целенаправленность управления проявляется в том, что без цели управление теряет свой смысл. Более того, оценить эффективность или неэффективность управления, определить его качественные количественные показатели невозможно, если управленческий процесс осуществляется сам из себя и ради себя [13, с. 5].

Утверждая, что информация является основой управления, следует сказать и о системе функций управления. Так, в зависимости от содержания и характера воздействия выделяют следующие функции управления: общие (присущи всем системам управления); специальные (присущи отдельным системам управления, например федеральная служба безопасности: контрразведывательная деятельность, борьба с преступностью, разведывательная деятельность); обеспечивающие (создают условия для реализации общих и специальных функций, например материально-технического обеспечения; кадровая; финансово-плановая и др.).

К общим функциям управления относятся: информационное обеспечение; прогнозирование; моделирование; планирование; организация; координация; распорядительство; регулирование; контроль; учет [14, с. 7-8]. Предназначением функции информационного обеспечения является сбор, получение, обработка, анализ и хранение информации, необходимой для осуществления управленческой деятельности. Характеристики остальных общих функций позволяют сделать вывод, что для реализации каждой из них так или иначе необходимо получить и использовать различного рода информацию.

На проблемы перехода к информационному обществу и обеспечения эффективной системы государственного управления, в том числе в сфере семьи, указывают современные ученые, подчеркивая, что переход к такому обществу и построение информационной модели государственного управления требует информатизации управленческих процессов в органах государственной власти всех уровней, информатизации межведомственных взаимоотношений, а также создания компьютерных систем, способных поддерживать все функции

взаимодействия этих органов с населением и предпринимательскими структурами [15, с. 29].

При этом информационное обеспечение государственного управления рассматривается как взаимосвязанная и соответствующим образом организованная совокупность организационно-правовых, информационных, методических, программно-технических и технологических компонентов, обеспечивающих необходимый уровень качества принимаемых решений за счет рационального использования информационных ресурсов и технологий. Оно представляет собой сложную динамичную качественно новую информационную систему, которая создается и функционирует как обеспечивающая часть государственного управления региона с целью удовлетворения информационных потребностей его различных иерархических уровней.

Целостность и эффективность информационного обеспечения государственного управления в регионах и, как следствие, качество принимаемых управленческих решений, в основном определяют следующие факторы: единство функционирования информационных систем и служб как по вертикали – на федеральном, региональном и местном уровнях, так и по горизонтали на каждом уровне иерархии; полнота и комплексность информационной поддержки всех контуров управления в соответствии со структурой объектов государственного регулирования, а также всех этапов разрешения проблем управления – от анализа проблемных ситуаций до реализации контроля исполнения и оценки эффективности принимаемых решений; скоординированность процессов создания, внедрения, развития, использования и эксплуатации информационных систем [16, с. 122-125].

Следует отметить, что в РФ государственная информационная политика законодательно не закреплена. Существующая нормативная база регламентирует лишь отдельные сферы информационной политики – деятельность средств массовой информации, информационную открытость органов власти и пр. В то же время, определив приоритетные направления информационной политики, многие аспекты их развития в РФ закреплены лишь концептуально [17, с. 70]. При этом концепции и доктрины, в отличие от законов, не носят обязательного характера, что на региональном уровне порождает несоответствие направлений, форм, методов, порядка формирования и реализации государственной информационной политики.

Отметим также, что государственная семейная политика в ряде случаев не предполагает должного информационного сопровождения, что приводит к тому, что граждане зачастую не знают о мерах, которые предпринимает государство по укреплению семьи и стимулированию многодетности. Также концептуальные документы, определяющие функционирование государствен-

ной информационной политики, не включают в себе широкомасштабных мер по управлению ценностями. В целом продвижение тех или иных ценностей не предусматривается российской правовой системой, которая является основой для проведения государственной информационной политики.

Таким образом, восстановление традиционной для России гуманистической ценности семьи в обществе, возрождение традиции взаимоотношений личности с государством и обществом, основанных на взаимном доверии; направленность семейной политики государства на интересы семьи, на обеспечение прав каждого члена общества жить в крепкой, стабильной, психологически здоровой семье – первостепенная задача и государства, и государственного управления.

При этом, государственная информационная политика по продвижению ценностей обладает огромным потенциалом регулирования информационных потоков, имеет механизмы закрепления семейных ценностей, стимулирующих сохранение брака и рождение детей. Она, в свою очередь, призвана проводить аксиологический мониторинг ценностных ориентаций российского общества с целью определения актуальных тенденций, проблем и социальных ожиданий.

Резюмируя, можно утверждать, что государственная информационная политика в сфере семьи является важным инструментом продвижения социально значимых ценностей, а недоработки в ее реализации способны привести к ценностной дестабилизации, нарастанию негативных тенденций, распаду ценностных ориентаций общества. Поэтому в ее структуре следует выделить относительно самостоятельное направление политики по продвижению социально значимых ценностей, имеющее собственное предметно-объектное поле и требующее соответствующей нормативно-правовой базы регулирования.

Среди правовых мер, способствующих проведению данной политики, видится целесообразным внесение дополнений в положения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ в части конкретного информационного обеспечения их качественной реализации. Кроме того, заслуживает внимания реализация предложений ученых о включении в Кодекс РФ об административных правонарушениях отдельного раздела или главы «Административная ответственность несовершеннолетних», которая содержала бы определение административной ответственности несовершеннолетних, ее цели, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность несовершеннолетних, основания их освобождения от административной ответственности, а также определяла перечень мер, применяемых к несовершеннолетним, и механизмы их реализации. Актуальность этой меры связана с важностью защиты прав

детей и распространенностью административных правонарушений со стороны этой категории граждан.

На наш взгляд, с учетом масштабных и существенных изменений в информационной сфере, произошедших после принятия Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ. Например, для реализации отдельных мер государственной семейной политики необходимо внести изменения и дополнить положения ст. 14 и ст. 14.1 данного акта в части совершенствования механизмов защиты ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, а также уточнения мер по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей.

В современных условиях государственную информационную политику по продвижению семейных ценностей целесообразно развернуть в сторону формирования активной семейной политики, укрепления семейного образа жизни, повышения престижа многодетной семьи, ценностей семьи, материнства и детства в массовом сознании, а также формирования нетерпимого отношения к семейному насилию и насилию в отношении детей.

В целях устранения недостатков представляется необходимым создание информационной системы продвижения семейных ценностей, внесение дополнений в ряд нормативных правовых актов РФ, в частности принятие Концепции государственной информационной политики на высшем уровне, а также осуществление информационного сопровождения государственной семейной политики. А для реализации государственной семейной политики и надлежащей организации продвижения традиционных семейных ценностей заслуживает внимания рассмотрение вопроса о создании в системе исполнительных органов государственной власти Российской Федерации Министерства по делам семьи РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>.

3. Рябов С.А. Государственная информационная политика России: понятие, структура и состояние / С.А. Рябов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2011. – №2(8) // [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-informatsionnaya-politika-rossii-ponyatie-struktura-i-sostoyanie>.

4. Меньшиков П.В. Эволюция государственной информационной политики в России // Коммуникации. – 2017. – №4 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://intcom-mgimo.ru/2017/2017-04/state-information-policy-of-russia>.

5. Москвитина Н.В. Цифровая трансформация государственного управления / Н.В. Москвитина // Социология. – 2021. – № 4. – С. 114-128.

6. Концепция государственной информационной политики Российской Федерации: офиц. текст // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gpntb.ni/win/ntb/ntb2000/6/f06_0l.html.

7. Тогузаева Е.Н. Нормативные основы регулирования информационной сферы: правовой обзор // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – №3(134) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnye-osnovy-regulirovaniya-informatsionnoy-sfery-pravovoy-obzor>.

8. Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

9. Тюменева Н.В. Стратегия развития информационного общества и информационно-коммуникативной культуры в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. – Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20. – Вып. 3. – С. 339-345.

10. Нестерова Н.Н. Государственная информационная политика в новых условиях развития современного общества / Н.Н. Нестерова, О.Ю. Смылова // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2022. – №1 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-informatsionnaya-politika-v-novyh-usloviyah-razvitiya-sovremennogo-obschestva>.

11. Афанасьев К.К. Информационная деятельность в системе государственного управления: отдельные аспекты / К.К. Афанасьев // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов № 62. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. – С. 6-19.

12. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Килясханова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 759 с.

13. Административное право Российской Федерации: учебник для студентов юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 461 с.

14. Макарейко Н.В. Административное право: краткий курс лекций / Н.В. Макарейко. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 212 с.

15. Алферова Е.В. Информационные технологии в государственном управлении: новые возможности (обзор) / Е.В. Алферова // Информационные технологии: инновации в государственном управлении. – 2011. – С. 24-46. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-gosudarstvennom-upravlenii-novye-vozmozhnosti-obzor>.

16. Киселев А.Г. Информационное обеспечение государственного управления / А.Г. Киселев // Коммуникология. – 2013. – №2. – С. 120-128. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-gosudarstvennogo-upravleniya>.

17. Кравцов А.С. Стратегия развития информационного общества: основные принципы / А.С. Кравцов // Вестник ЛАВД им. Э.А. Дидоренко. – 2023. – № 1 (14). – С. 64-77.

***Afanasyev Konstantin Konstantinovich**
candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of the Department
of Administrative and Intellectual Law
Law Institute FSBEI HE «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru*

***Kravtsov Anton Sergeevich**
candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor department of
of state and legal disciplines
Law Institute FSBEI HE «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: kravtsov-anton85@rambler.ru*

STATE INFORMATION POLICY IN THE FAMILY SPHERE: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS

The article analyzes the theoretical and legal foundations of state information policy in the field of family protection and preservation of family values. A study is being conducted of the current directions of this policy, which in the context of the transition to the information society is of utmost importance. Attention is drawn to the state and prospects for the effective implementation of state information policy in the field of family and the preservation of family values. The role of information support for public management of family policy is emphasized, which is presented

in the form of a system that includes elements that provide various levels of management and form the information and technological basis for making management decisions. It is noted that insufficient attention is paid to the preservation of traditional family values in the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation. Separate organizational and legal measures are proposed aimed at increasing the effectiveness of the implementation of state information policy in the family sphere.

Key words: information society, state information policy, public administration, family and family relations, family values, digitalization, information support.

Literatura

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 22.11.2023 g. № 875 «O provedenii v Rossiyskoy Federatsii Goda sem’i» // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>.

3. Ryabov S.A. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika Rossii: ponyatiye, struktura i sostoyaniye / S.A. Ryabov // Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya. – 2011. – №2(8) // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-informatsionnaya-politika-rossii-ponyatie-struktura-i-sostoyanie>.

4. Men’shikov P.V. Evolyutsiya gosudarstvennoy informatsionnoy politiki v Rossii // Kommunikatsii. – 2017. – №4 // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://intcom-mgimo.ru/2017/2017-04/state-information-policy-of-russia>.

5. Moskvitina N.V. Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya / N.V. Moskvitina // Sotsiologiya. – 2021. – № 4. – S. 114-128.

6. Kontseptsiya gosudarstvennoy informatsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii: ofits. tekst // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gpntb.ni/win/ntb/ntb2000/6/f06_0l.html.

7. Toguzayeva Ye.N. Normativnyye osnovy regulirovaniya informatsionnoy sfery: pravovoy obzor // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2020. – №3(134) // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnye-osnovy-regulirovaniya-informatsionnoy-sfery-pravovoy-obzor>.

8. Ukaz Prezidenta RF ot 09 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017-2030 gody» // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

9. Tyumeneva N.V. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva i informatsionno-kommunikativnoy kul’tury v Rossiyskoy Federatsii // Izvestiya Sara-

tovskogo universiteta. – Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo. – 2020. – Т. 20. – Vyp. 3. – S. 339-345.

10. Nesterova N.N. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v novykh usloviyakh razvitiya sovremennogo obshchestva / N.N. Nesterova, O.YU. Smyslova // EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo. – 2022. – №1 // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-informatsionnaya-politika-v-novykh-usloviyah-razvitiya-sovremennogo-obshchestva>.

11. Afanas'yev K.K. Informatsionnaya deyatel'nost' v sisteme gosudarstvennogo upravleniya: otdel'nyye aspekty / K.K. Afanas'yev // Problemy prava: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov № 62. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2023. – S. 6-19.

12. Administrativnoye pravo Rossii: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya» / pod red. V.YA. Kikotya, P.I. Kononova, I.SH. Kilyashkanova. – 5-ye izd., pererab. i dop. – M.: YUNITI-DANA, 2012. – 759 s.

13. Administrativnoye pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov / YU.A. Dmitriyev, I.A. Polyanskiy, Ye.V. Trofimov. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. – 461 s.

14. Makareyko N.V. Administrativnoye pravo: kratkiy kurs lektsiy / N.V. Makareyko. – 8-ye izd., pererab. i dop. – M.: Yurayt, 2014. – 212 s.

15. Alferova Ye.V. Informatsionnyye tekhnologii v gosudarstvennom upravlenii: novyye vozmozhnosti (obzor) / Ye.V. Alferova // Informatsionnyye tekhnologii: innovatsii v gosudarstvennom upravlenii. – 2011. – S. 24-46. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyye-tehnologii-v-gosudarstvennom-upravlenii-novye-vozmozhnosti-obzor>.

16. Kiselev A.G. Informatsionnoye obespecheniye gosudarstvennogo upravleniya / A.G. Kiselev // Kommunikologiya. – 2013. – №2. – S. 120-128. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-gosudarstvennogo-upravleniya>.

17. Kravtsov A.S. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva: osnovnyye printsipy / A.S. Kravtsov // Vestnik LAVD im. E.A. Didorenko. – 2023. – № 1 (14). – S. 64-77.

Василина Елена Геннадьевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
e-mail: elena.vasilina585@mail.ru*

СПЕЦИФИКА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В данной статье рассматривается сущность сокращённого рабочего времени, проанализированы его признаки в сопоставлении с трудовыми обязанностями научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования. Проведен анализ рабочего времени научно-педагогических работников через призму ненормированного рабочего дня, что позволило выявить проблемы правового регулирования рабочего времени рассматриваемой категории работников.

Ключевые слова: рабочее время, сокращённое рабочее время, научно-педагогические работники образовательных организаций высшего образования, трудовая функция, ненормированный рабочий день, сложносоставное рабочее время, специфика трудовой деятельности научно-педагогических работников.

Рабочее время научно-педагогических работников системы высшего образования имеет существенные особенности, обусловленные спецификой их трудовой деятельности. В юридической науке вопросы регулирования рабочего времени традиционно привлекали внимание многих учёных, в числе которых можно назвать такие личности: К.Н. Гусов, Л.В. Карабут, И.Я. Киселёв, А.М. Куренной, В.В. Лазор, Л.И. Лазор, И.В. Лазор, Р.З. Лившиц, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Ю.П. Орловский, С.В. Передерин, А.Я. Петров, Н.А. Плахотина, В.Н. Толкунова, И.И. Шамшина, А.А. Юрченко и др. Вместе с тем специфика рабочего времени научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования заслуживает дальнейшего научного исследования.

В соответствии с частью 5 статьи 92 ТК РФ для педагогических работников устанавливается сокращённая продолжительность рабочего времени. Конкретизируя данное предписание, часть 1 статьи 333 ТК РФ закрепляет такую норму: «Для педагогических работников устанавливается сокращённая продолжительность рабочего времени не более 36 часов в неделю» [1, ч.5 ст.92, ч.1. ст.333].

Вместе с тем трудовое законодательство не закрепляет дефиниции сокращённого времени, не выделяет его признаки.

В современной юридической литературе предлагают такое определение: «Сокращённое рабочее время – это рабочее время, установленное законодательством, продолжительность которого меньше нормального рабочего времени, но при этом оплата производится в полном объёме как за нормальное рабочее время» [2, с. 232]. Сокращение рабочего времени, подчёркивают В.Я. Гейхман, Е.Н. Сидоренко, направлено на охрану здоровья работников [3, с.328]. А.А. Юрченко акцентирует внимание на том, что установление законом сокращённой продолжительности рабочего времени для отдельных категорий работников обусловлено особыми умственно-психологическими нагрузками этих работников в процессе их трудовой деятельности [4, с.90].

Действующее трудовое законодательство в статье 333 ТК РФ закрепляет: «В зависимости от должности и (или) специальности педагогических работников с учётом особенностей их труда продолжительность рабочего времени (нормы часов педагогической работы за ставку заработной платы), порядок определения учебной нагрузки, оговариваемой в трудовом договоре, и основания её изменения, случаи установления верхнего предела учебной нагрузки определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования, в отношении педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу...» [1, ст.333].

Позитивно оценивая представленный выше подход законодателя, необходимо обратить внимание на то, что в данной норме речь идёт исключительно об учебной нагрузке. Вместе с тем в содержание трудовой функции научно-педагогических работников входит не только собственно учебная нагрузка, но и деятельность иного рода, а именно: научная, методическая, организационно-воспитательная [5]. В юридической литературе сказано: «считаем необходимым подчеркнуть, что труд научно-педагогических работников требует глубоких профессиональных знаний, что в свою очередь достигается с помощью систематического умственного и творческого труда» [4, с.91].

По нашему мнению, указанный умственный и творческий труд научно-педагогических работников не охватывается форматом сокращённого рабочего времени. При этом необходимо обратить внимание на то, что в правовой природе сокращённого рабочего времени определяющее значение имеет сама категория «рабочее время».

Вместе с тем отечественное трудовое законодательство не указывает признак нахождения на рабочем месте в дефиниции рабочего времени. Часть

1 статьи 91 ТК РФ закрепляет: «Рабочее время - время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени» [1, ч.1 ст.91].

Из смысла представленной нормы, логически вытекает, что рабочим временем (в том числе рабочим временем, которое отнесено к категории сокращённого) является не только пребывание работника на рабочем месте. Применительно к научно-педагогическим работникам образовательных организаций высшего образования под рабочим местом условно можно рассматривать учебные аудитории, в которых научно-педагогический работник выполняет свою учебную нагрузку в соответствии с расписанием. При этом научная, методическая, организационно-воспитательная деятельность научно-педагогических работников по своей сущности не является аудиторной, в силу чего осуществляется вне пребывания на рабочем месте. Вместе с тем такая деятельность является неотъемлемой составной частью трудовой функции научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования и её выполнение требует значительных затрат времени. Следует признать, что время, затраченное научно-педагогическим работником на написание научных статей, монографий, тезисов выступлений на научных конференциях, подготовку методических указаний, написание учебников, учебных пособий и т.п. по своей сущности является временем, когда работник фактически выполняет свои трудовые обязанности.

Представляется, что время, фактически затрачиваемое научно-педагогическими работниками на научную, методическую, организационно-воспитательную деятельность, может значительно превосходить установленную продолжительность сокращённого рабочего времени.

В настоящее время трудовое законодательство содержит императивное предписание: «Работодатель обязан вести учёт времени, фактически отработанного каждым работником» (часть 4 статьи 91 ТК РФ) [1, ч.4 ст.91]. Но следует признать, что на практике учёт времени, фактически затрачиваемого научно - педагогическим работником на различные виды внеаудиторной трудовой деятельности, очень затруднителен. А в ряде случаев, когда подготовка определённых научных или учебно-методических работ носит безотлагательный характер, учёт рабочего времени по их подготовке вообще невозможен, поскольку такая работа выполняется, так сказать, «на результат» и фактические затраты времени не принимаются во внимание.

Можно заключить, что внеаудиторная работа, выполняемая научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования, фактически содержит признаки ненормированного рабочего дня.

Действующее трудовое законодательство содержит статью «Работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени» (статья 97 ТК РФ), которая предусматривает допустимость сверхурочной работы и работы в условиях ненормированного рабочего дня [1, ст.97].

Также, хотелось бы обратить внимание на то, что в действующем трудовом законодательстве имеет место некоторая правовая неопределённость с правовой природой ненормированного рабочего дня. Так, из смысла статьи 97 ТК РФ можно заключить, что ненормированный рабочий день – это вид рабочего времени. Одновременно в трудовом законодательстве закреплена такая дефиниция: «Ненормированный рабочий день – особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени» (статья 101 ТК РФ). При этом из предписаний статьи 100 ТК РФ следует, что под режимом рабочего времени следует понимать распределение установленной продолжительности рабочего времени в течение определённого календарного периода [1, ст.97, ст.101, ст.101].

Считаем, что законодательство должно однозначно отобразить правовую сущность ненормированного рабочего времени. На наш взгляд, убедительной выглядит позиция, представленная в современной научной литературе: «Очевидно, что при работе в условиях ненормированного рабочего дня речь не идёт о распределении установленной нормы рабочего времени в пределах какого-либо календарного периода. В данном случае установленная норма рабочего времени превышает. Имеет место неопределённая продолжительность рабочего дня вследствие наступления значимых событий. Исходя из вышесказанного логично сделать вывод, что трудовая деятельность в условиях ненормированного рабочего дня не может рассматриваться как режим рабочего времени» [6, с.251].

Многие учёные-правоведы рассматривают ненормированное рабочее время именно в качестве вида рабочего времени, что заслуживает внимания. Представляет интерес дефиниция ненормированного рабочего времени, предложенная Л.И. Лазор, В.В. Лазор и др.: «Ненормированное рабочее время – это особый вид рабочего времени, при котором для отдельных категорий работников эпизодически, в случае необходимости допускается выполнение ими трудовых обязанностей после окончания рабочего дня без специального документального оформления и без дополнительной оплаты» [2, с.249].

Представляется целесообразным законодательное закрепление данной дефиниции для устранения неопределённости относительно правовой природы ненормированного рабочего дня и в целях обеспечения правильного правопонимания.

Вместе с тем надо отметить, что применительно к научно-педагогическим работникам образовательных организаций высшего образования нормативное ограничение ненормированного рабочего дня объективно не представляется возможным по следующим причинам:

- во-первых, умственный труд не поддается точному учёту во времени;
- во-вторых, интенсивность научной, методической и организационно-воспитательной деятельности научно-педагогических работников зависит от разных обстоятельств. В частности, продолжительность рабочего времени, необходимого научно-педагогическому работнику для выполнения трудовых обязанностей внеаудиторного характера, может существенно различаться в различные периоды учебного года.

Помимо названных выше признаков ненормированного рабочего времени в юридической литературе выделяют также такие его признаки:

1) ненормированное рабочее время должно быть предусмотрено заранее (до заключения трудового договора) и нормативно закреплено в локальном нормативно-правовом акте;

2) выполнение работы во внеурочное время осуществляется по инициативе работодателя, согласия работника при этом не требуется;

3) работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени не влечёт никакой дополнительной оплаты, компенсируется предоставлением дополнительного ежегодного отпуска [2, с.249-250].

Рассматривая указанные признаки применительно к рабочему времени научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования, следует обратить внимание на ряд существенных моментов. Третий из названных признаков в полной мере применим к рабочему времени научно-педагогических работников - интенсивность научной, методической и организационно-воспитательной работы не влияет на заработную плату данной категории работников, при этом для них установлен ежегодный основной удлинённый оплачиваемый отпуск (ТК РФ, статья 334), который, по справедливому замечанию профессора С.В. Передерина, является одним из основных видов времени отдыха, направленным на восстановление трудоспособности работников [7, с.213].

Второй из названных выше признаков в рабочем времени научно-педагогических работников имеет важную специфику. Осуществление научно-педагогическими работниками научной, методической и организационно-воспи-

тательной деятельности за пределами установленной для них сокращённой продолжительности рабочего времени происходит в значительной степени на основе саморегулирования и является, по сути, реализацией ими позитивного аспекта своей социально-профессиональной ответственности.

Что касается первого из перечисленных признаков - ненормированное рабочее время должно быть предусмотрено заранее (до заключения трудового договора) и нормативно закреплено в локальном нормативно-правовом акте, то данный признак не характеризует специфику рабочего времени научно-педагогических работников. Необходимость выполнения научно-педагогическими работниками трудовых обязанностей за пределами установленной для них сокращённой продолжительности рабочего времени вытекает из самой сущности трудовой функции научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования. В силу этого специфика рабочего времени данной категории работников должна отображаться не в локальном нормативно-правовом акте, а законодательно закрепляться в кодифицированном источнике трудового права - Трудовом кодексе.

Сложное содержательное наполнение трудовой функции научно-педагогических работников включает в себя четыре вида деятельности, которые являясь в определённой степени взаимосвязанными, при этом обладают в значительной степени свойствами автономности. Это деятельность: 1) учебная; 2) методическая; 3) научная; 4) организационно-воспитательная.

Учебная деятельность научно-педагогического работника может происходить в рамках установленной сокращённой продолжительности рабочего времени. Но иные виды трудовой деятельности данной категории работников выходят за пределы сокращённого рабочего времени. Объективно не представляется возможным обеспечить точный учёт затрат времени научно-педагогических работников на выполнение ими трудовых обязанностей научного, методического и организационно-воспитательного плана.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, рабочее время научно-педагогических работников в значительной степени соответствует признакам сокращённого рабочего времени, но при этом выполнение отдельных видов деятельности, являющихся составными элементами трудовой функции научно-педагогических работников, происходит за пределами установленной сокращённой продолжительности рабочего времени.

Во-вторых, рабочее время научно-педагогических работников содержит ряд признаков ненормированного рабочего дня (который в законодательном порядке следует признать видом рабочего времени). При этом не все признаки ненормированного рабочего времени находят воплощение в фактическом рабочем времени научно-педагогических работников высшей школы, в силу

чего рабочее время научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования не может быть признано ненормированным рабочим временем.

В-третьих, есть основания утверждать, что фактическое рабочее время научно-педагогических работников представляет собой своеобразный симбиоз сокращённого и ненормированного рабочего времени, характеризующий специфику рабочего времени научно-педагогических работников, обусловленную сложным содержательным наполнением их трудовой функции.

В-четвёртых, специфика рабочего времени научно-педагогических работников должна найти достаточное отображение в трудовом законодательстве. С этой целью предлагаем предусмотреть в ТК РФ новую правовую категорию - сложносоставное рабочее время.

На основании проведённого исследования предлагаем к законодательному закреплению следующую дефиницию:

Сложносоставное рабочее время – это особый вид рабочего времени, при котором учебная нагрузка научно-педагогических работников осуществляется в пределах установленной сокращённой продолжительности рабочего времени, а остальные составные элементы трудовой функции подлежат выполнению на основе саморегулирования, в том числе за пределами установленной продолжительности сокращённого рабочего времени, при наличии подотчётности работодателю.

Полагаем, что предлагаемая правовая категория «сложносоставное рабочее время» должна найти отображение в ТК РФ, именно - в главе 52. «Особенности регулирования труда педагогических работников».

Наличие предложенной правовой категории позволит устранить имеющееся на данном этапе противоречие между установленным сокращённым рабочим временем для научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования и их фактическим рабочим временем, отобразит специфику рабочего времени данной категории работников. Такой правовой подход будет способствовать совершенствованию правового регулирования труда научно-педагогических работников организаций высшего образования.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.
2. Лазор, Л.И., Лазор, В.В., Шамшина, И.И., Плахотина, Н.А. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Т. 2. «Особенная часть» / Л.И. Лазор, В.В. Лазор, И.И. Шамшина, Н.А. Плахотина. Под общей редакцией профессора Л.И. Лазор.-Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 496 с.

3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.Я. Гейхман, Е.Н. Сидоренко. - М.: Юрайт-Издат, 2007. - 1143 с.

4. Юрченко, А.А. Принципи трудового права в регулюванні робочого часу і часу відпочинку в умовах ринкових відносин: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Антонша Андривна Юрченко. - Луганськ, 2012. - 228 с.

5. Особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность (утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 11.05.2016 г. № 536) // ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71414220/aa57c2128bfc4a5ccfe4faafe888d6af7> (дата: обращения 01.03.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

6. Шамшина, И.И., Юрченко, А.А. Правовая характеристика ненормированного рабочего времени / И.И. Шамшина, А.А. Юрченко // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. - Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. - 2020. - № 51. - С. 246-257.

7. Передерин, С.В. Трудовое право Российской Федерации: учебное пособие / С.В. Передерин. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010. - 448 с.

Vasilina E. G.

*Candidate of Law, Associate Professor,
Department of State and Legal Disciplines
Law Institute*

*FSBEI HE «Luhansk State University named after Vladimir Dal»
e-mail: elena.vasilina585@mail.ru*

THE SPECIFICS OF WORKING HOURS SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS

This article examines the essence of reduced working hours, analyzes its features in comparison with the work responsibilities of scientific and pedagogical workers of educational institutions of higher education. The analysis of the working hours of scientific and pedagogical workers through the prism of an irregular working day was carried out, which made it possible to identify problems of legal regulation of working hours of the considered category of workers.

Keywords: working hours, reduced working hours, scientific and pedagogical staff of educational institutions of higher education, labor function, irregular working hours, complex working hours, the specifics of the work of scientific and pedagogical workers.

Literatura

1. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: Oficial'nyj tekst. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. – 285 s.
2. Lazor, L.I., Lazor, V.V., Shamshina, I.I., Plahotina, N.A. Trudovoe pravo: Uchebnik v 2-h tomah. T. 2. «Osobennaya chast'» / L.I. Lazor, V.V. Lazor, I.I. Shamshina, N.A. Plahotina. Pod obshej redakciej professora L.I. Lazora. –Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. – 496 s.
3. Kommentarij k Trudovomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. V.Ya. Gejzman, E.N. Sidorenko. - M.: Yurajt-Izdat, 2007. - 1143 s.
4. Yurchenko, A.A. Principi trudovogo prava v reguljuyvani robochogo chasu i chasu vidpochinku v umovah rinkovih vidnosin: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.05 / Antonsha Andrivna Yurchenko. - Lugans'k, 2012. - 228 s.
5. Osobennosti rezhima rabocheho vremeni i vremeni otdyha pedagogicheskikh i inyh rabotnikov organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nuyu deyatel'nost' (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 11.05.2016 g. № 536) // GARANT. Informacionno-pravovoe obespechenie [sajt].URL: <https://base.garant.ru/71414220/aa57c2128bfc4a5ccfe4faafe888d6af7> (data: obrashcheniya 01.03.2023). Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelej.
6. Shamshina, I.I., Yurchenko, A.A. Pravovaya harakteristika nenormirovanogo rabocheho vremeni / I.I. Shamshina, A.A. Yurchenko // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnyh trudov. - Lugansk: Luganskij gosudarstvennyj universitet imeni Vladimira Dalja. - 2020. - № 51. – S. 246-257.
7. Perederin, S.V. Trudovoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie / S.V. Perederin. – Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. - 448 s.

Грепан Алла Павловна
старший преподаватель кафедры
административного и интеллектуального права
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля».
e-mail: alla_grepan@rambler.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье анализируются миграционные процессы и их виды, рассматривается понятие «миграция», проанализированы негативные последствия миграционного процесса, выявлены проблемы международно-правового регулирования миграции на современном этапе и предложены пути их решения.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграция, международно-правовое регулирование миграции

Стремительно развивающиеся транснациональные экономические отношения между современными странами создают благоприятную среду для миграции различных народов, история которой насчитывает многие столетия и продолжается сейчас. Исходя из этого, в современной России миграционная политика ориентирована, прежде всего, на управление процессами иммиграции и предполагает повышение эффективности управления эмиграцией, обусловленное значительным изменением в миграционной мотивации граждан. Страна всё чаще и чаще сталкивается с проблемой, связанной с увеличением масштабов миграции населения планеты, которая сопровождается «утечкой» высококвалифицированного персонала, ученых, исследователей и субъектов малого, среднего и крупного бизнеса. Между тем, национальные проблемы социально-экономического характера рассматриваются как причины и факторы, которые вызывают рост эмиграционного настроения среди граждан России, и всё ещё сохраняют актуальность, обретая более сложный противоречивый характер, и требуют качественного и эффективного подхода к их решению проблем.

Ввиду того, что миграция является международным явлением, именно нормы международного права способны дать эффективный ответ угрозам, которые несут государствам неурегулированные миграционные процессы. Современный термин «миграция» дословно переводится как переселение или передвижение, поэтому в энциклопедических изданиях миграция нередко

определяется как «перемещение населения, которое сопровождается сменой места жительства» [1].

На сегодняшний день в российской науке сложились несколько подходов к определению понятия «миграция», раскрывающие сущность предполагаемого термина в узком и широком смысле. Так, советский ученый Вечканов Г.С. считает, что миграция в узком смысле представляет собой смену мест проживания вне конкретного поселения [2, с. 17].

Исходя из этой формулировки, миграция представляет собой законченный вид миграции граждан, которые обязательно завершаются сменой местности постоянного проживания. При этом, нельзя забывать: изменение места жительства является определяющим условием миграции и это подтверждается выводами многих российских ученых, которые являются основоположниками этого подхода к миграции.

К примеру, известный российский демограф и журналист, исследователь миграционных процессов на советском и постсоветском пространстве В.И. Переведенцев под миграцией населения понимал совокупность подобных перемещений людей, непосредственно связанных с сменой их места проживания [3, с. 67]. Стоит заметить, что при этом не уточняется срок, цель и задача миграции в этом случае, что в значительной степени ограничивает возможности полноценного понимания сути изучаемого процесса.

Е.В. Киселева определяет миграцию как «перемещение населения из места постоянного проживания на время или навсегда. Международная миграция происходит с пересечением государственных границ» [4, с. 20]. Таким образом, международную миграцию в данном контексте определяют как разновидность территориальной мобильности населения, неразрывно связанную с пересечением государственных границ и сменой места жительства [5, с. 14]. В то время как в широком смысле миграция населения представляется как любая форма территориальной мобильности населения безотносительно к ее регулярности, цели и продолжительности [6, с. 6]

Возникает своего рода проблема, разрешение которой несёт как положительные, так и отрицательные последствия. С учетом истории миграции можно сказать, что научный и практический интерес к миграции значительно усилился после того, как стали проявляться многочисленные негативные последствия миграционного процесса, а человечество столкнулось с необходимостью координировать усилия многих стран, направленные на разрешение острой и конфликтной ситуации в отношении миграции, и осознано необходимость создать действенный механизм регулирования миграции.

Данная проблематика в той или иной степени затрагивается в работах многих учёных, таких как: К.Д. Андрищенко, А.С. Багдоян, А.А. Байков, К.В.

Власова, Л.С. Воронков, О.В. Журкина, Е.В. Киселева, Е.И. Максименко, Е.И. Максимов, В.И. Переведенцев, Л.Л. Рыбаковский, Т.Н. Юдина и др. Однако они в своих трудах коснулись лишь отдельных аспектов правового регулирования вопросов миграции. Поэтому, целью данной статьи стало выявление некоторых проблем международно-правового регулирования миграции на современном этапе и поиске путей их решения.

Сама миграция является динамическим процессом, который условно можно разделить на несколько стадий. На первой стадии осуществляется формирование предпосылок миграции. В качестве основных можно обозначить следующие факторы: стихийные бедствия, конфликты, терроризм или нарушения прав человека, поиск лучшей работы, образования, экономических благ, желание воссоединения с семьей [7, с. 7]. А вот к значимым признакам, как правило, относят: причины, время и тип миграции. По причинам подразделяют такие виды миграции, как: добровольная, принудительная, вынужденная; по временному признаку миграция бывает: возвратная, безвозвратная; по типу миграции: внутренняя, внешняя [8, с. 357].

Разумеется, данная классификация далеко не исчерпывающая. В зависимости от экономических, политических, социальных факторов может выделяться множество различных видов миграции. Немаловажную роль играют и правовые факторы. Законодательство большинства государств мира допускает миграцию. С одной стороны, миграция является источником получения дешевой рабочей силы для национальной экономики, поскольку мигранты зачастую не интегрированы в общество достаточно прочно, чтобы эффективно отстаивать свои социально-трудовые права и законные интересы. С другой стороны, в процессе миграции на территорию государства могут привлекаться также высококвалифицированные кадры, чье появление способно двигать научный и технический прогресс, обеспечивать конкурентные преимущества на международном рынке. Такая миграция является легальной. Если посмотреть статистику в данной области, то за десять месяцев 2023 года подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России предоставлено 52,8 миллионов государственных услуг. Количество государственных услуг по выдаче приглашений на въезд в Российскую Федерацию осталось на уровне значений за аналогичный период 2022 года (234,4 тыс.; +0,3%). Увеличилось количество иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию в визовом порядке с целью осуществления трудовой деятельности (+ 58,9%) [9]. Но, в тоже время, как справедливо замечают О.В. Журкина и Е.И. Максименко, большинство миграционных процессов проходят скрыто, так как вновь пребывающие в государство граждане сталкиваются с огромным количеством сложностей [7, с. 8]. Пересечение государственной границы с нарушением

действующих правовых норм, регламентирующих порядок въезда и выезда, выбора места жительства и способа передвижения, проводимое индивидуально или коллективно, представляет собой нелегальную миграцию [10, с. 111]. Нелегальная миграция приводит к отрицательным последствиям, превращающим данный процесс в одну из важнейших глобальных проблем. Достаточно остро стоит проблема незаконной миграции и в Российской Федерации. По экспертным оценкам, на территории РФ находится от 3 до 10 млн. незаконных мигрантов, что ставит Россию на второе место после США по количеству нелегалов на своей территории [11]. Несмотря на активное проведение государственной политики по пресечению незаконной миграции, решить данную проблему пока не удается.

Отсутствие эффективных механизмов противодействия делает нелегальную миграцию одним из наиболее деструктивных явлений российской правовой действительности. Незаконная миграция дезорганизует функционирование многих сфер общественной деятельности, так как данные действия считаются противозаконными и лицо, их совершившие, должно понести установленную законом ответственность. Следовательно, повышается уровень совершения противоправных деяний на территории государства, куда пребывает большое количество мигрантов. Однако совершение административных правонарушений и преступлений данными лицами связано не только с нарушением установленного порядка миграции, но и иными причинами.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что незаконная миграция влияет на функционирование теневой экономики, что приводит к выводу денежных средств за пределы государства, нарушает денежные потоки внутри государства, приводит к их выводу из экономического пространства страны. Трудовые мигранты занимают большое количество рабочих мест, в результате чего ситуация на рынке труда обостряется. Все перечисленные факторы приводят к росту социальной напряженности и ухудшению криминологической обстановке в обществе. Именно поэтому деятельность правоохранительных органов в данной сфере является одной из приоритетных, так как борьба с незаконной миграцией должна проводиться комплексная. Дополнительно усложняет ситуацию тот факт, что нелегальная миграция становится источником дохода для преступного мира [12, с. 15]. Криминалитет наживается не только на процессе пересечения государственной границы, но и активно втягивает нелегальных мигрантов в преступления, связанные с оборотом незаконных наркотических веществ, контрабандой оружия и иными противоправными деяниями.

Миграционные отношения являются публично-значимыми отношениями, значение которых состоит в обеспечении как экономического развития общества, так и в обеспечения государственной, и общественной безопасности, а

также для реализации и совершенствования государственно-правовых механизмов защиты прав, свобод и законных интересов граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии с национальным и международным законодательством. Именно поэтому, значительное количество актов международного права посвящено регулированию миграционных правоотношений, а именно:

Всеобщая декларация прав человека 1948 года, которая является одним из основополагающих нормативных правовых актов в области прав человека, на котором основывается международное право в целом и международно-правовое регулирование миграции в частности (статья 13 данной декларации устанавливает право покинуть любую страну и возвращаться в свою страну) [13, ст. 13];

IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года, устанавливающая защиту беженцев и перемещенных лиц [14, ст. 44];

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, закрепляющий фундаментальные права на жизнь, право на свободу, право на свободное передвижение и свободный выбор места жительства в государствах, на территории которых они находятся, право на признание правосубъектности независимо от места нахождения и т.д. [15, ст. 6, 9, 12, 16];

Конвенция «О статусе беженцев» 1951 года [16, ст. 1], которая устанавливает: минимальные нормы обращения с беженцами, в том числе основные права; правовой статус беженцев; право на занятия, приносящие доход, и социальное попечение (система найма, жилье, образование, трудовое законодательство); положение об удостоверениях личности и проездных документах; положения о применимости налогов и праве беженцев на вывоз своего имущества в другую страну, в которую им предоставлено право въезда для поселения, и проч.

Протокол, касающийся статуса беженцев 1967 года [17], который расширил действие Конвенции и включил в определение тех, кто стал беженцами после 1 января 1951 г. Были сняты также географические ограничения в определении беженцев.

В соответствии с данным Протоколом, было снято географическое ограничение к определению беженца, за исключением предварительно оговоренных случаев присоединения к Конвенции.

Конвенция «О сокращении безгражданства» 1961 года, закрепляющая ряд важнейших договоренностей, связанных с регулированием предпосылок миграции, согласно которым государства-участника обязуются:

- предоставлять свое гражданство лицам, рожденным на их территории, которые иначе бы не имели гражданства;
- не лишать лиц их гражданства, если это сделает их апатридами;

- не лишать лиц гражданства по расовым, этническим, религиозным или политическим основаниям [18, ст. 1-2, ч. 1 ст. 8, ст. 9].

Декларация ООН «О территориальном убежище» 1967 года, содержащая ряд принципов, касающихся территориального убежища. В частности, на основании статей 13 и 14 Всеобщей декларации прав человека 1948 года закрепляется запрет принудительного возвращения [1919, ч. 1 ст. 3].

Перечисленные международные документы содержат юридические механизмы определения прав и свобод вынужденных мигрантов, которые покинули страну своего постоянного проживания. Значение данных актов сложно переоценить, поскольку они не только служат правовой основой международно-правового регулирования миграции, но и служат основанием для формулирования национального законодательства, регламентирующего миграционные отношения, путем закрепления во внутригосударственных нормативно-правовых актах международных стандартов и принципов.

Как видим, проблема миграционных процессов носит острый характер в современном мире. Действенность международно-правового регулирования миграции во многом зависит от степени «прозрачности» государственных границ, от направленности государственной миграционной политики, от действующего в данной сфере законодательства. В целом, влияние национального права на право международное в исследуемой сфере международных правоотношений занимает одно из заметных мест среди других аналогичных источников.

Миграционные процессы подразделяют государства на «принимающие» и «отправляющие», чьи интересы лежат в противоположных плоскостях, которые не стремятся к договорному регулированию проблем, порождаемых миграцией, а международный договор является основным источником международного права.

Решением проблем может стать не только лишь правотворческая деятельность государств, основанная на консультационных, договорных и компромиссных началах. Проведение международных конференций по вопросам международно-правового регулирования миграции способно способствовать заполнению правовых пробелов и урегулированию противоречий в данной сфере правовых отношений.

В настоящее время усилия международного сообщества и государств направлены на решения этой проблемы, а также ряда иных проблем, которые связаны с регулированием миграционных процессов. Помимо этого, необходимо создать соответствующие экономические условия, которые бы стимулировали население оставаться у себя на Родине.

Литература

1. Ткаченко А.А. Миграция населения / А.А. Ткаченко [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2211349>
2. Вечканов Г.С. Миграция трудовых ресурсов в СССР: Полит. – экон. Аспект / Г.С. Вечканов. – Ленинград.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 143 с.
3. Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири / В.И. Переведенцев. – Новосибирск : Наука. Сибирское отд-ние, 1966. – 191 с.
4. Киселева, Е. В. Международно-правовое регулирование миграции : учебное пособие для вузов / Е. В. Киселева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 241 с.
5. Жеребцов А.Н. Миграционное право России: учебник для вузов / А.Н. Жеребцов, Е.А. Малышев; под общей редакцией А.Н. Жеребцова. – М.: Юрайт, 2023 – 505 с.
6. Население и трудовые ресурсы РСФСР / Науч.-техн. совет, Секция народонаселения; [редкол.: Д. И. Валентей (гл. ред.) и др. ; ред.-сост. В. М. Моисеенко]. – М. : Финансы и статистика, 1982. – 119 с.
7. Журкина О.В. Миграционное право : учебное пособие / О.В. Журкина, Е.И. Максименко ; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2021. – 128 с.
8. Троянская М.А. Миграция населения: понятие, виды и значение для территорий / М.А. Троянская // Азимут научных исследований: экономика и управление. – Тольятти: Институт направленного профессионального образования. – 2021. – № 2(35) – С. 356-360.
9. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – октябрь 2023 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/44633859/>
10. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография / Л.В. Андриченко, И.В. Плюгина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 392 с.
11. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-июль 2023 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40830191/>
12. Плещеева М.В. Конституционно-правовое регулирование вынужденной миграции в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.02 / М.В. Плещеева. – Саратов, 2005. – 29 с.

13. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

14. Женевская конвенция «О защите гражданского населения во время войны» от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml

15. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

16. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

17. Протокол, касающийся статуса беженцев от 31 января 1967 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml

18. Конвенция «О сокращении безгражданства» от 30 августа 1961 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml

19. Декларация ООН «О территориальном убежище» от 14 декабря 1967 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/territorial_asylum.shtml

Grepan Alla Pavlovna

Senior lecturer at the department

of administrative and intellectual law Institute of Law

FSBEI HE «Lugansk State University

named after Vladimir Dahl»

e-mail: alla_grepan@rambler.ru

The article analyzes migration processes and their types; examines the concept of “migration”, analyzes the negative consequences of the migration process, identifies problems of international legal regulation of migration at the present stage and suggests ways to solve them.

Key words: migration processes, migration, international legal regulation of migration

Literatura:

1. Tkachenko A.A. Migratsiya naseleniya / A.A. Tkachenko [Elektronnyj resurs] // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. – Rezhim dostupa: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2211349>
2. Vechkanov G.S. Migratsiya trudovyh resursov v SSSR: Polit.-ekon. Aspekt / G.S. Vechkanov. – Leningrad.: Izd-vo LGU, 1981. – 143 s.
3. Perevedencev V.I. Migratsiya naseleniya i trudovye problemy Sibiri / V.I. Perevedencev. – Novosibirsk : Nauka. Sibirskoe otd-nie, 1966. – 191 s.
4. Kiseleva, E. V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie migratsii : uchebnoe posobie dlya vuzov / E. V. Kiseleva. – 3-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. – 241 s.
5. ZHerebcov A.N. Migracionnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov / A.N. ZHerebcov, E.A. Malyshev; pod obshchej redakciej A.N. ZHerebcova. – M.: YUrajt, 2023 – 505 s.
6. Naselenie i trudovye resursy RSFSR / Nauch.-tekhn. sovet, Sekciya narodonaseleniya; [redkol.: D. I. Valentej (gl. red.) i dr. ; red.-sost. V. M. Moiseenko]. – M. : Finansy i statistika, 1982. – 119 s.
7. ZHurkina, O.V. Migracionnoe pravo : uchebnoe posobie / O.V. ZHurkina, E.I. Maksimenko ; Orenburgskij gos. un-t. – Orenburg : OGU, 2021. – 128 s.
8. Troyanskaya M.A. Migratsiya naseleniya: ponyatie, vidy i znachenie dlya territorij / M.A. Troyanskaya // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. – Tol'yatti: Institut napravlennogo professional'nogo obrazovaniya. – 2021. – № 2(35) – S. 356-360.
9. Analiticheskaya spravka o rezul'tatah deyatelnosti podrazdelenij po voprosam migratsii territorial'nyh organov MVD Rossii za yanvar' – oktyabr' 2023 goda [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/44633859/>
10. Migracionnoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii: tendencii razvitiya i praktika primeneniya: monografiya / L.V. Andrichenko, I.V. Plyugina. – M.: Norma: INFRA-M, 2019. – 392 s.
11. Svodka osnovnyh pokazatelej deyatelnosti po migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar'-iyul' 2023 goda [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/40830191/>
12. Pleshcheeva M.V. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie vyzuzhdennoj migratsii v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk 12.00.02 / M.V. Pleshcheeva. – Saratov, 2005. – 29 s.

13. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 goda [Elektronnyj resurs] // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

14. ZHenevskaya konvenciya «O zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremya vojny» ot 12 avgusta 1949 goda [Elektronnyj resurs] // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml

15. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah ot 16 dekabrya 1966 goda [Elektronnyj resurs] // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

16. Konvenciya o statuse bezhencev ot 28 iyulya 1951 goda [Elektronnyj resurs] // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

17. Protokol, kasayushchij statusa bezhencev ot 31 yanvary 1967 goda [Elektronnyj resurs] // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml

18. Konvenciya «O sokrashchenii bezgrazhdanstva» ot 30 avgusta 1961 goda [Elektronnyj resurs] // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml

19. Deklaraciya OON «O territorial'nom ubezhishche» ot 14 dekabrya 1967 goda [Elektronnyj resurs] // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/territorial_asylum.shtml

Каплун Сергей Владимирович
старший преподаватель
кафедры международного права и
права социального обеспечения
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»
e-mail: institute-jur@mail.ru

НОРМЫ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ИХ ЗНАЧЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Статья посвящена рассмотрению норм права, анализу их значения в трудовом праве и применению норм трудового права в религиозных организациях, в частности, в Русской Православной Церкви. Правовое регулирование трудовых отношений образуется нормами трудового права, которые применяются в регулировании трудовых отношений в религиозных организациях.

Ключевые слова: социальные нормы, правовые нормы, трудовое право, нормы трудового права, религиозные нормы, трудовые отношения, религиозная организация, Русская Православная Церковь

Для определения значения норм трудового права в религиозных организациях и их применения в этих организациях необходимо обозначить их сущность и их особенности, а также сопоставимость применения трудовых норм с религиозными нормами.

Теоретический анализ понятия, классификации норм права и норм трудового права, их толкование исследовались в трудах О.М. Беляевой, С.В. Бошно, Е.В. Васьковского, В. Захариева, В.В. Лазарева, Л.И. Лазор, В.В. Лазора, В.А. Лысенко, М.Н. Марченко, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, В.Д. Перевалова, А.С. Пиголкина, Т.Н. Радько, В. Таджера, В.Ф. Хропанюка, Г.Ф. Шершеневича, А.Ф. Черданцева и других ученых.

Религиозные нормы и нормы трудового права в религиозных организациях исследовались О.Е. Авиловой, Т.П. Ведешкиной, В.А. Живулиным, Т.Ю. Коршуновой, Ф.К. Ногайлиевой, Д.Р. Поллыевой, А.Л. Посашковой, А.С. Стадченко, М.О. Шаховым и другими учеными.

В современном обществе, нацеленном на сохранение традиционных ценностей, важность религии в жизни человека является неоспоримой. Следовательно, вопросы трудовых правоотношений в религиозных организациях

являются актуальными, их значимость возрастает, и это требует постоянных исследований в данной области.

Целью данной статьи является теоретический анализ норм трудового права и религиозных норм, их соотношение, сопоставимость, значение и применение в религиозных организациях.

Нормы права, как регулирующие взаимоотношения между людьми и деятельность различных организаций в их взаимоотношениях, относятся к социальным нормам. В целом, выделяют пять основных разновидностей социальных норм: нормы морали, нормы обычаев, корпоративные нормы, религиозные нормы и правовые нормы. Социальные нормы призваны упорядочить общественные взаимоотношения, но так же, как отмечает С.В. Бошно, «предлагают вариант общественно-полезного поведения, который поддерживается мерами социального принуждения» [1, с.49]. В целом, норма права - это определенное и обеспеченное государством и обществом правило поведения людей по отношению друг к другу. Этими нормами устанавливаются границы поведения, не затрагивающие меру свободы, пределы возможностей совершения поступков субъектов права. По мнению С.А. Муромцева, юридические нормы направляют действия органов и лиц, управляющих «юридической защитой отношений» - административных властей, суда и частных лиц – субъектов права. Поэтому юридические нормы составляют «могущественный фактор» правового порядка и непосредственно влияют на поведение субъектов права [2, с.149].

Правовые нормы в современном мире весьма многообразны, поскольку они отражают весь пестрый спектр общественных отношений, все разнообразие типичных жизненных ситуаций. Для выявления характерных черт конкретных правовых норм, их места и функциональной роли в системе права, их классифицируют. Основания таких классификаций самые различные.

Профессор В.Н. Хропанюк, например, классифицирует нормы по отраслям права, по функциям, которые выполняют нормы права, по характеру содержащихся в нормах права правил поведения, по степени определенности и специализированные [3, с.291], а профессор В.Д. Перевалов различает нормы, исходящие от государства (органов представительной, исполнительной и судебной государственных властей) и непосредственно от гражданского общества (населения), а классифицирует нормы по социальному назначению и их роли в правовой системе на учредительные (нормы-принципы), регулятивные (нормы - правила поведения), охранительные (нормы - стражи порядка), обеспечительные (нормы-гарантии), декларативные (нормы-объявления), дефинитивные (нормы-определения), коллизионные (нормы-арбитры), оперативные (нормы-инструменты), а также нормы права подразделяются на нормы конституционного, гражданского, уголовного, административного, трудового

и иных отраслей права; на материальные и процессуальные; на императивные, диспозитивные, рекомендательные нормы; на нормы, классифицирующиеся по времени (постоянные и временные), по кругу лиц (распространяются или на всех, кто подпадает под их действие, или на четко обозначенную группу субъектов: военнослужащих, железнодорожников и т.п.) и т.д. [4, с.123-124].

Существуют нормы трудового права, которые призваны регулировать отношения, связанные с использованием личного труда. Реализация этих норм многообразна и затрагивает различные сферы: непосредственно трудовые отношения; организацию труда и управление им; трудоустройство работников; коллективные отношения и социальное партнерство; усиленная занятость безработных лиц; организация профессиональной подготовки и повышения квалификации; обеспечение мер по охране труда граждан; социальная и правовая защита работников; решение трудовых споров, осуществление контроля и надзора за соблюдением законодательства; деятельность профсоюзов; регулирование материальной ответственности работника перед работодателем и работодателя перед работником; защита прав и интересов работодателей.

Эти нормы трудового права законодательства охватывают всех работников, независимо от их пола, гражданства, семейного положения, национальности и вероисповедания. Если же работник трудоустроен в религиозной организации, в этом случае нормы трудового права будут сопоставляться с религиозными нормами; нормы трудового права применяются ко всем общим положениям законодательства.

В качестве работодателя может выступать юридическое или физическое лицо, государственные предприятия, индивидуальный предприниматель, иностранные компании и религиозные организации. Обязательным условием для действия трудовых норм права является заключение трудовых договоров и соглашений. Стоит отметить, что это касается только трудовых договоров, поскольку договоры гражданско-правового характера к ним не относятся и соблюдение прав их акторов возможно только в результате судебного решения о признании такого договора трудовым.

Нормы трудового права разделяются по сфере применения на две группы: общие и особенные, иначе их можно определить как обязательные и дополнительные условия.

К обязательным (общим) относятся условия, строго прописываемые в трудовом договоре и регламентируемые ст. 57 Трудового Кодекса Российской Федерации: трудовая функция, условия оплаты труда; условия труда на рабочем месте; условия об обязательном социальном страховании в соответствии с Кодексом и иными федеральными законами. Эти нормы регулируют основные вопросы трудовой деятельности работников, независимо от сферы

занятости и характера труда, раскрывают предмет, сферу действия, цели и задачи трудового законодательства, регламентируют принципы взаимодействия субъектов трудовых отношений, обеспечивают выполнение трудовых прав и свобод, создание благоприятных условий труда и защиту интересов всех его участников, а также устанавливают государственные гарантии для трудящихся, регламентируют обязательное соблюдение трудовых прав лиц, нуждающихся в социальной защите, регулируют вопросы охраны труда работников путем формирования нормативных требований к условиям труда и системы государственного контроля их соблюдения на рабочих местах, формируют порядок обеспечения самозащиты прав трудящихся, создания профсоюзов и мер коллективного регулирования условий труда; раскрывают понятие дискриминации и принудительного труда [5].

Особенные нормы, или условно обязательные (дополнительные), посвящены отдельным предметам регулирования и также вносятся в трудовой договор согласно ст. 57 ч. IV Трудового Кодекса Российской Федерации и включают в себя: режим рабочего времени и времени отдыха (если они отличаются у данного работника от общих условий, действующих у данного работодателя); гарантии и компенсации за работу с вредными и/или опасными условиями труда (если работник принимается на работу в соответствующих условиях, с указанием характеристик условий труда на рабочем месте); условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы); другие условия в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными актами, содержащим нормы трудового права занятости и трудоустройства, рабочего времени, гарантий и компенсации и т. п. [5].

Помимо этого, по иным классификациям различают декларативные, дефинитивные и оперативные нормы права, а по степени определенности предписаний нормы делят на диспозитивные и императивные (категорические).

Основные нормы утверждены Конституцией Российской Федерации в статье 37 и гарантируют соблюдение основополагающих принципов [6].

Нормы трудового права представлены в Трудовом кодексе, Федеральных законах, указах Президента, постановлениях Правительства, подзаконных актах министерств и ведомств и нормативных актах местного законодательства субъектов РФ. Локальные нормы трудового права устанавливаются напрямую на предприятии и действуют только в его пределах. Они определяют местные правила и полномочия трудового коллектива, администрации и конкретных сотрудников, дополняя общие правовые нормы. При этом главным условием создания локальных актов является их разработка с учетом действующего

законодательства на основании общих и специальных правовых норм и недопустимость их нарушений.

Трудовые отношения в религиозных организациях регулируются не только светскими законами, но и внутренними религиозными нормами и установлениями. Так как религиозные нормы – это совокупность правил поведения, установленных в определенных рамках конкретной религии при официальном волеизъявлении, они являются обязательными для последователя этой религии и регулируют отношения в сфере этого вероисповедания. Система норм церковного (канонического) права в Русской Православной Церкви основывается на Библии и Священном Предании. Сборник норм православного церковного права до XIX века назывался «Кормчей книгой», а с XIX века он издается под названием «Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных, и святых отец». Действующим Уставом Русской Православной Церкви, при уважении и соблюдении существующих в каждом государстве законов, ее деятельность осуществляется на основе Священного Писания и Предания; канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов; постановлений своих Поместных и Архиерейских Соборов, Священного Синода и Указов Патриарха Московского и всея Руси;

настоящего Устава [7]. Кроме этих норм церковного (канонического) права Русская Православная Церковь в своей богослужебной деятельности руководствуется Типиконом (уставом богослужения).

При этом религиозные нормы обладают качествами нормативности и предписанности и выражают принципы того или иного вероисповедания. В Русской Православной Церкви они делятся на позитивные, или обязывающие (предписывают определенную дисциплину поведения, совершение покаяния или обряда) и негативные (запрещают определенные действия и поступки), при этом религиозные нормы можно охарактеризовать как авторитарные, так как они являются повелительными, а не рекомендательными.

Как отмечает О.Е. Авилова, «Выделение и сопоставление норм морали, норм права, религиозных норм, обычаев и норм общественных организаций, составляющих систему нормативного регулирования того или иного общества, наглядно демонстрирует ценностные ориентации этого общества. В большинстве случаев право, мораль и религия как важнейшие регуляторы общественных отношений дают человеку одинаковый ответ на вопрос, как вести себя в той или иной ситуации» [8, с.42].

Так как религиозные нормы имеют широкий спектр воздействия, их можно разделить на четыре группы:

1) нормы этического характера (нравственные), регулирующие взаимоотношения верующих друг с другом и с представителями иных конфессий;

2) нормы канонического (организационного, дисциплинарного) характера, регулирующие внутреннее устройство религиозной организации, а также систему управления ею, дисциплину священнослужителей, церковнослужителей и мирян - рядовых членов этой организации;

3) нормы культового характера (литургические), регламентирующие проведение обрядов или ритуалов, обращение со священными предметами.

4) нормы догматического характера, регламентирующие вероучение религиозной организации.

Религиозные нормы, с одной стороны, перекликаются с корпоративными нормами и, вследствие этого, можно отметить, что церковь является особого рода корпорацией, имеющей уникальные корпоративные нормы: церковные, канонические, религиозные, но, с другой стороны, религиозные нормы не имеют признака общеобязательности в полной мере этого значения (они распространяются на неопределенное и обезличенное число субъектов и действие этих норм распространяется на неопределенное количество случаев, описанных в них), и за их несоблюдение не предусмотрены ответственность либо принуждение со стороны государства.

На определенном этапе развития российского общества в результате взаимодействия религии и церкви с государством сложилось взаимодействие правовых и религиозных норм. Их схожесть прослеживается в том, что они являются действенными регуляторами в механизме социально-нормативного регулирования общественных отношений. Эти нормы признаются в обществе эталоном отношений. Как и в норме права, в религиозной норме структурными элементами являются гипотеза, диспозиция и санкция.

В целом, правовые и религиозные нормы имеют много сходного, но у них же и очень много противоречий. Подробный анализ и соответствующую классификацию разработал В.А. Живулин, который отмечал их схожесть в том, что правовые и религиозные нормы являются разновидностями социальных норм, зависят от экономических, культурных и иных условий жизни и уровня развития общества, обладают «свойством регулятивности», им присуще схожее внутреннее строение, значительная часть религиозных норм, как и правовых, носит письменный (формально определенный) характер, и правовые, и религиозные нормы обладают общеобязательностью, определяют границы возможного и должного поведения, им характерны наличие процедурных норм, регламентирующих определенные организационные отношения, порядок, формы и методы реализации первичных, исходных норм и, несмотря на нормативный характер, правовые и религиозные нормы зачастую предполагают относительную свободу воли тех индивидов, на которых направлено их действие [9, с.71-72]. Множественные объективные различия по разным

критериям В.А. Живулин определил так: по происхождению, по динамике развития и срокам действия, по форме выражения, по сфере действия, по значимости регулируемых отношений, по способам установления, по критериям (основаниям) оценки поведения людей, по способу воздействия на поведение людей и порядку возложения ответственности [9, с.72-73].

При этом, как отмечает М.О. Шахов, «В некоторых случаях религиозные организации и верующие вынуждены подчиняться законам, противоречащим их религиозным убеждениям, в других – достигается компромисс между содержанием, формулировкой или практикой толкования и применения государственной правовой нормы и конфликтующих с этой нормой внутренних установлений... В условиях современной России законодательство ограничивает возможность граждан следовать тем установлениям религиозных организаций, которые влекут нарушение общественного порядка или прав и законных интересов других граждан. Основные проблемы и споры возникают, как правило, в сфере правоприменения, то есть истолкования, действительно ли какому-то законодательному запрету, сформулированному в общей форме, противоречит конкретное установление религиозной организации или осуществляемая ею при реализации этого установления деятельность... Вплоть до настоящего времени возможно возникновение противоречий между обязывающими предписаниями светского законодательства и запрещающими нормами религиозного права... В некоторых случаях законодатель делает специальные исключения из общей нормы, соотносящиеся со спецификой религиозной жизни. Для лиц, верования которых не позволяют брать в руки оружие, вместо службы в армии по призыву предусматривается право на прохождение альтернативной гражданской службы. Ранее нам был рассмотрен ряд случаев, когда священнослужители освобождаются от исполнения некоторых обязанностей гражданина. В то же время граждане, не желающие по своим религиозным убеждениям иметь паспорт, не освобождаются законом от этой обязанности... Управомочивающие нормы законодательства предоставляют субъекту права, которыми он по своей воле может пользоваться или нет, никакой ответственности за неиспользование своих прав и свобод законодательство не предусматривает» [10, с.27].

Кроме влияния религиозных норм на формирование права, взаимодействие религиозных и правовых норм подразумевает определенную структуру государственно-конфессиональных взаимоотношений. По мнению А.Л. Посашковой, «Взаимодействие религиозных и правовых норм предполагает формирование определенной общей структуры отношений, которая формируется между религией, церковью, обществом и государством. Эти отношения закрепляются в виде общих юридических принципов и моделей, которые, в свою очередь,

конкретизируются в действующем законодательстве. Происходит аккумуляция фундаментальных общественных ценностей, которые, приобретая правовую форму, становятся правовыми ценностями и правовыми принципами, а также влияют на аксиологический уровень правового сознания» [11, с.198].

Но, при всей тесной взаимосвязи между религиозными нормами, они имеют определенные различия: по функциональному назначению и по характеру воздействия на социальные отношения. В современной юриспруденции до сих пор не выделено место религиозным нормам и их роль, что вызывает постоянные дискуссии, а в юриспруденции не выработана формулировка термина «внутренние установления». Д.В. Черняева считает, что «внутренними установлениями выступают нормы религиозного права, положения локальных актов религиозной организации» [12, с.8], Т.Ю. Коршунова в комментарии к Трудовому Кодексу дает такую характеристику: «внутренние установления религиозной организации могут рассматриваться как особая разновидность локальных нормативных актов, принимаемых в пределах предоставленных им прав религиозными организациями» [13, с.1124], а М.О. Шахов подчеркивает, что «участники религиозной группы в процессе деятельности по совместному исповеданию и распространению веры руководствуются правилами и нормами своей религии. Такие внутренние установления в религиозной группе могут иметь характер «неписаных правил» или быть оформлены в письменном виде. Эти внутренние установления религиозной группы также должны уважаться государством, поскольку все участники религиозной группы имеют право действовать в соответствии с этими внутренними установлениями в рамках конституционно-правовых гарантий свободы совести и свободы вероисповедания» [10, с.4].

В целом, к внутренним установлениям в религиозных организациях могут быть причислены любые акты, которые регулируют религиозную деятельность: священные писания, религиозные нормы, канонические уставы и пр. При этом внутренние установления будут разными в разных конфессиях, так как они имеют разные основные священные тексты. Исходя из этого, рассмотрим влияние внутренних установлений как религиозных норм на трудовое право.

Но прежде хотелось бы подчеркнуть, что государственно-конфессиональные отношения строятся на принципе невмешательства в дела друг друга, следовательно, не все трудовые отношения в религиозных организациях регулируются Трудовым Кодексом Российской Федерации. Регулирование труда работников религиозных организаций имеет отличительные особенности, что закреплено в главе 54 ТК РФ. В этой главе особо обращает внимание статья 343 «Внутренние установления религиозной организации»: «Права и обязанности сторон трудового договора определяются в трудовом договоре с учетом

особенностей, установленных внутренними установлениями религиозной организации, которые не должны противоречить Конституции Российской Федерации, настоящему Кодексу и иным федеральным законам» [5].

Хотя законодательно термин «внутренние установления религиозной организации» не определен, в ст. 15 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных организациях» закреплено, что «1. Религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах.

2. Государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации» [14].

М.О. Шахов делает акцент на том, что «Государство светского типа, в том числе современная Российская Федерация уважает внутренние установления религиозных организаций, но не признает их в качестве источника права» [10, с.6].

Переходя к рассмотрению трудовых отношений в религиозных организациях, хочется отметить особую роль религиозных норм как регулятора этих отношений.

В разделе VI.1 главы VI «Основ социальной концепции РПЦ» определяется, что «Труд является органичным элементом человеческой жизни. В книге Бытия говорится, что вначале «не было человека для возделывания земли» (Быт. 2. 5); создав райский сад, Бог поселяет в нем человека, «чтобы возделывать и хранить его» (Быт. 2. 15). Труд — это творческое раскрытие человека, которому в силу изначального богоподобия дано быть сотворцом и сорботником Господа. Однако после отпадения человека от Творца изменился характер труда: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3. 19). Творческая составляющая труда ослабла; он стал для падшего человека преимущественно способом добывания средств к жизни» [15]. При этом труд не должен служить только личным интересам человека и служить для удовлетворения эгоистических интересов личности, а также потаканию греховных побуждений духа и плоти. Труд также ни в коей мере не должен отдалять трудящегося от Творца. При том, что с христианской точки зрения труд не является безусловной ценностью, в Священном Писании сказано, что трудиться необходимо, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся.

Там же, в разделах VI.5 и VI.6, далее сказано, что «Церковь благословляет всякий труд, направленный ко благу людей; при этом не отдается предпочтения

никакому из видов человеческой деятельности, если таковая соответствует христианским нравственным нормам» и что «Работающий вправе пользоваться плодами своего труда... Церковь учит, что отказ в оплате честного труда является не только преступлением против человека, но и грехом перед Богом», при этом отмечая, что «заповедь Божия повелевает трудящимся заботиться о тех людях, которые по различным причинам не могут сами зарабатывать себе на жизнь, — о немощных, больных, пришельцах (беженцах), сиротах и вдовах — и делиться с ними плодами труда, «чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всех делах рук твоих» (Втор. 24. 19-22)» [15].

Регулирование трудовых отношений в религиозных организациях можно охарактеризовать как достижение неких компромиссов в отношениях между церковью и государством. Главной особенностью регулирования трудовых отношений в религиозных организациях является «допущение на законодательном уровне исключения из общих правил. Это исключение обосновывается в необходимости соблюдения внутренних установлений религиозной организации, предоставляет ей гораздо большую автономию для внутреннего локального регулирования» [16, с.152]. При этом «Действие норм трудового законодательства в отношении всех работников, независимо от любых – объективных или субъективных особенностей их труда, – предполагает единство правового регулирования трудовых отношений. В то же самое время особенности труда отдельно взятых категорий работников, а также особенности субъектов трудового правоотношения, обуславливают дифференциацию норм трудового права: закрепление в отношении них специальных норм» [16, с.153].

Следование светским нормам трудового права в религиозных организациях применимо «для регламентации отношений между самими религиозными организациями и ее служителями, но право решения в этом вопросе должно отдаваться именно религиозным организациям, так как, согласно конституционного принципа отделения церкви от государства, нельзя в регулятивном порядке применить нормы любого светского законодательства на церковно-иерархические отношения. Специфика названных отношений не позволяет полностью применять к ним светские правовые нормы. Это обуславливает дифференциации норм, которые регулируют трудовые отношения в таких организациях. Они вправе принимать только тех работников, которые исповедуют соответствующую религию...» [16, с.155]. Но сложность в регулировании трудовых отношений в религиозных организациях, и в частности, в Русской Православной Церкви, состоит в том, что сами служители церковного культа не являются субъектами трудового права и на них не распространяются нормы трудового права. А.С. Стадченко отмечает: «П. 9 Раздела 1 Устава Русской Православной Церкви относит к отношениям внутрицерковной жизни сле-

дующее: каноническое управление, церковное устройство, богослужбная и пастырская деятельность.

Поэтому служителей (иерархов) церкви нельзя причислять к категории работников и распространять на них нормы трудового права. Это внутренние вопросы церковного устройства и регламентируются они церковным правом.

В то же время настоятель прихода, например, является служителем церкви и, следовательно, в этом качестве на него распространяются нормы церковного права. В то же время являясь не только духовным руководителем соответствующей религиозной организации, но и руководителем ее хозяйственной жизни, он имеет право нанимать работников, заключать с ними от имени религиозной организации трудовые договоры, накладывать на работников дисциплинарные взыскания, представлять приход в органах государственной власти и местного самоуправления и перед другими юридическими лицами. Поэтому подобные отношения будут регулироваться нормами светского права, в том числе и трудового» [17, с.33].

Чтобы исключить вмешательство государства в дела церкви, регулирование трудовых отношений отдано работодателю, в данном случае, религиозной организации. При этом внутренними установлениями регулируются только трудовые отношения между религиозной организацией и священнослужителями: согласно письму Управления делами Московской патриархии от 11 марта 1998 г. № 1086 в учреждениях Русской Православной Церкви, «со священнослужителями в учреждениях Русской православной церкви трудовые договоры не заключаются, но учет их службы как трудового стажа и получаемой оплаты документируется (для будущей пенсии) и за них закон обязывает уплачивать взносы в соответствующие фонды, за исключением фонда трудовой занятости... Настоятелю прихода денежное содержание определяется приходским собранием, либо, в случае совместительства или на период становления прихода, указом правящего архиерея. Казначей прихода является материально ответственным лицом и в этой связи практика не допускает работы без оформления трудовых отношений по закону» [18] (Текст письма официально опубликован не был).

Трудовые же отношения между наемными работниками и религиозной организацией регулируются нормами трудового права и Трудовым Кодексом Российской Федерации, с соответствующими правами и обязанностями, поощрениями и наказаниями. Такой дуализм в регулировании трудовых отношений в религиозных организациях определяет, что «...трудовые правоотношения в Русской Православной Церкви регулируются государственным и церковным законодательством. При этом следует отметить их особенности. Так, трудовые правоотношения священнослужителей регулируются нормами церковного пра-

ва и только отчасти нормами трудового права. Трудовые отношения наемных работников в Русской Православной Церкви в первую очередь определяются нормами трудового права Российской Федерации, и лишь потом предусмотренными в ТК РФ внутренними установлениями религиозной организации...» [15, с.162].

Значение светских трудовых норм и религиозных норм в регулировании трудовых отношений между священнослужителями и религиозной организацией и наемными работниками и религиозной организацией сложно переоценить. Эти нормы определяют специфику трудовых отношений в религиозных организациях, очерчивают круг обязанностей и способствуют защите прав служителей культа и наемных работников, исключают дискриминацию по разным признакам, укрепляют церковно-государственные отношения.

Литература

1. Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства 2014 / № 4, С. 49-60.
2. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1879. – 240 с.
3. Хропанюк, Валентин Николаевич. Теория государства и права [Текст] : учебник для бакалавров / В.Н. Хропанюк ; под ред. В.Г. Стрекозова. - 9-е изд., стер. - Москва: Омега-Л, 2015. – 323 с.
4. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Первалова. — 2 изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – 616 с.
5. Трудовой Кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279/> Официальный сайт.
6. Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> Официальный сайт.
7. Устав Русской Православной Церкви: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782/> Русская Православная Церковь Московского Патриархата. Официальный сайт.
8. Религиозные нормы как разновидность социальных норм : монография / О.Е. Авилова; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – 84 с.
9. Живулин В.А. Соотношение правовых и религиозных норм // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2005. №15. С. 69–73.
10. Шахов М.О. Внутренние установления религиозных организаций/ Шахов М.О// Юридическое религиоведение, № 1, 2016. – С. 3-27.

11. Посашкова А.Л. Взаимодействие норм ислама и правовых норм в правообразовании и правоприменении в России / А.Л. Посашкова // Вестн. Владим. юридического ин-та. – 2008. – № 1 (6). – С. 192-198.

12. Черняева Д.В. Регулирование труда работников религиозных организаций в Российской Федерации: проблемы решенные и нерешенные. (Окончание) // Трудовое право. - М.: Интел-Синтез, 2003, № 6. – С. 6-10.

13. Комментарий к трудовому кодексу Российской Федерации [Текст] / [Орловский Ю.П., Чиканова Л.А., Нуртдинова А.Ф. Коршунова Т.Ю. и др.] ; ответственный редактор Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ю.П. Орловский; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - 6-е изд., испр., доп. и перераб. – Москва: Контракт, Инфра-М, 2014. – 1680 с.

14. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102049359/> Официальный сайт.

15. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html/> Русская Православная Церковь Московского Патриархата. Официальный сайт.

16. Каплун С.В., Шевляков Н.А. Особенности правового регулирования трудовых отношений в Русской Православной Церкви/ С.В. Каплун, Н.А. Шевляков// Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов №56. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2021 – 403 с.

17. Стадченко, Александр Викторович/ Особенности правового регулирования трудовых отношений в религиозных организациях на примере Русской Православной Церкви: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dslib.net/trud-pravo/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-trudovyh-otnoshenij-v-religioznyh-organizacijah.html>: Дис. канд. юрид. наук.

18. Письмо Управления делами Московской Патриархии от 11 марта 1998 г. № 1086 «О порядке начисления и уплаты страховых взносов религиозными организациями»: Электронный ресурс – Режим доступа: <https://base.garant.ru/165883/>.

Kaplun Sergey Vladimirovich
Senior Lecturer
of the Department of International Law and
Social Security Rights of the Law Institute,
FSBEI of HE "Lugansk State
University of Vladimir Dahl"
e-mail: *institute-jur@mail.ru*

**LABOR RELATIONS STANDARDS, THEIR IMPORTANCE AND
APPLICATION IN RELIGIOUS ORGANIZATIONS ON THE EXAMPLE
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH**

The article is devoted to the consideration of labor law norms, analysis of their significance in labor law and the application of labor law norms in organizations, in particular in the Russian Orthodox Church. Legal regulation of labor relations is carried out by the norms of labor law, which are applied in the regulation of labor relations, in particular in organizations.

Keywords: social norms, legal norms, labor law, labor law norms, religious norms, labor relations, religious organization, Russian Orthodox Church

Literature

1. Boshno S.V. Verkhovenstvo prava: ponyatiya, svoystva, klassifikatsiya i struktura // Pravo i sovremennyye gosudarstva 2014 / № 4, s. 49-60.
2. Muromtsev S.A. Opredeleniye i osnovnyye razdely prava. M.: Tipografiya A.I. Mamontova i K^o, 1879. – 240 s.
3. Khropanyuk Valentin Nikolayevich. Teoriya gosudarstva i prava [Tekst]: uchebnik dlya bakalavrov / V.N. Khropanyuk; pod redaktsiyey V. G. Strekozovoy. - 9-ye izd., steroto. – Moskva: Omega-L, 2015. – 323 s.
4. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov / pod red. prof. V.M. Korel'skiy i prof. V.D. Perevalova. — 2-ye izd., izd. i dop. - M.: Izdatel'stvo NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA-M), 2002. - 616 s.
5. Trudovoy Kodeks Rossiyskoy Federatsii: [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279/> Ofitsial'nyy sayt.
6. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.ru/> Ofitsial'nyy sayt.
7. Ustav Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782/> Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' Moskovskogo Patriarkhata. Ofitsial'nyy sayt.

8. Religioznyye normy kak vid sotsial'nykh norm: monografiya / O.E. Avilova; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya RF, Altayskiy gosudarstvennyy universitet. – Barnaul: Izdatel'stvo Al't. un-t, 2022. – 84 s.
9. Zhivulin V.A. Sootnosheniye pravovykh i fakticheskikh norm // Vestnik Volzhskoy gosudarstvennoy akademii vodnogo transporta. 2005. № 15. S. 69–73.
10. Shakhov M.O. Pravila vnutrennego rasporyadka religioznykh organizatsiy / Shakhov M.O. // Pravovoye religiovedeniye, №1, 2016. – S. 3-27.
11. Posashkova A.L. Vzaimodeystviye islamskikh norm i pravovykh norm v pravoobrazovanii i pravoprimenenii v Rossii / A.L. Posashkova // Vestn. Vladim. zakonnyy. in-ta. – 2008. – № 1 (6). – S. 192-198.
12. Chernyayeva D.V. Regulirovaniye truda rabotnikov religioznykh organizatsiy v Rossiyskoy Federatsii: reshennyye i nereshennyye problemy. (Konets) // Trudovoye pravo. - M.: Intel-Sintez, 2003, № 6. – S. 6-10.
13. Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [Tekst] / [Orlovskiy YU.P., Chikanova L.A., Nurtdinova A.F. Korshunova T.YU. i tak daleye]; otvetstvennyy redaktor, zasluzhennyy deyatel' nauki RF, doktor yuridicheskikh nauk, professor YU.P. Orlovskiy; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii. - 6-ye izd., pererabotannoye, dopolnennoye. i obrabotano – Moskva: Kontrakt, Infra- M, 2014. – 1680 s.
14. Federal'nyy zakon «O svobode sovesti i religioznykh ob'yedineniyakh»: [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102049359/> Ofitsial'nyy sayt.
15. Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html/> Russkiy Pravoslavnaya Tserkov' Moskovskogo Patriarkhata. Ofitsial'nyy sayt.
16. Kaplun S.V., Shevlyakov N.A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya trudovykh otnosheniy v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi / S.V. Kaplun, N.A. Shevlyakov // Problemy prava: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov № 56. – Lugansk: Izdatel'stvo LGU im. V. Dalya, 2021 – 403 s.
17. Stadchenko, Alexander Viktorovich / Features of the legal regulation of labor relations in religious organizations using the example of the Russian Orthodox Church: [Electronic resource] - Access mode: <http://www.dslib.net/trud-pravo/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-trudovyh-otnoshenij-v-religioznyh-organizatsiyah.html>: Dis. Ph.D. legal Sci.
18. Pis'mo Upravleniya Moskovskogo Patriarkhata ot 11 marta 1998 g. № 1086 «O poryadke rascheta i uplaty strakhovykh vnosov religioznymi organizatsiyami»: Elektronnyy resurs – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/165883/>.

Кузнецов Александр Алексеевич
кандидат юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kuznetsov.alex.5019@mail.ru

Бадалов Артур Олегович
магистрант группы ЮИ-1у21м
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: artur.badalov.01@mail.ru

СИСТЕМА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА

Специфика выполняемых функций обуславливает особое место, принадлежащее системе правоохранительных органов в механизме государства. Тем не менее, конкретный перечень составляющих ее ведомств оказывается неоднозначным, что следует как из недостатков действующего законодательства, так и особенностей ее собственной природы. В условиях постановки задачи совершенствования деятельности правоохранительных органов, обозначается необходимость конкретизации их системы посредством обращения к критериям ее обособления: особенностям осуществляемой деятельности и организуемой службы.

Ключевые слова: система правоохранительных органов, правоохранительная деятельность, органы предварительного расследования, правоохранительная служба.

С вопросом уточнения понятия правоохранительных органов неразрывно связан вопрос определения их системы. Последний, по причине отсутствия легальных дефиниций категорий правоохранительных органов и правоохранительной деятельности, неизменно продолжает оставаться проблемным, порождает дискуссии в доктрине. При всем сказанном, конкретизация пределов системы правоохранительных органов, лежащих в основании ее выделения критериев, выступает важным условием результативного совершенствования их деятельности, что закономерно обуславливает актуальность темы настоящей работы.

Ввиду непосредственной связи с категориями правоохранительных органов и деятельности, вопрос системы правоохранительных органов прямо или косвенно неизбежно рассматривается во всех имеющих к ним отношение трудах. Так, в числе авторов, посвятивших свои работы исследованию данной темы можно назвать В.Н Григорьева, А.В. Ендольцеву, Г.Б. Мирзоева, Б.Б. Ногойбаева, Л.К. Савюка, А.М. Тарасова, О.В. Химичеву, Н.О. Чистякова, Ю.Б. Чупилкина и многих других. Тем не менее, как отмечалось ранее, анализ научной литературы позволяет прийти к выводу, что вопрос системы правоохранительных органов характеризуется достаточно высоким уровнем дискуссионности, что обуславливает необходимость продолжения исследований.

Установление конкретного перечня правоохранительных органов, очевидно, предполагает первоначальное обращение к определению их понятия, которое в современной юриспруденции строится на основании двух главных подходов – широкого и узкого. Первый включает в число правоохранительных органов адвокатуру, нотариат и суд, второй же утверждает полицейское их толкование [1, с.299]. Последовательный анализ отечественного и зарубежного законодательства, юридической литературы, позволяет прийти к выводу, что наиболее целесообразно рассматриваемый термин понимать в узком смысле, поскольку он в большей степени отражает соответствующее ему явление правовой реальности, отвечает изначально заложенному в него законодателем смыслу [2, с.164-167]. Хотя при подобном подходе из числа правоохранительных органов исключаются суды, адвокатура и нотариат, однако дальнейшее определение конкретного перечня органов, которые являются правоохранительными, все также продолжает оставаться проблемным.

Последнее особенно верно по отношению к Луганской Народной Республике (далее – ЛНР), деятельность правоохранительных органов в которой была сопряжена с неоднократной сменой государственности. Сегодня она является субъектом Российской Федерации (далее – РФ), функционирующим в условиях переходного периода [3, ст.8], предполагающего приведение действующих в ней структур в соответствие с федеральной моделью. Это затронуло и работу правоохранительных органов, пусть и не существенно, ввиду изначально построения государственного механизма в ЛНР с оглядкой на российский опыт. В настоящее время система правоохранительных органов ЛНР не обладает самостоятельным значением, представляет собой часть соответствующей системы РФ, что обуславливает необходимость осуществления анализа именно последней.

Итак, для начала необходимо отметить, что следует различать такие понятия как система собственно правоохранительных органов и система одноименных учебных дисциплин. Вторая оказывается шире первой, поскольку

обычно предполагает наличие блоков, посвященных изучению деятельности также судов, адвокатуры, нотариата и некоторых других органов, что, как справедливо отмечается отдельными авторами, целесообразно, поскольку продиктовано задачей достижения наибольшей эффективности и всесторонности в обучении [4, с. 159]. Что же касается системы собственно правоохранительных органов, для конкретизации ее элементов необходимо обратиться к положениям действующего законодательства.

Так, не соответствуют действительности утверждения отдельных авторов о том, что в нормативно-правовых актах РФ в принципе отсутствует хоть какой-то перечень органов и организаций, которые следует считать правоохранительными [5, с. 222]. Названный вопрос в определенной степени урегулирован на подзаконном уровне, в частности, в Указе Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [6]. В нем фактически закрепляется система правоохранительных органов РФ, которая включает в себя: органы внутренних дел РФ, органы федеральной службы безопасности, войска национальной гвардии РФ, органы уголовно-исполнительной системы РФ, органы принудительного исполнения РФ, таможенные органы РФ, следственные органы Следственного комитета РФ и другие правоохранительные органы [6, п. 1]. Можно заметить, что в приведенном перечне представлены органы, выполняющие разнообразные функции, что обуславливает необходимость более подробного рассмотрения критериев их отнесения к правоохранительным.

Сама возможность существования правоохранительных органов связывается с явлением правоохранительной деятельности. Тем не менее, ее же широта, вытекающая из связи с правоохранительной функцией [7, с. 46], не позволяет уточнить понятие правоохранительных органов лишь посредством обращения к ней [8, с. 8]. Поскольку исключение категории правоохранительной деятельности из понятия правоохранительного органа не представляется возможным, его сужение может быть произведено только посредством сужения первой, модификации ее дополнительными признаками. Так, узкий подход к пониманию правоохранительных органов формируется посредством уточнения осуществляемой ими правоохранительной деятельности несколькими критериями. Во-первых, реализуемая ими правоохранительная деятельность должна быть сопряжена с возможностью применения специальных юридических мер воздействия, иными словами принуждения. Во-вторых, она должна преследовать специальные цели, быть связана с предупреждением нарушений законности, борьбой с ними, направлена на обеспечение безопасности и правопорядка, защиту прав и свобод человека и гражданина. Рассмотрение понятия правоохранительных органов в подобном подходе порождает два следствия.

Во-первых, оно приобретает тесную связь с понятием органов предварительного расследования, во многом сливаясь с ним, однако с возможностью расширения. Во-вторых, ввиду специфики выполняемых функций, правоохранительные органы занимают определенное место в системе государственного механизма, в частности принадлежат к исполнительной ветви государственной власти

Таким образом, можно подчеркнуть, что отграничение правоохранительных органов от иных органов в механизме государства осуществляется на основании особенностей осуществляемой ими правоохранительной деятельности, в которой воплощаются ее направления, связанные с защитой установленного правопорядка от нарушений, борьбой с противоправными посягательствами. Стержневое положение органов предварительного расследования в системе правоохранительных органов, отражающее специфику их генезиса, подтверждается содержанием вышеприведенного перечня, большая часть органов в котором является участниками уголовного судопроизводства [9, ст.151]. Это же позволяет продолжить представленную систему правоохранительных органов, дополнить его, для начала, прокуратурой [9, ст.37].

Тем не менее, несмотря на бесспорную связь правоохранительных органов с органами предварительного расследования, можно констатировать, что она обладает сложным характером, не предполагает полного совпадения двух данных категорий. Во-первых, включенные в систему правоохранительных органов войска национальной гвардии РФ не являются органом досудебного расследования [9, ст.40], однако участвуют в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, а также борьбе с экстремизмом и терроризмом [10, ст.2], некогда вышли из структуры органов внутренних дел. Во-вторых, по формальным критериям к числу правоохранительных органов можно было бы также отнести Федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны, Службу внешней разведки РФ и оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны РФ [11, ст.13], поскольку к органам дознания также относятся органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности [9, ст.40]. Однако, хотя уголовно-процессуальный статус органов уголовно-исполнительной системы также обладает особенностями ввиду необладания ими подследственностью [9, ст.151], рассмотрение вышеназванных ведомств как органов дознания в научной литературе вызывает много споров по причине малой их связи по роду основной деятельности с уголовным процессом [12, с.144]. В самом деле, данные органы выполняют особенные функции. В отличие от Федеральной службы безопасности РФ, в общей совокупности осуществляемой ими деятельности лишь малая доля приходится на правоохранительную, реализуемую к тому же со специальными

целями. Сходные причины с одной стороны не позволяют отнести к правоохранительным органы военной полиции и другие воинские учреждения, осуществляющие дознание в уголовном процессе, а с другой вносят неопределенность в положение органов государственного пожарного надзора [9, ст.40]. Хотя они и входят в структуру Государственной противопожарной службы, не связанной с претворением правоохранительной деятельности, в то же время достаточно обособлены в ней, реализуют задачи, связанные с обеспечением надзора [13, ст.6] и дознанием в установленных сферах [7, ст.151], что позволяет охарактеризовать их как специфические правоохранительные органы. Таким образом, с учетом всего вышеизложенного, можно подчеркнуть, что главным признаком, определяющим возможность отнесения органа к числу правоохранительных, выступает характер осуществляемой им деятельности, наличие у нее связи с собственно правоохранительной и степень таковой. При всем сказанном, однако, он является не единственным.

При ближайшем рассмотрении представленной системы правоохранительных органов обнаруживается и другой, объединяющий их признак, связанный со спецификой прохождения в них службы. В абсолютном большинстве ранее перечисленных правоохранительных органов организуется особый вид государственной службы, не являющийся ни гражданской, ни военной, обладающий лишь признаком военнизированнойности. Он позволяет отграничить их как от военных, так и многочисленных контрольно-надзорных органов, в том числе фискальных, деятельность которых, согласно административному законодательству, также сопряжена с использованием мер юридического воздействия. Единственное исключение из данного правила составляют только органы федеральной службы безопасности, в которых традиционно организуется военная служба [14, ст.16]. Впрочем, данное обстоятельство не является основанием для исключения таковых из числа правоохранительных, что противоречило бы как сущности их деятельности, так и прямому законодательному установлению.

Ранее в доктрине и нормативной базе подобный вид службы именовался сообразно, правоохранительной службой, однако по итогу законодательной реформы она была исключена из системы государственной службы, заменена в ней государственной службой иных видов. В условиях, когда она выступает важным основанием обособления правоохранительных органов, сказанное составляет одно из обстоятельств, обуславливающих целесообразность возвращения в законодательство правоохранительной службы как единой основы для ее дифференцированного регулирования [15, с.70-72.].

Таким образом, в целом можно заключить, что система собственно правоохранительных органов РФ является комплексной категорией. Хотя она во многом и опирается на органы предварительного расследования, однако

такowymi не ограничивается, в конечном счете, обладает сложным характером связи с ними, не предполагающим полного совпадения двух явлений. Данное обстоятельство является закономерным следствием того факта, что ключевым критерием выделения правоохранительных органов в системе выступает, главным образом, специфика осуществляемой ими правоохранительной деятельности, а также организация в них правоохранительной службы. Как представляется, в условиях назревшей тенденции по объективизации явления правоохранительных органов, видится целесообразным закрепление их системы в законодательстве, регулирующем правоохранительную службу [15, с.72], с тем, чтобы подчеркнуть существующую между ними связь, а также отразить возможные особенности организации государственной службы в отдельных органах.

Литература

1. Тарасов А.М. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности и о правоохранительных органах / А.М. Тарасов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. - № 4 (44). – С. 299-305.

2. Бадалов А.О. Понятие правоохранительного органа: целесообразность легального закрепления / А.О. Бадалов // Взор права: Научно-практическая конференция (с международным участием). – (Луганск, 21 декабря 2023 г.) В 2 т. Т.1 / Под ред. проф. Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. – С. 162-169.

3. Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/ - СПС КонсультантПлюс. Официальный сайт.

4. Ногойбаев Б.Б. Перспективы развития учебной дисциплины «Правоохранительные органы» в государствах СНГ / Б.Б. Ногойбаев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. – 2016. - № 1 (46). – С. 150-162.

5. Химичева О.В. К вопросу о субъектах правоохранительной деятельности в Российской Федерации / О.В. Химичева // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. - № 4. – С. 222-224.

6. Указ Президента Российской Федерации «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102040838> - Официальный интернет-портал правовой информации. Официальный сайт.

7. Зырянов С.М. Правоохранительная функция государства / С.М. Зырянов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. - № 5. – С. 45-50.

8. Правоохранительные органы зарубежных стран: Учебник / ред.: А.В. Ендольцева [и др.]. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 144 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> - Официальный интернет-портал правовой информации. Официальный сайт.

10. Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ - СПС КонсультантПлюс. Официальный сайт.

11. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037058> - Официальный интернет-портал правовой информации. Официальный сайт.

12. Чистяков Н.О. Федеральная служба охраны РФ и Служба внешней разведки РФ как органы дознания в уголовном судопроизводстве / Н.О. Чистяков // Вестник науки. – 2018. – № 9. – С. 142-144.

13. Федеральный закон «О пожарной безопасности» [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033559> - Официальный интернет-портал правовой информации. Официальный сайт.

14. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034880&rdk=&intelsearch=> - Официальный интернет-портал правовой информации. Официальный сайт.

15. Бадалов А.О. К вопросу о правоохранительной службе как особом виде государственной службы / А.О. Бадалов // Взор права: Научно-практическая конференция (с международным участием). – (Луганск, 27 декабря 2022 г.) В 2 т. Т.1 / Под ред. проф. Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2022 – С. 68-72.

Kuznetsov Alexander Alekseevich

*PhD in legal sciences, Professor
of the Department of Public Law Disciplines
Institute of Law
FSBEI HE «Luhansk State
University named after Vladimir Dahl»
e-mail: kuznetsov.alex.5019@mail.ru*

Badalov Artur Olegovich

*master student of the YUI-1u21m group
Institute of Law
FSBEI HE «Luhansk State
University named after Vladimir Dahl»
e-mail: artur.badalov.01@mail.ru*

THE SYSTEM OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE MECHANISM OF THE STATE

The specificity of the functions performed determines the special place belonging to the system of law enforcement agencies in the mechanism of the state. Nevertheless, the specific list of its constituent departments turns out to be ambiguous, which follows both from the shortcomings of the current legislation and the peculiarities of its own nature. In the context of setting the task of improving the activities of law enforcement agencies, the need to specify their system is indicated by referring to the criteria for its isolation: the specifics of the activities carried out and the service organized.

Keywords: the system of law enforcement agencies, law enforcement activities, preliminary investigation bodies, law enforcement service.

Literature

1. Tarasov A.M. K voprosu o ponyatii pravoohranitel'noj deyatel'nosti i o pravoohranitel'nyh organah / A.M. Tarasov // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2018. - № 4 (44). – S. 299-305.

2. Badalov A.O. Ponyatie pravoohranitel'nogo organa: celesoobraznost' legal'nogo zakrepleniya / A.O. Badalov // Vzor prava: Nauchno-prakticheskaya konferenciya (s mezhdunarodnym uchastiem). – (Lugansk, 21 dekabrya 2023 g.) V 2 t. T.1 / Pod red. prof. L.I. Lazor. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2023. – S. 162-169.

3. Federal'nyj konstitucionnyj zakon «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub"ekta - Luganskoj Narodnoj Respubliki» [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo.

– Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/
- SPS Konsul'tantPlyus. Oficial'nyj sajt.

4. Nogojbaev B.B. Perspektivy razvitiya uchebnoj discipliny «Pravoohranitel'nye organy» v gosudarstvah SNG / B.B. Nogojbaev // Uchenye zapiski Hudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. – 2016. - № 1 (46). – S. 150-162.

5. Himicheva O.V. K voprosu o sub'ektah pravooxranitel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii / O.V. Himicheva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. - № 4. – S. 222-224.

6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O koordinacii deyatel'nosti pravooxranitel'nyh organov po bor'be s prestupnost'yu» [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102040838> - Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Oficial'nyj sajt.

7. Zyryanov S.M. Pravoohranitel'naya funkciya gosudarstva / S.M. Zyryanov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. - № 5. – S. 45-50.

8. Pravoohranitel'nye organy zarubezhnyh stran: Uchebnik / red.: A.V. Endol'ceva [i dr.]. — Moskva: YUNITI-DANA, 2015. — 144 s.

9. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> - Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Oficial'nyj sajt.

10. Federal'nyj zakon «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ - SPS Konsul'tantPlyus. Oficial'nyj sajt.

11. Federal'nyj zakon «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037058> - Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Oficial'nyj sajt.

12. Chistyakov N.O. Federal'naya sluzhba ohrany RF i Sluzhba vneshnej razvedki RF kak organy doznaniya v ugolovnom sudoproizvodstve / N.O. Chistyakov // Vestnik nauki. – 2018. – № 9. – S. 142-144.

13. Federal'nyj zakon «O pozharnoj bezopasnosti» [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033559> - Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Oficial'nyj sajt.

14. Federal'nyj zakon «O federal'noj sluzhbe bezopasnosti» [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033559> - Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Oficial'nyj sajt.

d=102034880&rdk=&intelsearch= - Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Oficial'nyj sajt.

15. Badalov A.O. K voprosu o pravoohranitel'noj sluzhbe kak osobom vide gosudarstvennoj sluzhby / A.O. Badalov // Vzor prava: Nauchno-prakticheskaya konferenciya (s mezhdunarodnym uchastiem). – (Lugansk, 27 dekabrya 2022 g.) V 2 t. T.1 / Pod red. prof. L.I. Lazor. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2022 – S. 68-72.

Кузнецов Александр Алексеевич
кандидат юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kuznetsov.alex.5019@mail.ru

Сидоренко Николай Сергеевич
Студент группы ЮИ-1у21м
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: nikolaylug1@mail.ru

ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье рассматриваются особенности выявления преступлений коррупционной направленности в рамках доследственной проверки сообщения о преступлении.

Авторами охарактеризованы оперативно-розыскные мероприятия, которые проводятся оперативными подразделениями при проверке сообщения о коррупционном преступлении, а также проанализирована сущность оперативного эксперимента как основного оперативно-розыскного мероприятия, влекущего задержание лица с поличным, по делам данной категории.

На основе научной литературы, а также правоприменительной практики делается вывод о значимости оперативного эксперимента при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и дальнейшем собирании доказательств, изобличающих вину лица в совершении преступления.

Ключевые слова: Коррупция, доследственная проверка, выявление коррупционных преступлений, оперативный эксперимент, задержание лица с поличным.

Коррупция представляет собой негативное социальное явление. Вместе с тем, если рассуждать о коррупции как и об уголовно наказуемом деянии, то здесь уже можно говорить о некоторых проблемах, возникающих в процессе правоприменения, а именно: в процессе сбора основополагающих доказательств виновности лица в даче, получении взятки или посредничестве во взяточничестве.

Вопросы организации оперативно-розыскных мероприятий по делам о взяточничестве довольно широко исследуются в доктрине, поскольку именно от качества их проведения зависит и успешность предварительного следствия в целом. Поэтому можно отметить следующих ученых, исследовавших данную тему: Вениаминов А.Г., Волженкин Б.В., Ильин Н.Н., Кузнецов Е.В., Кунтыш М.А., Сапелкин С.А., Щетинин А.С. и другие.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения при проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках доследственной проверки по делам о взяточничестве.

В первую очередь, коррупционная преступность обладает высокой латентностью, поскольку в целях скорейшего получения определенного результата (например, определенной услуги, входящей в компетенцию должностного лица) многие граждане осознают, что в случае заявления в правоохранительные органы о факте вымогательства взятки процесс получения данной услуги не ускорится, а лишь затянется, более того, услуга в конечном итоге и вовсе может быть не оказана.

Во-вторых, расследование данной категории преступлений представляет определенную сложность, начиная с момента возбуждения уголовного дела, поскольку для принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь должен располагать достаточными данными о факте совершения коррупционного преступления. Именно проблемы расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях представляют интерес для настоящего исследования.

На сегодняшний день можно говорить об активной уголовно-правовой политике Российской Федерации, направленной на выявление любых коррупционных проявлений. Об этом свидетельствуют официальные интернет-ресурсы, в частности, официальные сайты государственных органов, на которых можно найти вкладыи, посвященные противодействию коррупции (на таких вкладках присутствуют телефоны горячих линий, куда граждане могут обратиться и сообщить о фактах коррупционных проявлений со стороны сотрудников данных государственных органов).

Трунцевский Ю.В. в связи с этим указывает: «Информация, которая указывается на подобных Интернет-ресурсах, содержит сведения о выявленных фактах коррупционных проявлений, кроме того, в обязательном порядке информируются граждане относительно возможного поведения в так называемой ситуации коррупционного риска» [1, с.30]. Такая информация также позволяет гражданам определить их действия по защите своих прав.

В данном случае необходимо учесть тот факт, что подобного рода информация, сообщенная в правоохранительные органы, как отмечает Сапелкин С.А., «может рассматриваться как повод для осуществления необходимых

проверочных оперативно-розыскных мероприятий, что соответствует антикоррупционным нормам, возлагающим на правоохранительные органы обязанность проведения проверок подобной информации и сообщения полученных результатов» [2, с.370].

При проверке подобных сообщений следователь руководствуется, безусловно, нормами УПК РФ, а именно статьей 144: «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий» [3, ст.144].

Данная норма закрепляет перечень возможных действий следователя при проверке сообщений о любых правонарушениях. Однако наиболее применимым именно к коррупционным правонарушениям является письменное поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Характерной чертой коррупционных правонарушений является и тот факт, что выявление преступления на основании заявления лица о совершении преступления процессуальным путем без проведения оперативно-розыскных мероприятий практически невозможно, в отличие от, например, явки с повинной, когда лицо, совершившее преступление, лично заявляет о совершении им преступления (здесь проведение дополнительных проверок не имеет смысла).

Выявление взяточничества с помощью оперативно-розыскных мер необходимо и потому, что субъекты всегда стремятся к маскировке своих действий, когда об обстоятельствах деяния не станет известно третьим лицам, могущим сообщить в правоохранительные органы о преступлении. Поэтому их встречи проводятся без присутствия свидетелей или в кругу надежных лиц.

Ввиду того, что особенностью обстановки преступления является, как правило, отсутствие свидетелей факта передачи предмета взятки, поскольку для этого действия выбираются либо уединенные места, исключая появление «случайных» свидетелей (например, кабинет взяточполучателя, его транспортное средство), либо, наоборот, общественные места с большим скоплением людей, где разглядеть факт передачи взятки становится затруднительным, получение наиболее достоверных доказательств, кроме как оперативным пу-

тем, не представляется возможным. Поэтому ведущая роль на данном этапе обоснованно принадлежит органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Необходимо отметить, что проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию коррупции отнесено к компетенции органов федеральной службы безопасности [4, ст.10], а также подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации [5].

В связи с этим следует обратиться к законодательству об оперативно-розыскной деятельности, где закрепляются основания проведения оперативно-розыскных мероприятий. В частности, применительно к оперативно-розыскным мероприятиям по коррупционным правонарушениям на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении можно говорить о таких основаниях:

- ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

- поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

- запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в законе [6, ст.7].

Статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» приводит перечень оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органами дознания. Однако применительно к преступлениям коррупционной направленности также применимы лишь некоторые: опрос (может быть получена информация об обстоятельствах получения и передачи взятки, о возможных очевидцах, которые в дальнейшем могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу), наведение справок (по своей сути близко к опросу, поскольку также могут устанавливаться обстоятельства передачи предмета взятки, выполнение взяткополучателем принятых на себя обязательств), сбор образцов для сравнительного исследования (в данном случае могут изыматься рукописи, отпечатки пальцев рук для дальнейшего сравнения с имеющимися в оперативном распоряжении рукописными документами и отпечатками пальцев), наблюдение (как правило, осуществляется при подготовке к захвату субъекта преступления с поличным), отождествление личности (имеет место, когда отсутствуют достаточные данные о лице, предлагающем или вымогающем взятку (фамилия, имя, отчество, должность), и необходимо установить

данное лицо), оперативный эксперимент (наиболее известное для данной категории дел оперативное мероприятие, имеющее целью непосредственное задержание лица (как правило, взяточполучателя) с поличным).

Стоит отметить, что именно оперативный эксперимент лежит в основе принятия решения следователем о возбуждении уголовного дела. Более того, исследованиями установлено, что свыше 80% обвинительных приговоров по делам о получении взятки основано на доказательствах вины, полученных в результате проведения оперативного эксперимента [7, с.92].

Оперативный эксперимент, как принято в теории, представляет собой «оперативно-розыскное мероприятие, состоящее в искусственном создании контролируемой оперативным работником ситуации, позволяющей установить истинные намерения проверяемого (разрабатываемого) лица или возможность реального осуществления этим лицом конкретных действий, имеющих непосредственное отношение к событию, по поводу которого проводится проверка (разработка) в целях решения возникающих в связи с этим задач оперативно-розыскной деятельности» [8, с.97].

Получается, что суть оперативного эксперимента сводится к созданию такой обстановки, в которой проверяемое (разрабатываемое) лицо умышленно осуществит действия, направленные на совершение преступления.

Так, оперативный эксперимент по делам о взяточничестве позволяет выявить истинные намерения лица, которое принимают за взяточполучателя: являются ли эти намерения преступными либо лицо является законопослушным гражданином. То есть искусственно создавая событие оперативные работники получают возможность документировать факт подготовки к совершению или совершения преступления. Данное мероприятие позволяет выявить лицо, совершающее преступления, и пресечь дальнейшее совершение им подобных преступлений при наличии документально обоснованных подозрений в получении взятки.

Кузнецов Е.В. и Щетинин А.С. в связи с этим утверждают: «Результативность и законность проведения оперативного эксперимента зависят от различных условий: во-первых, от правильной оценки имеющихся данных о получении либо вымогательстве взятки; во-вторых, от профессионализма оперативных сотрудников» [9, с.38].

Правильной оценке имеющихся данных о получении либо вымогательстве способствует качественное проведение оперативно-розыскных мероприятий, указанных выше (опрос, наведение справок, отождествление личности и другие). Поскольку оперативный эксперимент не может быть проведен самостоятельно, на основании лишь одних подозрений, ему в обязательном порядке предшествуют мероприятия, направленные на сбор сведений о конкретном

лице и месте совершения преступления. Однако именно оперативный эксперимент (а точнее, его результаты) ложатся в основу постановления следователя о возбуждении уголовного дела.

Указанные факторы, кроме того, влияют на оценку места передачи предмета взятки, качество подготовки сотрудников к проведению эксперимента.

Немаловажным условием при проведении оперативного эксперимента является его законность. По мнению Волженкина Б.В., проведение оперативного эксперимента будет считаться правомерным в тех ситуациях, когда объект ОРМ («преступник») самостоятельно начинает совершать подготовительные преступные действия, тем самым проявляя умысел на совершение преступления в сфере взяточничества. При этом данные факты должны быть задокументированы оперуполномоченными [10, с.45].

В данном случае можно сказать, что подготовительные действия присущи любому виду взятки, однако в разной степени. Так, подготовительные действия к взятке-благодарности и взятке-подкупу присущи взяткодателю, однако получение сведений о приготовлении лица к даче взятки считается практически невозможным, поскольку не только могут отсутствовать свидетели такого приготовления (взяткодатель не говорит о своем намерении дать взятку), но и в целом отсутствуют внешние проявления такого намерения (в данном случае не представляется возможным установить, например, цели, для которых лицо собирает деньги). Безусловно, приготовление может выражаться в приискании способов сокрытия предмета взятки от третьих лиц, однако такие действия также могут совершаться без ведома третьих лиц. Намерение передать взятку, как правило, проявляется уже в личной беседе и выражается в различных высказываниях двусмысленного характера.

Что же касается приготовления к получению взятки, то действия взяткополучателя будут более явными: определение места и времени передачи предмета взятки, вымогательство, которое может выражаться как в прямых угрозах, так и в различных намеках, неоднозначных формулировках речи.

Приготовление к посредничеству во взяточничестве также может быть скрыто от иных лиц. Однако, например, не исключается выявление путем прослушивания переговоров между субъектами рассматриваемых преступлений.

Юридическим основанием оперативного эксперимента является постановление оперативного работника, утвержденное руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность [6, ст.8]. То есть проведение оперативного эксперимента является правомерным при наличии соответствующего разрешения руководителя органа дознания.

При этом позиция Верховного Суда Российской Федерации состоит в следующем: «От преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, следует

отграничивать действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа.

Указанные действия совершаются в нарушение требований статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено» [11, п.34].

Приведенное положение основывается на том, что действия оперативных сотрудников не должны расцениваться как провокация взятки, когда умысел на ее получение или дачу возник после проведения оперативно-розыскных мероприятий. Например, когда в рамках оперативного эксперимента сотрудник сам предлагает взятку и, более того, настаивает на ее получении (в таком случае, правомерность оперативного мероприятия вызывает сомнения). Следовательно, провокацией не будет являться факт вымогательства таковой, либо факт передачи взяткодателем заранее помеченных и переписанных купюр (проведение контролируемой передачи денег).

Тогда также следует обратиться к утратившему силу Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О взяточничестве и коммерческом подкупе», согласно которому не является провокацией взятки проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о ее вымогательстве [12, п.25].

Получается, что проведение оперативных мероприятий является законным, помимо того, при исполнении соответствующего требования следователя в рамках доследственной проверки. В связи с этим можно утверждать, что данное положение также вполне применимо, несмотря на его отсутствие в новом постановлении Пленума, поскольку тоже говорит об условиях законности проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Необходимо также отметить, что в апелляционном определении Московского областного суда от 12 августа 2014 г. по делу № 22-3533/14, оставившим без изменений приговор городского суда, отмечено, что «ввиду скрытого характера взяточничества как преступной деятельности способ получения

доказательств путем проведения оперативных экспериментов является оправданным» [13].

Сам тайный характер совершения коррупционных преступлений и требует такого же, тайного, способа их выявления и раскрытия. Вследствие этого получение сведений оперативным путем является не только оправданным, но и необходимым.

Вениаминов А.Г. отмечает: «Результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности» [14, с.51].

Так, рапорт об обнаружении признаков преступления по делам о коррупционных правонарушениях не может служить поводом для возбуждения уголовного дела, поскольку в данном случае умысел на совершение преступления у разрабатываемого лица возникает уже в рамках проведения оперативного эксперимента, что уже является провокацией взятки. Поэтому результаты проведенного оперативного эксперимента оформляются соответствующим сообщением.

Вместе с тем, как отмечают Ильин Н.Н. и Кунтыш М.А.: «Достаточно распространены случаи получения информации о преступлении на любой стадии из рапортов сотрудников уполномоченных органов при проведении оперативно-розыскной деятельности, в рамках проверки иного сообщения о преступлении или уголовного дела» [15, с.49].

То есть информация о преступлении может быть получена в рамках производства по иному уголовному делу, соответственно, получение таковой не являлось основной целью оперативно-розыскного мероприятия. Например, такие сведения могут быть получены при прослушивании телефонных переговоров, наблюдении за должностным лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении иного преступления, при допросе по уголовному делу и прочее.

В 2016 году УФСБ РФ по Костромской области при выполнении поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий по факту хищения путем обмана и злоупотребления доверием у А.А. Соколовой денежных средств в размере 15 000 рублей заведующим кафедрой педагогики и акмеологии личности института педагогики и психологии КГУ А.И. Томинина, были выявлены также противоправные действия А.И. Томинина, заключавшиеся в получении взяток от группы студентов за предварительное распределение билетов на государственном аттестационном экзамене [16].

Получается, что такая информация получена «невзначай», а ее дальнейшее использование также будет влиять на квалификацию деяний того или иного лица, поскольку ее получение, тем не менее, является законным.

Таким образом, процесс выявления преступлений коррупционной направленности состоит, как правило, в проведении различных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изобличение лиц в даче, получении взятки или посредничестве во взяточничестве. Завершающим мероприятием является оперативный эксперимент, влекущий задержание лица с поличным, по результатам проведения которого принимается решение о возбуждении уголовного дела. При проведении данного оперативно-розыскного мероприятия следует избегать возможности провокации взятки, когда умысел лица на получение взятки (либо на дачу взятки или посредничество во взяточничестве) возник вследствие действий оперативного сотрудника. Именно результаты оперативного эксперимента становятся основным доказательством виновности лица в совершении преступления коррупционной направленности.

Литература:

1. Трунцевский, Ю.В. Информационно-телекоммуникационные технологии в сфере противодействия бытовой (повседневной) коррупции / Ю.В. Трунцевский // Информационное право. – М.: РНИИС. – 2017. – № 2. – С. 27-32.
2. Сапелкин, С.А. Методики выявления преступлений коррупционной направленности / С.А. Сапелкин // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – М.: Электронная наука. – 2020. – № 5. – С. 368-371.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2022. – 416 с.
4. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ – Сайт «КонсультантПлюс».
5. Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 16 марта 2015 № 340 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoj_bezop/Polozhenie – Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт.
6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ – Сайт «КонсультантПлюс».
7. Гармаев, Ю.П., Фалилеев, В.А. Оперативный эксперимент по делам о получении взятки: правила проведения, включающие провокацию / Ю.П. Гармаев, В.А. Фалилеев // Вестник Бурятского государственного университета.

Экономика. Право. – Улан-Уде: Бурятский государственный университет. – 2007. – № 2. – С. 91-98.

8. Алферов, В.Ю., Гришин, А.И., Ильин, Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 296 с.

9. Кузнецов, Е.В., Щетинин, А.С. Использование оперативного эксперимента при документировании взяточничества / Е.В. Кузнецов, А.С. Щетинин // *ГлаголЪ правосудия*. – Иркутск: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Восточно-Сибирский филиал. – 2018. – № 4 (18). – С. 37-42.

10. Волженкин, Б.В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? / Б.В. Волженкин // *Российская юстиция*. – М.: Юридическая литература. – 2001. – № 5. – С. 43–45.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8355/> – Верховный Суд Российской Федерации. Официальный сайт.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 N 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (утратило силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26228/ – Сайт «КонсультантПлюс».

13. Апелляционное определение Московского областного суда от 12 августа 2014 г. по делу № 22-3533/14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actofact.ru/case-50OS0000-22-3533-2014-2014-05-27-2-1/> - Сайт «Актофакт. Архив судебных дел и решений».

14. Вениаминов А.Г. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Учебно-практическое пособие / А.Г. Вениаминов. – М.: Проспект, 2023. – 80 с.

15. Ильин Н.Н., Кунтыш М.А. Особенности расследования коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами в сфере образования: Монография / Н.Н. Ильин, М.А. Кунтыш. – М.: Проспект, 2021. – 112 с.

16. Обвинительное заключение по уголовному делу № 23635 Отделом по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Костромской области. По материалам СУ СК РФ по Костромской области.

Kuznetsov Alexander Alekseevich

*Candidate of Law, Professor
of the Department of State and Legal
Disciplines of the Law Institute,
Luhansk State
University named after Vladimir Dahl
e-mail: kuznetsov.alex.5019@mail.ru*

Sidorenko Nikolay Sergeevich

*Student of the YUI-1u21m group
Law Institute
Luhansk State
University named after Vladimir Dahl
e-mail: nikolaylug1@mail.ru*

OPERATIONAL EXPERIMENT AS THE MAIN WAY TO IDENTIFY CORRUPTION CRIMES

This article discusses the specifics of detecting corruption-related crimes within the framework of pre-investigation verification of a crime report.

The authors characterize the operational investigative measures that are carried out by operational units when checking a report on a corruption crime, and also analyze the essence of the operational experiment as the main operational measure entailing the detention of a person in the act in cases of this category.

On the basis of scientific literature, as well as law enforcement practice, a conclusion is made about the importance of an operational experiment in solving the issue of initiating a criminal case and further collecting evidence incriminating a person's guilt in committing a crime.

Keywords: Corruption, pre-investigation check, detection of corruption crimes, operational experiment, detention of a person in the act.

Literature

1. Truncevskij, YU.V. Informacionno-telekommunikacionnye tekhnologii v sfere protivodejstviya bytovoj (povsednevnoj) korrupcii / YU.V. Truncevskij // Informacionnoe pravo. – M.: RNIIS. – 2017. – № 2. – S. 27-32.
2. Sapelkin, S.A. Metodiki vyyavleniya prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti / S.A. Sapelkin // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlya studentov i prepodavatelej «StudNet». – M.: Elektronnaya nauka. – 2020. – № 5. – S. 368-371.
3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. – M.: Prospekt, 2022. – 416 s.

4. Federal'nyj zakon ot 3 aprelya 1995 g. № 40-FZ «O federal'noj sluzhbe bezopasnosti» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ – Sajt «Konsul'tantPlyus».

5. Polozhenie o Glavnom upravlenii ekonomicheskoj bezopasnosti i protivodejstviya korruptcii Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, utverzhdennoe prikazom Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 16 marta 2015 № 340 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://mvd.rf/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoj_bezop/Polozhenie – Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt.

6. Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ – Sajt «Konsul'tantPlyus».

7. Garmaev, YU.P., Falileev, V.A. Operativnyj eksperiment po delam o puchenii vzyatki: pravila provedeniya, isklyuchayushchie provokaciyu / YU.P. Garmaev, V.A. Falileev // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. Pravo. – Ulan-Ude: Buryatskij gosudarstvennyj universitet. – 2007. – № 2. – S. 91-98.

8. Alferov, V.YU., Grishin, A.I., Il'in, N.I. Pravovye osnovy operativno-rozysknoj deyatel'nosti: Uchebnoe posobie / V.YU. Alferov, A.I. Grishin, N.I. Il'in. – Saratov: Saratovskij social'no-ekonomicheskij institut (filial) REU im. G.V. Plekhanova, 2016. – 296 s.

9. Kuznecov, E.V., SHCHetinin, A.S. Ispol'zovanie operativnogo eksperimenta pri dokumentirovanii vzyatochnichestva / E.V. Kuznecov, A.S. SHCHetinin // Glagol' pravosudiya. – Irkutsk: FGBOU VO «Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya» Vostochno-Sibirskij filial. – 2018. – № 4 (18). – S. 37-42.

10. Volzhenkin, B.V. Dopustima li provokaciya kak metod bor'by s korruptcijej? / B.V. Volzhenkin // Rossijskaya yusticiya. – M.: YUridicheskaya literatura. – 2001. – № 5. – S. 43–45.

11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 iyulya 2013 g. № 24 «O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyh korruptcionnyh prestupleniyah: postanovlenie» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.vsr.fu/documents/own/8355/> – Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt.

12. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.02.2000 N 6 «O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i kommercheskom podkupe» (utratiло silu) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26228/ – Sajt «Konsul'tantPlyus».

13. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo oblastnogo suda ot 12 avgusta 2014 g. po delu № 22-3533/14 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://>

actofact.ru/case-50OS0000-22-3533-2014-2014-05-27-2-1/ - Sajt «Aktofakt. Arhiv sudebnyh del i reshenij».

14. Veniaminov A.G. Osobennosti ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam: Uchebno-prakticheskoe posobie / A.G. Veniaminov. – M.: Prospekt, 2023. – 80 s.

15. Il'in N.N., Kuntysch M.A. Osobennosti rassledovaniya korrupcionnyh prestuplenij, sovershennyh dolzhnostnymi licami v sfere obrazovaniya: Monografiya / N.N. Il'in, M.A. Kuntysch. – M.: Prospekt, 2021. – 112 s.

16. Obvinitel'noe zaklyuchenie po ugovolnomu delu № 23635 Otdelom po rassledovaniyu osobo vazhnyh del SU SK RF po Kostromskoj oblasti. Po materialam SU SK RF po Kostromskoj oblasti.

Кушнарева Наталья Александровна
Старший преподаватель кафедры
государственно - правовых дисциплин
Юридического института
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»
e-mail: kna7a@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Актуальность выбранной темы обусловлена уникальным значением семьи на всех этапах развития общества и каждого отдельного человека. С самых давних времен вопросы брачно-семейных отношений являлись предметом исследований в их различных направлениях. В наше время брак и отношение к нему, приобретают новые черты и свойства, что заставляет исследователей делать вывод об отмирании института брака и формировании новой модели, так называемой «брачности» в России.

Ключевые слова: современный брак; факторы стабильности брака; мотивы; фактический брак; новые формы брака; новая модель брачности.

Длительное время сущность брака трактовалась в научном мире, как экономическая сделка. Но с развитием общества возростала роль социальной составляющей брака, и в его эволюционном развитии возникло вначале нравственное, затем религиозное, а позднее и правовое регулирование совместной жизни мужчины и женщины. Постепенно формировались обязанности супругов, приобретающие общественную значимость, возникало чувство долга перед обществом.

К.Маркс подчеркивал, что брак «...не может подчиняться произволу вступившего в брак, а наоборот, произвол вступившего в брак должен подчиняться сущности брака» [1, с.162].

Общество всегда контролировало отношения между полами, используя различные виды контроля. Система контроля складывалась вначале из табу, затем из общественного мнения и социального воздействия на индивида. Постепенно в обществе складывались социальные нормы, которые менялись вместе с обществом, но всегда выполняли функции социального контроля. По сути, они и сегодня представляют собой совокупность требований и ожиданий общества от людей, вступивших в брак, и определяют границы обязательного и допустимого в браке.

Санкционируя брак, общество берет на себя обязательства по его охране и налагает на людей, вступивших в брак, ответственность за материальное

обеспечение и воспитание детей, а следовательно за будущее семьи. Переход общества к индустриальному и постиндустриальному этапам развития отразился на браке. В большинстве экономически развитых странах были приняты новые законы в области семейно-брачных отношений. Брачные отношения стали предметом правового регулирования гражданского законодательства. В России брак регламентируется Кодексом о браке и семье. Интерес к браку и брачным отношениям стимулировал проведение разнообразных исследований, результаты которых нашли отражение в новых теориях, объясняющих социальное содержание брака.

В соответствии с п. 2 ст. 1 СК РФ на территории Российской Федерации признается только брак, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, деятельность которых регламентируется Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния»[2]. Это положение является одним из основополагающих принципов регулирования семейных отношений.

Совместное проживание мужчины и женщины одной семьей без такой регистрации к зарегистрированному браку не приравнивается (п. 2 ст. 1, ст. 10 СК РФ). В системе законодательных актов отсутствует такое понятие как «гражданский брак». Несмотря на это, семейные отношения, в так называемом «гражданском браке» являются многочисленными.

Состояние граждан в фактических брачных отношениях, таких, которые заключаются по религиозным, национальным, местным обрядам не имеют правового значения и не влекут возникновения супружеских прав и обязанностей. Этот принцип имеет глубокие корни, и впервые закреплен в российском государстве Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданского состояния»[3].

Данная мера была направлена с целью исключения церковного влияния на семью. В последующие годы развития брачно-семейного законодательства в России проводилась линия полного отстранения церкви от регулирования брачно-семейных отношений. Более того, вплоть до принятия Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» лица, совершавшие обряды венчания, крещения в церкви, подвергались жесткому осуждению и наказанию со стороны партийных, комсомольских организаций[4]. Это привело почти к полному вытеснению церковных обрядов из жизни государства. Как оказалось в действительности, такие обстоятельства были вызваны не изменением общественного сознания под влиянием научно-атеистической пропаганды, а скорее чувством страха перед осуждением со стороны общества, вплоть до последствий, влекущих серьезные жизненные проблемы.

В настоящее время резко возросло количество венчаний в церкви, что говорит о признании обществом религиозного обряда, допускает его и закон. В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозные обряды и церемонии могут беспрепятственно совершаться религиозными организациями, созданными в соответствии с действующим законодательством. Религиозные организации вправе проводить религиозные обряды как в специальных культовых зданиях и сооружениях, так и в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан, в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей [5].

Поскольку в настоящее время церковные венчания являются не единичными фактами, а представляют собой достаточно распространенное явление, на мой взгляд, следует дать ему определенную правовую оценку.

Следуя по пути признания правовой силы за церковными браками, наряду с зарегистрированными в органах загса, представляется возможным брачующимся гражданам, по своему выбору определять одну из двух форм социального признания брака. В то же время, данное положение может вызывать трудности при изучении динамики заключения браков, поскольку не будет единого учета в государственных органах. Важным моментом, при таком решении, является то, что венчание в церкви, исключает государственный контроль за соблюдением условий заключения брака, а это может повлечь возрастание их количества, причем заключенных с нарушением условий их действительности. По данному вопросу мне видится два поведенческого варианта: во-первых, в общем порядке, что предусматривает подачу заявления в загс с последующей регистрацией; во-вторых, венчание в церкви и последующий значительно упрощенный порядок регистрации брака в органах загса. Основаниями для внесения записи о регистрации брака в этом случае может являться церковное свидетельство о венчании. Поскольку свобода волеизъявления на вступление в брак уже была проявлена во время венчания, такая регистрация брака будет соответствовать нормам семейного законодательства.

Мною уже отмечено, что российское законодательство не даёт официального определения гражданскому браку. Такое словосочетание принято употреблять исключительно в разговорной речи. Иначе говоря, имеет место сожитительство, когда пара живет вместе: приобретают совместное имущество, имеют общий бюджет, общих детей, но при этом люди не расписаны. Энциклопедическое понятие сожитительства определяется как «незаконный брак, обиходное, ненаучное наименование полового союза, не оформленного в соответствии с брачным законодательством» [6, с. 344].

Основное различие между зарегистрированным браком и сожительством, не только в наличии штампа в паспорте. Сразу после свадьбы и официальной регистрации отношений, у пары появляются определенные права, которых нет у сожителей.

Преимущество брачного союза — юридическая защита мужа и жены. Им намного проще решать возникающие бытовые проблемы, спорные отношения. Они вправе совместно усыновить ребенка; произвести раздел имущества при разводе, решить вопрос с алиментными обязательствами и разобраться со многими другими сферами совместной жизни. При этом все проблемные вопросы решаются под защитой государства.

Что касается гражданского брака, то его следует рассматривать как фактическое совместное проживание мужчины и женщины, которые ведут общее хозяйство в течение определенного времени (сожительство). Такое определение подразумевает, что граждане сами рассматривают себя в качестве супругов, хотя юридических последствий этот факт не повлечет.

При желании, гражданский брак может облекч форму официального брака, который на общих условиях сожители вправе зарегистрировать в отделе ЗАГС. Существует возможность заключения между сожителями и договора гражданско-правового характера. В нем стороны могут предусмотреть все нюансы взаимоотношений, которые напрямую не регулируются гражданским законодательством, а именно отразить: порядок владения совместным имуществом; его раздел в случае прекращения отношений; содержание общих детей; другие моменты, связанные с ведением общего хозяйства и владением имущества. На практике, гражданский брак в России не сопровождается заключением каких-либо договоров. Поэтому после смерти одного из сожителей либо при их расставании урегулирование имущественных и иных спорных отношений будет сопровождаться сложными судебными спорами.

Несмотря на очевидное преимущество официального брака, в России имеет место тенденция внебрачных отношений. По данным Росстата, примерно 14% всех браков в России — не официальные, то есть не зарегистрированные. Так, в 2018-2022 годах доля новых «гражданских» браков составила 43,7% у мужчин и 38,7% у женщин от общего количества союзов. Это примерно в четыре раза больше, чем в 2010-2014 годах (мужчины – 13,2%, женщины – 9%).

Понятия: муж, жена, супруг, супруга, при сожительстве не имеют юридической характеристики. Женщина и мужчина в таких отношениях могут условно называть себя «гражданская жена» или «гражданский муж». При этом устойчивого юридического определения у этих понятий нет.

Нынешнее время вносит коррективы в исключительность отношений гражданской семьи. Так, в связи с проведением на территории Украины специаль-

ной военной операции (СВО), в конце января 2024 года в Государственную думу Российской Федерации внесен законопроект, который ставит перед собой задачу защитить гражданских жён, погибших бойцов СВО.

В этом случае, будет идти речь об отношениях, которые не были оформлены в органах ЗАГСа, до начала проведения СВО. Однако, по факту, в этих семьях мужчина уже выполнял роль супруга и кормильца. Проект предусматривает: если пара жила вместе не менее трех лет, или не менее года, в течение которого родился ребенок, вела совместное хозяйство, то такие отношения, в судебном порядке, могут быть признаны брачными. Это даст возможность фактической супруге получить право на наследство и положенные по закону льготы.

По общему же правилу, согласно Семейному кодексу, пара становится полноправными мужем и женой, только когда официально оформит отношения в ЗАГСе.

Современный брак стал предметом пристального внимания социологов и юристов с конца 1940-х гг. XX в., когда во многих странах-участницах Второй мировой войны резко возросло количество разводов.

Отечественные ученые активизировали изучение брачно-семейных отношений с начала 1960-х гг. XX в., особенно после принятия Кодекса о браке и семье (КОБС) 1962 года.

В это период, в социалистическом государстве, СССР, была принята Программа строительства коммунизма. Одной из задач Программы являлось формирование коммунистических отношений в быту, который «немыслим без правильных взаимных отношений в семье» [7, с.17].

Поскольку в основе семьи лежит брак, то важнейшей темой исследований в СССР стали проблемы формирования, функционирования и распада брака, выявление факторов, обеспечивающих ему стабильность. В результате были получены интересные выводы, которые до настоящего времени не утратили своей актуальности.

В течение длительного исторического периода, пока господствовали патриархальные отношения, жизненный выбор женщины определяли всего две возможности, выйти замуж или уйти в монастырь. Социальные нормы предписывали жене носить фамилию мужа, так как она была его собственностью, и обязывали мужа содержать жену и детей.

В период оккупации, в годы Великой Отечественной войны, правовая сила признавалась за браком, заключенным по религиозным обрядам на оккупированных территориях, входивших в состав СССР. Такой порядок существовал вплоть до восстановления на этих территориях органов записи актов гражданского состояния.

Важно отметить что акты гражданского состояния, совершенные по религиозным обрядам до образования или восстановления органов записи актов гражданского состояния, приравниваются к актам гражданского состояния, совершенным в органах загса, в соответствии с действовавшим на момент их совершения законодательством, а потому не требуют последующей государственной регистрации (п. 3 ст. 3 ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

Со второй половины 20 века более активно стали появляться браки в форме сожителства, которые впоследствии для России приобрели значение социальной нормы.

Пройдя длительный путь эволюции, выполнив свои функции, сегодняшний брак приобрел ряд особенностей, которые свидетельствуют об отмирании социального института брака и о глубинном изменении подходов к трактовке самого его понятия.

Так, по результатам Всероссийской переписи населения, проведенной в Российской Федерации в 2002 году, из 1000 человек населения никогда не состояли в браке 251 мужчина и 175 женщин, достигших брачного возраста. Для сравнения: по переписи населения 1989 года, таких мужчин было - 196, женщин- 132 [8, с.11]. Как видно, добровольное безбрачие популярно не только среди мужчин, оно все больше и больше интересует женщин.

В основном, женщина отказывается от брака в том случае, если пережила тяжелый развод после первого брака, или устала от поиска «принца на белом коне» а результат не увенчался успехом. В то же время, делая карьеру, часто женщины не торопятся выйти замуж, поскольку являются самодостаточными, во многом успешными и материально обеспеченными. Следует отметить, что желание жить одному, как исторически новый феномен, приобретает всё более серьезные очертания, которые расслаивают многовековые сложившиеся понятия « семья Я».

Для смены модели брачности характерен переход от чуть ли не обязательного ритуала заключения брачного союза, символизирующего завершение вхождения во взрослую социально демографическую атмосферу, к брачным отношениям, построенным преимущественно по рациональным соображениям.

Современные авторы, рассматривая проблематику семейных отношений в области социологии и демографии, термин «сожителство» заменяют на более красноречивое понятие, как «фактический» или «консенсуальный» брак. В России, как показали результаты переписи 2002 года, фактических браков насчитывалось около трёх миллионов, т.е. 10% населения страны!

Анализируя результаты переписи, демографы обратили внимание на то, что существует разница в численности замужних женщин и женатых мужчин. Так, в 1989 году она составляла 28 тысяч в пользу женщин, а в 2002 году уже

65 тысяч. Объяснение такой статистики оказалось житейски простым: 72% мужчин, живущих в гражданском браке, считают себя холостыми людьми, а 90% женщин — замужними.

Важность представленных исследований социологов и психологов заключается в возможности выделить плюсы и минусы фактического брака. Отмечены его положительные стороны: у «супругов» сохраняется ощущение свободы: нет штампа в паспорте, нет обязательств; есть возможность лучше узнать друг друга и после того, как установятся тесные связи, оформить законный брак. Отрицательные стороны такого союза, как правило, в сиюминутно возникшей страсти, которая может быстро угаснуть. В таком фактическом браке не возникает желание и стремление иметь «корни» своего рода, не создаются семейные традиции, не приобретаются навыки семейных ценностей. В случае появления серьезных трудностей в семье, легко находится самое простое решение проблемы — уйти из семьи. Зачастую к минусам фактического брака можно отнести и его бездетность. Но в случае рождения ребенка, оказывается, что проблемы воспитания и содержания ложатся на плечи матери, а отец играет роль «воскресного папы»; ребенок такие семейные отношения не принимает, не чувствует себя в безопасности.

Вместе с тем, в основной массе людей заключение официального брака остается судьбоносным действием, и нежелание любимого человека заключить его, может быть серьезным препятствием для дальнейшего продолжения отношений.

Так, исходя из результатов социологического опроса ROMIR Monitoring следует: официально зарегистрированный брак устраивает 72% опрошенных россиян а без регистрации согласны жить 18%; венчание предпочитают 7%, не хотят иметь семью 2% [9].

Расширение прав и свобод личности, демократизация общества создали альтернативную форму брака. В России сегодня можно встретить такие формы брака, как гостевой, конкубинат, бизнес-брак, открытый, полигинию у православных и другие.

Изучая многообразные формы брака, исследователи отдают предпочтение гостевому браку, который, по их расчету, будет самым популярным в XXI в.

Причины распространения гостевого брака, по их мнению, могут быть следующими: место жительства и место работы семейных пар находятся в разных городах, или даже странах; супругам не хочется лишаться собственного жилья: «мало ли что случится». Кроме того, супруги не успевают привыкнуть к словам «муж» и «жена», а соответственно, и усвоить стоящие за ними семейные роли. Брак базируется на романтических отношениях.

К достоинствам гостевого брака многие социологи и психологи относят и то, что состоящие в нем не ведут борьбу за главенство в семье, их «не заедает быт», у них не портятся добрые отношения друг к другу, а каждая встреча превращается в праздник. Гостевой брак внешне больше нравится мужчине. Будучи обычно единственным ребенком в семье, он с детства привыкает к заботе о себе. Женщину, по молодости лет, гостевой брак тоже устраивает, но чем старше она становится, тем меньше он ей нравится такое положение. Поколение «гостевых супругов» составляют родившиеся в 1970-е годы прошлого века молодые люди, для которых гостевой брак — это выбор обоих супругов [10].

По оценке психологов это поколение получило название «кризисное поколение», поколение базового одиночества. Семья для них обуза, где есть только обязанности. Дети, появившиеся в гостевом браке, его не понимают и не принимают. Социологи отмечают тревожную тенденцию, что дети из таких семей, будут последователями своих родителей: став взрослыми, выберут именно эту форму брака.

Сегодня в России все чаще стал встречаться, так называемый бизнес-брак. Он характеризуется тем, что муж живёт и, как правило, работает в комфортных городских условиях, а жена, обычно не работает, вместе с детьми живёт за городом. Постепенно такой брак трансформируется в одностороннюю семью. У мужа могут быть свои личные интересы, общения, которые исключают присутствие жены, и он считает это нормой. В свою очередь жена занята заботами о быте и о детях. Практика показывает, что продолжительность такого брака зависит во многом от того, насколько жена готова мириться со своим положением.

Многие черты бизнес-брака проявляются и в форме «творческого союза». В этом браке каждый супруг имеет свой круг общения, увлечен своим хобби или заиклен на карьерном росте; стремится сохранить свои добрачные привычки, не претендуют на полновластие второй половины.

Современный брак характеризуется повышением возраста лиц, желающих создать семью. Брак ими планируется после достижения каких-то целей: получение престижного образования, приобретение жилья, достижение карьерного роста, обеспечение прочного материального благополучия. Сложившиеся многовековые отношения мужчины и женщины показывают, что в культуре многих народов социальной нормой являлось предпочтение женщинами выбирать мужчин, более старшего возраста, и наоборот, предпочтение мужчинами выбирать более молодых, чем они, женщин. Это объясняется тем, что мужчины ценят в молодой женщине привлекательность, женщины в мужчине ценят статус, который мужчина достигает в более зрелом возрасте. Как правило, брачный

возраст определяется законом с учетом возраста половой, психологической и социальной зрелости, а также традиций и обычаев.

Для современного российского брака характерно новое явление- это более поздний возраст лиц, вступающих в брак. По мере развития российского общества в нем отмечается процесс, характерный для ряда зарубежных стран. Перенимая их жизненные устои, мы наблюдаем процесс смены модели брачности.

К сожалению, повышение возраста вступления в брак влечет за собой сокращение рождаемости, так как на рождение второго, а тем более на третьего ребенка супруги не решаются.

Вместе с тем для решения демографической проблемы России требуется, чтобы каждая семья имела примерно троих детей.

В этой связи, важно отметить состоявшееся 29.02.2024 года выступление президента Российской Федерации Владимира Путина с посланием Федеральному собранию: президент обратил внимание на проблему снижения рождаемости в стране и заявил о ряде мер для ее решения; отметил, что ситуация в сфере рождаемости в России «продолжает оставаться сложной». По его словам, устойчивого роста рождаемости Россия должна достигнуть в горизонте ближайших шести лет. Чтобы простимулировать рождаемость и увеличить количество многодетных семей, в России запустят новый национальный проект «Семья» [11].

Таким образом, можно подвести итог, что новые формы брачно-семейных отношений, набирающие свои обороты, высветили множество проблем, не только в частной жизни граждан, но и в жизни общества, в целом. Эти вопросы требуют глубокого анализа, многоуровневого осмысления и законодательного урегулирования.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1 Издание второе. Государственное издательство политической литературы, Москва 1955.- 698с.

2.Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 N 143-ФЗ (последняя редакция) 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/

3. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII- XX вв.)/ пер.с нем. Л. А. Овчинцевой; науч. ред. М. Ю. Брандт. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.- 302 с.

4.Закон РСФСР от 25.10.1990 N 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/

5. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz->

6. Социальная энциклопедия. М., 2000. 12. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки / А.Г. Харчев. - Москва : Центр социал. прогнозирования, 2003 (Люберцы (Моск. обл.) : ПИК ВИНТИ). - 339, [2] с.

7. Лифанов М.И. О быте при коммунизме М., Госполитиздат, 1961. - 40 с. (Библиотека знаний о коммунизме. №7.) PDF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://disk.yandex.ru/i/BWJvRanBN5USWw>

8. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года = The 2002 all-Russia population census: main results. - Москва : Госкомстат России : КРОС, [2003]. - 48 с.

9. На чем держатся браки? // Аргументы и факты. 2002. № 45. (06/11/2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aif.ru/gazeta/number/20399>

10. Гостевой брак: муж на выходные // Комс. правда. 2008. 9-16 окт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazetina.ru/p/2/2008/10/>

11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/

Kushnareva Natalia Aleksandrovna

*Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Law
Institute of Luhansk State University named after Volodymyr Dahl
e-meil: kna7a@mail.ru*

THE EVOLUTION OF FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS

The relevance of the chosen topic is due to the unique importance of the family at all stages of the development of society and each individual. Since ancient times, the issues of marriage and family relations have been the subject of research in their various directions. In our time, marriage and the attitude towards it acquire new features and properties, which makes researchers conclude that the institution of marriage is dying out and a new model, the so-called “marriage” in Russia, is forming.

Keywords: modern marriage; factors of marital stability; Motives; de facto marriage; new forms of marriage; A new model of marriage.

Literatura

1. Marks K., Engels F. Soch. T.1. Izdanie vtoroe. Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literaturi, Moskva 1955.- 698s.

2. Federalnii zakon “Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya” ot 15.11.1997 N 143-FZ (poslednyaya redaktsiya) 15 noyabrya 1997 goda N 143-FZ [Elektronnii resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/

3. Zider R. Sotsialnaya istoriya semi v Zapadnoi i Tsentralnoi Yevrope (konets XVIII- XX vv.)/ per.s nem. L. A. Ovchintsevoi; nauch. red. M. Yu. Brandt. M.: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1997.

4.Zakon RSFSR ot 25.10.1990 N 267-1 (red. ot 27.01.1995) “O svobode veroisповедanii” [Elektronnii resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/

5.Federalnii zakon ot 26.09.1997 N 125-FZ (red. ot 02.11.2023) “O svobode sovesti i o religioznikh obedineniyaх” [Elektronnii resurs]. – Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz->

6. Sotsialnaya entsiklopediya. M., 2000. 12. Kharchev A.G. Sotsiologiya semi: problemi stanovleniya nauki / A.G. Kharchev. - Moskva : Tsentr sotsial. prognozirovaniya, 2003 (Lyubertsy (Mosk. obl.) : PIK VINITI). - 339, [2] s.

7. Lifanov M.I. O bite pri kommunizme M., Gospolitizdat, 1961. 40 s. (Biblioteka znaniy o kommunizme. №7.) PDF [Elektronnii resurs]. – Rezhim dostupa: <https://disk.yandex.ru/i/BWJvRanBN5USWw>

8. Osnovnie itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 goda = The 2002 all-Russia population census: main results. - Moskva : Goskomstat Rossii : KROS, [2003]. - 48 s.

9. Na chem derzhatsya braki? //Argumenti i fakti. 2002. № 45. (06/11/2002) [Elektronnii resurs]. – Rezhim dostupa: <https://aif.ru/gazeta/number/20399>

10. Gostevoi brak: muzh na vikhodnie // Koms. pravda. 2008. 9-16 okt. [Elektronnii resurs]. – Rezhim dostupa: <https://gazetina.ru/p/2/2008/10/>

11.Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 29.02.2024 “Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu” [Elektronnii resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/

*Любинецкий Владимир Владимирович
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: lyubinetskiy001@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проведен анализ проблем правового регулирования искусственного интеллекта в контексте гражданского права Российской Федерации. Выявлено отсутствие четкого определения и статуса искусственного интеллекта в существующем законодательстве.

Для решения этой проблемы предлагаются изменения в гражданское законодательство, направленные на закрепление понятия искусственного интеллекта как результата интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: гражданское право, искусственный интеллект, результат интеллектуальной деятельности, источник повышенной опасности.

Сегодня цифровые технологии стали приоритетным и стремительно развивающимся сектором научной деятельности. Продукты, созданные в этой области, все более широко востребованы на рынке и становятся объектами массового потребления.

Актуальность данной темы подтверждается стремительным расширением использования искусственного интеллекта в различных сферах общественной жизни, что находит подтверждение в высказывании Президента Российской Федерации В.В. Путина: «С внедрением искусственного интеллекта в науку, образование, здравоохранение, все сферы нашей жизни — человечество начинает новую главу своего существования» [1].

В связи с этим возникают разнообразные юридические вопросы, требующие тщательного изучения и разработки эффективных решений. В контексте указанной области, главным является проблема определения юридического статуса искусственного интеллекта (далее – ИИ). Отсутствие единого понимания истинного правового положения ИИ приводит к проблемам в области правового регулирования, касающихся отношений, возникающих при его использовании.

Проблематике определения правового положения ИИ в гражданском праве Российской Федерации уделяется внимание учёных-правоведов, таких как Ю.Г. Арзамасов, Л.Ю. Василевская, А.А. Васильев, Ю.В. Печатнова, И.В. Понкин, А.И. Редькина, С.А. Соменков, И.С. Плахотная, Е.П. Шилкина, В.Л. Энтин и другие.

Вопреки имеющимся научным исследованиям в данной области, необходимость актуализации и дальнейшего расширения методологии исследования остается крайне важной. Данный подход обусловлен тем, что сфера ИИ на текущий момент далека от полного освещения в научной литературе и требует дополнительного и более глубокого анализа.

Давая правовую характеристику ИИ следует, в первую очередь, отметить, что для российского законодательства данное понятие является относительно новым. Впервые в истории российского права определение названного термина было дано в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 [2].

Первым шагом по исполнению стратегии развития было принятие Федерального закона от 24.04.2020 № 123ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий «искусственного интеллекта» в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”».

В пп. 2 п. 1 ст. 2 вышеупомянутого ФЗ дано определение ИИ: «Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [3].

На мой взгляд, данное определение не имеет отношения к регулированию, которое связано с ИИ, так как оно не соответствует стандартам юридической техники. Стоит подчеркнуть, что данная ситуация возникла из-за того, что в современном обществе наблюдается понятийная неразбериха в отношении искусственного интеллекта, что не могло не отразиться на позиции законодателя

в данном вопросе. В настоящее время публикации по проблеме искусственного интеллекта становятся все более обширными, а вместе с ними увеличивается и количество концептуальных ошибок и неточностей.

Профессор Л.Ю. Василевская выделяет следующие основные недостатки, существующие в понимании и трактовке ИИ:

1. Отсутствие методологии цивилистического исследования. Публикации по ИИ грешат цитатничеством из англоязычных текстов, авторы не видят принципиальной разницы между понятиями искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта, хотя законодатель разводит эти понятия.

2. Суть проблемы сводится к выяснению, является ли ИИ субъектом права.

Очевидно, что рассуждения авторов о правосубъектности искусственного интеллекта по аналогии с известными субъектами гражданского права есть не что иное, как вольная, оторванная от законодательных предписаний, субъективная интерпретация, искажающая суть основных положений науки гражданского права

3. Отождествление ИИ с его материальным носителем.

Разграничение цифровой формы и материального носителя ИИ имеет важное практическое значение: следует различать право собственности на вещь (материальный носитель) и исключительное право на такой результат интеллектуальной деятельности, как искусственный интеллект. Следовательно, приобретая вещь (материальный носитель ИИ) по договору купли-продажи, покупатель не становится правообладателем искусственного интеллекта, т.е. переход права собственности на материальный носитель не означает перехода исключительного права на ИИ, существующий на материальном носителе [4, с.34-35].

Соглашаясь с высказанной позицией, важно отметить, что необходимо разработать систематический подход к изучению этой темы с учетом специфики российского правового контекста.

Таким образом, можно сказать, что ИИ – это целая система, представляющая собой некий программный, технологический комплекс, и обладающая когнитивными функциями, что позволяет ей в определенной степени имитировать мыслительную деятельность человека.

И.В. Понкин и А.И. Редькина приписывают ИИ следующие свойства:

– субстантивность, т.е., некая самостоятельность и автономность существования;

– способность к самообучению, которая включает в себя возможность воспринимать и анализировать информацию, строить логические цепочки и на этой основе моделировать окружающие образы и символы, отношения, процессы и обстановку, что сочетается со способностью осуществлять анализ

полученного опыта и собственного поведения в целях прогнозирования исхода ситуации и поиска наиболее оптимальных решений;

– замкнутость системы, которая подразумевает возможность ИИ вырабатывать омологированные протоколы и способы коммуникации внутри себя и с другими ИИ [5, с.95].

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время понятие ИИ не установлено в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), который играет ключевую роль в регулировании различных гражданских отношений. Это создает определенные сложности при определении статуса ИИ, поскольку отсутствие упоминания о нем в ГК РФ не позволяет четко определить его статус субъекта или объекта права, а также решить вопрос об ответственности за причиненный ИИ ущерб.

Сегодня деятельность ИИ определяется алгоритмами, внедренными в него разработчиком. Даже если область действия ИИ автономна, она все равно подвержена человеческому контролю. Важно отметить, что присутствие у объекта признаков, свидетельствующих о его потенциальной опасности, не означает автоматического риска причинения вреда. Согласно ГК РФ, ответственность возлагается именно за деятельность лица, связанную с повышенной опасностью [6, ст.1079].

Следовательно, ИИ может стать источником повышенной опасности только в том случае, если у разработчиков есть умысел внедрить в него алгоритмы, способные причинить вред, а у пользователей – намерение использовать ИИ для нанесения ущерба.

Из чего можно сделать вывод, что ответственность за возможный вред, причиненный ИИ в качестве источника повышенной опасности, будет его владелец – физическое или юридическое лицо, обладающее правами на эту систему.

В рамках концепции определения ИИ как объекта гражданских правоотношений существует точка зрения, что ИИ является результатом интеллектуальной деятельности человека. Так, Арзамасов Ю.Г. отмечает: «ИИ – это не что иное, как современное высокотехнологическое изобретение, которое можно в дальнейшем совершенствовать, изменять, а при соблюдении определенных юридических процедур – запатентовать, продать, сдать в аренду и т.д.» [7, с. 253].

На мой взгляд, данная позиция является наиболее приближенной к настоящему положению вещей, так как на текущий момент ИИ не достиг высокого уровня развития, чтобы обладать всеми или большинством характеристик истинного субъекта гражданских правоотношений.

Тем не менее, ИИ нельзя рассматривать как вещь, прежде всего потому, что он не имеет материальной формы и существует в виде программы, размещен-

ной на материальном носителе, который сам по себе не является частью ИИ. В то же время, при создании и развитии систем искусственного интеллекта, человек использует творческую идею и интеллектуальный труд, что делает каждую систему уникальным объектом, требующим особой правовой защиты.

Суммируя вышеизложенное, с целью устранения пробелов в правовом регулировании предлагаю внести изменения в статью 1225 ГК РФ, введя определение «искусственный интеллект» и признав его результатом интеллектуальной деятельности. Это предложение направлено на создание основы для определения методов правовой защиты ИИ. Кроме того, введение такой нормы предполагает разработку специальных нормативных актов, регулирующих особенности использования искусственного интеллекта, с учетом его признания как одной из разновидностей результатов интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. Путин дал поручения по развитию ИИ в России // Государственное информационное агентство «РИА Новости», 24 ноября 2023 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20231124/ai-1911660360.html> (дата обращения: 01.03.24 г.)

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт.

3. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт.

4. Василевская Л.Ю. Искусственный интеллект: проблемы гражданско-правовой квалификации / Л.Ю. Василевская // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – № 5. – С.32-40.

5. Понкин И.В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2018. – № 1. – С.91-109.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30111994/

ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт.

7. Арзамасов Ю.Г. Комплексный подход к определению искусственного интеллекта / Ю.Г. Арзамасов // Вестник Воронежского государственного университета. – 2022. – № 3. – С.242-262.

Lyubinsky Vladimir Vladimirovich
senior lecturer departments of public law
disciplines Law Institute,
Luhansk State University of Vladimir Dahl
e-mail: lyubinsky001@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

The analysis of the problems of legal regulation of artificial intelligence in the context of civil law of the Russian Federation is carried out. The absence of a clear definition and status of artificial intelligence in the existing legislation has been revealed.

To solve this problem, amendments to civil legislation are proposed aimed at consolidating the concept of artificial intelligence as a result of intellectual activity.

Keywords: civil law, artificial intelligence, the result of intellectual activity, a source of increased danger.

Literature:

1. Putin dal porucheniya po razvitiyu II v Rossii // Gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo «RIA Novosti», 24 noyabrya 2023 g. // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20231124/ai-1911660360.html> (data obrasheniya: 01.03.24 g.)

2. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 N 490 (red. ot 15.02.2024) «O razvitiu iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Nacionalnoj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ – Spravochno-pravovaya sistema «KonsultantPlyus». Oficialnyj sajt.

3. Federalnyj zakon «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu specialnogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tehnologij iskusstvennogo intellekta v subekte Rossijskoj Federacii - gorode federalnogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stati 6 i 10 Federalnogo zakona “O personalnyh dannyh”» ot 24.04.2020 N 123-FZ [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_351127/ – Spravochno-pravovaya sistema «KonsultantPlyus». Oficialnyj sajt.

4. Vasilevskaya L.Yu. Iskusstvennyj intellekt: problemy grazhdansko-pravovoj kvalifikacii / L.Yu. Vasilevskaya // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. – 2023. – № 5. – S.32-40.

5. Ponkin I.V., Redkina A. I. Iskusstvennyj intellekt s tochki zreniya prava / I.V. Ponkin, A.I. Redkina // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. – 2018. – № 1. – S.91-109.

6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 N 51-FZ [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. –Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Spravochno-pravovaya sistema «KonsultantPlyus». Oficialnyj sajt.

7. Arzamasov Yu.G. Kompleksnyj podhod k opredeleniyu iskusstvennogo intellekta / Yu.G. Arzamasov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 3. – S.242-262.

Мягкая Анна Алексеевна

*кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: anna-muyagkaya@rambler.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена проблемам гендерного равенства в осуществлении репродуктивных прав мужчины и женщины в контексте нормативных предписаний конституционного и семейного законодательства Российской Федерации, а также общепризнанных международных нормативных правовых актов о правах человека. Разработаны дополнения к действующему российскому законодательству, направленные на достижение гендерной симметрии в рамках брачно-семейных отношений между полами.

Ключевые слова: неотъемлемые права человека, репродуктивные права, гендерное равенство, дискриминация, семья, супруги, материнство, отцовство, беременность, роды, аборт, суррогатное материнство.

Проблема равенства между людьми в постоянно эволюционирующем социуме, в особенности, если речь идет о факторе половых различий в социальном контексте, то есть о гендерном аспекте, так называемом «социальном поле», всегда находилась в центре острых дискуссий широкого круга ученых: социологов, юристов, психологов, политологов, историков и т.д. Равенство полов через призму брачно-семейных правоотношений, а также необходимость правовой защиты репродуктивных прав обоих супругов представляются наиболее злободневными на сегодняшний день проблемами, требующими адекватного правового решения со стороны государства. Это усугубляется низким процентом рождаемости в Российской Федерации в сравнении с рядом прошлых десятилетий, возрастающим процентом бесплодия, причем как женского, так и мужского, участвовавшими абортами, навязчивой европейской пропагандой ЛГБТ и иными отрицательно влияющими на институт семьи в традиционном ее понимании факторами. Правовая неурегулированность ряда проблемных вопросов относительно возможности равного использования супругами своих репродуктивных прав придает этим факторам особый негативный окрас.

Следует отметить, что репродуктивные права граждан в полной мере не охвачены ни одной отраслью отечественного права, более того, долгое время

этот комплексный институт оставался вне пределов правового анализа ученых-исследователей в области юридической науки, и, в основном, относился к предмету исследования ученых-медиков и социологов. Прежде всего, разумеется, о равенстве полов в праве осуществления своей репродуктивной функции следует говорить в контексте конституционного права, поскольку право на продолжение своего рода, рождение потомства есть составная часть неотъемлемых прав человека, которые отражены практически во всех основных законах государств.

Е.В. Перевозчикова абсолютно справедливо подчеркивает, что «репродуктивные права – это разновидность так называемых личных прав, которые являются подвидом личных прав человека, закрепленных в Конституции РФ» [1, с. 10]. Она же констатирует, что это «права, связанные с реализацией различных аспектов продолжения рода (деторождения), в частности – с принятием решения о зачатии ребенка, с определением количества детей, интервалов между их рождением, с применением высоких репродуктивных технологий в случае, если беременность не может наступить естественным путем» [1, с. 10].

Конституция Российской Федерации закрепляет среди прочих неотчуждаемых прав человека право на жизнь как наивысшую человеческую ценность [2, ч. 1 ст. 20]. Также Основной закон нашего государства регламентирует принцип равенства прав и свобод всех людей и граждан страны [2, ст. 19]. Часть 2 данной конституционной статьи указывает на запрет дискриминации, то есть ограничения прав граждан, в том числе по половому признаку [2, ч. 2 ст. 19], а часть 3 этой же статьи прямо говорит нам о том, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [2, ч. 3 ст. 19]. Положения Конституции РФ соответствуют положениям общепризнанных международных нормативных правовых актов о правах человека, в частности, нормам Всеобщей декларации прав человека [3, ст. 2, ст. 3, ст. 16], нормам Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4, ст. 2, ст. 14], нормам Международного пакта о гражданских и политических правах [5, ч. 1 ст. 6, ч. 4 ст. 23, ст. 26] и т.д.

Однако следует подчеркнуть, что проблемы гендерного равенства в осуществлении репродуктивных прав мужчины и женщины тесно связаны также с отраслью семейного права. Обращаясь к основному источнику семейного права, находим не только нормативное закрепление основных принципов семейного права, в том числе принципа равенства прав супругов в семье [6, ч. 3 ст. 1], но и отдельную статью, посвященную правовой регламентации данного принципа с одноименным названием [6, ст. 31]. Наиболее нас интересует часть 2 данной статьи, которая затрагивает гендерное равенство супругов в праве продолжения рода (репродуктивное право): «Вопросы материнства, отцовства,

воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов» [6, ч. 2 ст. 31]. «Связь между репродуктивными правами и семейным правом очевидна, – пишет Э.А. Иваева, – материнство и отцовство являются по существу прямым следствием осуществления гражданами своих репродуктивных прав» [7, с. 73].

Исходя из смысла вышеупомянутой статьи Семейного кодекса Российской Федерации все без исключения проблемные вопросы, возникающие в кругу семьи, должны решаться супругами коллегиально, единоличное принятие решений в семье недопустимо. Однако, что делать, например, если женщина хочет иметь детей, а ее муж по разным причинам (уже есть ребенок/дети от первого брака; ранее пережил трагедию в виде смерти собственного ребенка; противник детей принципиально (так называемый «чайлдфри») и т.д.) категорически не дает своего согласия на это? Что делать, если женщина, не имея намерения продолжения рода, случайно забеременела, а ее муж против аборта? Таких вопросов слишком много, и они возникают довольно часто, и далеко не на все из них можно найти четкий ответ в нормах действующего законодательства. Разумеется, после заключения брака между мужчиной и женщиной не происходит «объединение» в одно целое в прямом смысле этого слова, «слияние» в одну личность; супруги остаются двумя разными личностями с принадлежащими каждому из них неотъемлемыми правами и свободами человека и гражданина, которые закреплены как в Конституции РФ, так и в ряде международных документов. Никто не может насильно заставить своего супруга родить или зачать ребенка, сделать аборт или, наоборот, не делать его, это было бы грубейшим нарушением конституционных прав человека, однако же многие вопросы касательно гендерного равенства в осуществлении репродуктивных прав супругов остаются до сих пор неразрешенными и остро стоят перед обществом.

Следует также упомянуть о проблеме гендерного равенства в брачно-семейных правоотношениях через призму правовых обычаев, дошедших из глубокой древности до наших дней и имеющих место в современной правовой действительности. В качестве одного из многочисленных примеров приведем общеизвестный факт, что в случае расторжения брака между родителями несовершеннолетнего ребенка (если отсутствует соглашение между ними о том, с кем из родителей будет проживать ребенок после их развода), судебное решение по данному вопросу, как правило, содержит определение места жительства ребенка по месту жительства его матери, если последняя не ведет аморальный образ жизни, проявляет надлежащую заботу о своем ребенке, не имеет алкогольной, наркотической зависимостей, не злоупотребляет своими родительскими правами и т.д. Разумеется, что суд в данном случае исходит

прежде всего из интересов ребенка и принимает решение с учетом его мнения [6, абз. 2 ч. 3 ст. 65], однако, исходя из законодательно закрепленного принципа равенства супругов в семье, права мужчины (мужа, отца) в большинстве случаев нарушаются, несмотря на равные с супругой условия при определении места жительства их сына/дочери, например, такие, как любовь и забота об их общем ребенке, сильная привязанность к нему, равные возможности создания ребенку условий для воспитания и развития, высокий доход, образцовые личные качества и т.д. Следует подчеркнуть, что законом не установлено преимущественное проживание несовершеннолетних детей с одним из родителей, в том числе по признаку половой принадлежности, что предполагает при решении вопроса о месте жительства ребенка в связи с расторжением супругами брака исходить из интересов ребенка. И, как правило, как уже было сказано выше, при решении в судебном порядке вопроса о месте жительства ребенка с одним из разведенных родителей суды в подавляющем числе случаев принимают решение (при прочих равных условиях) о проживании ребенка с матерью, а не с отцом.

Возвращаясь к проблемам гендерного равенства в осуществлении репродуктивных прав мужчины и женщины в семье, следует признать, что в физиологии мужчины и женщины имеется ряд объективных различий, и процесс вынашивания и рождения ребенка или прерывания беременности существенно отражается на здоровье женщины, иногда с необратимыми последствиями. Несмотря на споры супругов в семье по поводу желания или нежелания продолжать свой род, а также, в том числе, на требования противников аборт, которые широко дискутируют на эту тему как в России, так и за рубежом, выступая за запрет абортов на законодательном уровне, необходимо отдать должное отечественному законодателю, который предоставил женщине исключительное право принимать решение, становиться ей матерью или нет и распоряжаться собственным телом по своему усмотрению. Так, статья 56 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет данную норму: «Каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия» [8, ч. 1 ст. 56]. Согласно статье 123 Уголовного кодекса Российской Федерации запрещается проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля [9, ч. 1 ст. 123].

Следует заметить, что дискуссии противников абортов сводятся к ущемлению прав мужчин в вопросе отцовства. Однако законодательный запрет абортов приведет к насилию над женщинами, принуждению женщин к мате-

ринству, соответственно, к ущемлению прав женщин в вопросе материнства. С учетом крайне неравных последствий для здоровья мужчин и женщин в обоих описанных выше случаях ущемления гендерных репродуктивных прав, считаем запрет аборт на государственном уровне абсурдным и негуманным, нарушающим права человека, который приведет к повышению уровня женской заболеваемости и смертности в результате подпольных (незаконных) прерываний нежелательной беременности, а также уровня детской смертности и беспризорности.

Говоря о суррогатном материнстве, как одном из видов прогрессивных современных репродуктивных технологий, можно проследить следующую проблему в гендерном аспекте. Исходя из смысла статьи 51 Семейного кодекса РФ [6, абз. 2 ч. 4 ст. 51], а также из смысла статьи 55 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8, ч. 9 ст. 55], потенциальными (генетическими) родителями, которые могут заключить договор о суррогатном материнстве с суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона), могут быть либо супруги, состоящие в официальном браке, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям, либо одинокая женщина, не состоящая в браке, для которой также вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям. Возникает вопрос, почему одинокий мужчина, не состоящий в браке, не может прибегнуть к услугам суррогатной матери? Ведь он также не имеет возможности выносить и родить ребенка априори. Возможно, в силу каких-то субъективных факторов он не встретил «своего» человека и не женился. Однако же он вполне, имея ряд положительных показателей для последующего воспитания и развития своего ребенка (например, высокий доход, наличие постоянного места работы, собственного жилья и т.д.), мог бы тоже воспользоваться своим репродуктивным правом путем обращения к современным репродуктивным технологиям. По нашему мнению, налицо ущемление репродуктивных прав мужчины и его дискриминация по половому признаку. В связи с этим предлагаем изменить часть 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Лица, состоящие в браке между собой, если одно из них или оба являются гражданами Российской Федерации на момент заключения договора о вынашивании и рождении ребенка (далее – договор о суррогатном материнстве), или одинокая женщина, имеющая гражданство Российской Федерации на момент заключения договора о суррогатном материнстве, или одинокий мужчина, имеющий гражданство Российской Федерации на момент заключения договора о суррогатном материнстве, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и

рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

Также следует изменить часть 9 статьи 55 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», изложив ее в следующей редакции:

«Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее – потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее – одинокая женщина (генетическая мать), либо одиноким мужчиной, половые клетки которого использовались для оплодотворения (далее – одинокий мужчина (генетический отец)».

В заключении следует отметить, что при условии относительно равных возможностей осуществления мужчиной и женщиной своих репродуктивных прав, в частности, с помощью применения методов вспомогательной репродукции, создаются качественно новые условия решения вопроса об отцовстве и материнстве. Внесенные нами предложения, на наш взгляд, будут способствовать достижению гендерной симметрии в рамках брачно-семейных отношений между полами.

Литература

1. Перевозчикова, Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Елена Валерьевна Перевозчикова. – Казань, 2006. – 27 с.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>

3. Всеобщая декларация прав человека: Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс] // Законы, Кодексы и нормативно-право-

вые акты Российской Федерации. – режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/>

5. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8671>

7. Иваева, Э.А. Проблемы реализации конституционных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Эвелина Адамовна Иваева. – М., 2004. – 155 с.

8. Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323/ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/5e5a1accfe61df97f5fcb684e12cab5fee05e25/

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Myagkaya Anna Alekseevna
candidate of history, associate Professor,
Head of the Department
of state and legal disciplines of the Law Institute
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: anna-myagkaya@rambler.ru

CURRENT PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE REPRODUCTIVE RIGHTS OF MEN AND WOMEN IN MODERN CONDITIONS

The article is devoted to the problems of gender equality in the implementation of the reproductive rights of men and women in the context of the normative requirements of the constitutional and family legislation of the Russian Federation, as well as generally recognized international normative legal acts on human rights. Additions to the current Russian legislation have been developed aimed at achieving gender symmetry within the framework of marriage and family relations between the sexes.

Keywords: inalienable human rights, reproductive rights, gender equality, discrimination, family, spouses, motherhood, paternity, pregnancy, childbirth, abortion, surrogacy.

Literature

1. Perevozchikova, Ye. V. Konstitutsionnoye pravo na zhizn' i reproduktivnyye prava cheloveka: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02 / Yelena Valer'yevna Perevozchikova. – Kazan', 2006. – 27 s.
2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 g. S izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020 g.) [Elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyye setevyye resursy Prezidenta Rossii. – rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
3. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: Prinyata General'noy Assambleyey OON 10.12.1948 g. [Elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy sayt Organizatsii Ob»yedinennykh Natsiy. – rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
4. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 g. [Elektronnyy resurs] // Zakony, Kodeksy i normativno-pravovyye akty Rossiyskoy Federatsii. – rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/>
5. Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh: Prinyat rezolyutsiyey General'noy Assamblei OON 16.12.1966 g. [Elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy sayt Organizatsii Ob»yedinennykh Natsiy. – rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
6. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.10.2023) [Elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyye setevyye resursy Prezidenta Rossii. – rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8671>
7. Ivayeva, E. A. Problemy realizatsii konstitutsionnykh prav cheloveka v Rossiyskoy Federatsii na primere surrogatnogo materinstva: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02 / Evelina Adamovna Ivayeva. – M., 2004. – 155 s.
8. Federal'nyy Zakon «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» ot 21.11.2011 № 323/FZ [Elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/5e5a1accfe61df97f5fcb684e12cab5fee05e25/
9. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 28.04.2023 g.) [Elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Омельченко Татьяна Владимировна
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
omelchenkotv2014@mail.ru

Симонова Любовь Михайловна
студентка группы ЮИЗ-1г22М
юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
simonov.1962@bk.ru
+79591696881

ОРДЕР И ДОВЕРЕННОСТЬ – КАК ОСНОВНОЙ ДОКУМЕНТ, УПОЛНОМОЧИВАЮЩИЙ ДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА В СУДЕ

В статье рассматриваются особенности документов, удостоверяющих полномочия адвоката в судебном представительстве гражданского процесса.

Автором изучены определения ордер и доверенность, подтверждающие полномочия адвоката, как представителя в гражданском процессе, также анализируются вопросы оформления и подтверждения полномочий представителя или защитника доверителя, которые должны быть оформлены в соответствии с действующим законодательством.

На основе анализа данного законодательства, была проведена линия отличий и сходств применения ордера и доверенности в судебном представительстве гражданского процесса.

Ключевые слова: Ордер, доверенность, документ, адвокат, представитель, судебное представительство, полномочия, доверитель, иск, гражданское дело, судебное заседание.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Адвокат выступает в качестве представителя доверителя – физического или юридического лица в гражданском судопроизводстве на основании гражданско-правового договора на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Так, лицо, имеющее статус адвоката, вправе быть представителем в суде, что следует из содержания, согласно п. 4. п. 2 ст. 2 Федерального Закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ [5].

Слово «адвокат» в первую очередь ассоциируется у людей с защитой в суде.

В латинской лексике, на которую ссылаются многие отечественные исследователи адвокатуры и ее истории, термин «advocatio» означает:

1) приглашение, привлечение, призыв для юридической консультации или в качестве судебного защитника;

2) ведение судебного процесса, судебная защита; правовая консультация, юридическая помощь.

Судебное представительство – это участие представителя в гражданском процессе по представлению интересов лица, участвующего в процессе.

Е.В. Васьяковский определял судебное (процессуальное) представительство как юридическое отношение между тяжущимся и другим лицом (представителем), в силу которого это лицо осуществляет принадлежащие тяжущемуся права, а юридические последствия его действия падают непосредственно на самого тяжущегося, и относил его к специальному виду общегражданского представительства [7;с.86].

В соответствии со статьей 49 Гражданско Процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела [2].

Согласно части 1 статьи 53 ГПК РФ полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом [2].

Адвокаты играют значимую роль в судебных процессах, адвокат представляется фигурой чисто функциональной, обеспечивающей равновесие судебного разбирательства и соблюдение права человека на защиту.

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ч. 1 ст. 6 определяет, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации [5].

Адвокат, выступая в качестве представителя, вправе представлять интересы своего клиента в судах, во всех государственных и общественных организациях, как правило, в различных правоохранительных органах.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Адвокат выступает в качестве представителя доверителя – физического или юридического лица в гражданском судопроизводстве на основании гражданско-правового договора на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Адвокат, выступая в качестве представителя, вправе представлять интересы своего клиента в судах, во всех государственных и общественных организациях, как правило, в различных правоохранительных органах.

По мнению С. А. Халатова, утверждение о том, что процессуальная деятельность представителя направлена непосредственно лишь на оказание помощи представляемому [15;с. 238].

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя, доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Полномочия предоставляют право представителю совершать от имени доверителя весь комплекс процессуальных действий и осуществлять процессуальные права, принадлежащие самому доверителю [8;с.55].

При этом перечисления всего комплекса общих полномочий в доверенности не требуется, поскольку представитель обладает ими в силу своего статуса.

К таким действиям относятся:

- предъявление иска;
- право полного или частичного отказа от исковых требований;
- признание иска, изменения предмета и основания иска;
- предъявление и подписание встречного иска;
- предъявление кассационных жалоб;
- предъявление жалоб в порядке надзора;
- знакомство с материалами дела (делать выписки из них, снимать копии);
- заявление ходатайства;
- дача устных и письменных объяснений суду;
- представление своих доводов и соображений по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам;
 - возражение против ходатайств, доводов и соображений других лиц, участвующих в деле;
 - дача согласия на рассмотрение дела в заочном производстве с вынесением заочного решения;
 - получение решения и определения суда;
 - заключение мирового соглашения;
 - обжалование решения суда.

Все эти полномочия представителя могут быть определены как в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, так и в письменном заявлении доверителя в суде (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ) [5].

Говоря об особенностях деятельности адвоката, о его правовом статусе, нельзя не упомянуть и то, что адвокат – это высококвалифицированный специалист, деятельность которого регламентирована не только законами, но и принципами адвокатской этики, которые содержатся в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях [4].

Деятельность адвоката, как авторитетной профессии, требующей высокого уровня знаний в области юриспруденции регламентируется не только «общими» нормами закона, но и нормами Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии со статьей 54 ГПК РФ. Полномочиями представителя, являются:

1. Представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия. Однако право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третьей инстанции, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

2. Лицо, участвующее в деле, выдавшее доверенность на ведение дела в суде и впоследствии отменившее ее, обязано незамедлительно известить об отмене суд, рассматривающий дело [2].

Документом, подтверждающим полномочия адвоката, может быть как ордер, так и доверенность.

В документе обязательно должны быть указаны ФИО адвоката и лица, которому он представляет интересы, а также цель и срок полномочий.

Согласно приказу Минюста РФ от 10 апреля 2013 г. N 47 «Об утверждении формы ордера», ордер должен быть составлен на форме, с указанием номера и даты выдачи, а доверенность – на бланке организации адвоката или на общегосударственном бланке с указанием места выдачи и даты составления [6].

Ордер может выдаваться адвокату на определенное время или с момента его выдачи, а доверенность должна содержать дату ее составления.

Полномочия адвоката по ордеру ограничиваются указанным сроком и целью его выдачи, а полномочия по доверенности могут быть более широкими и действительными до ее отмены.

Оформление полномочий представителя осуществляется выдачей доверенности, которая должна быть оформлена в соответствии с действующим законодательством.

Однако письменные документы, в которых выражены полномочия представителя, могут быть различны, в зависимости от того, кто выступает в суде представленным и представителем [9;с.814].

Что касается вопросов оформления и подтверждения полномочий адвоката, то они удостоверяются в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии со статьей 53 ГПК РФ. Оформление и подтверждение полномочий представителя:

1. Полномочия представителя на ведение дела должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом.

2. Доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке либо организацией, в которой работает или учится доверитель, товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным или иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющим управление многоквартирным домом, управляющей организацией по месту жительства доверителя, администрацией организации социального обслуживания, в которой находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении, командиром (начальником) соответствующих воинских части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования, если доверенности выдаются военнослужащими, работниками этих части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования или членами их семей. Доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверяются начальником соответствующего места лишения свободы.

3. Доверенность от имени организации выдается за подписью ее руководителя или иного уполномоченного на это ее учредительными документами лица, скрепленной печатью этой организации (при наличии печати).

Полномочия руководителей, органов, действующих в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представителей организаций, действующих от имени организаций в пределах полномочий, предусмотренных

федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами, подтверждаются представляемыми ими суду документами, удостоверяющими их статус и факт наделения их полномочиями.

4. Полномочия законных представителей подтверждаются представленными суду документами, удостоверяющими их статус и полномочия.

5. Полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Иные оказывающие юридическую помощь лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их полномочия.

6. Полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде [2].

Полномочия представителя, который заключает договор (соглашение) на оказание юридической помощи, оформляются в виде доверенности, которая представляет собой гражданско-правовой документ.

Доверенностью признаётся письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьим лицом, в соответствии со статьей 185 ГК РФ [3].

Согласно статье 186 ГК РФ, срок действия доверенности не может превышать трёх лет. Если срок в доверенности не указан, она сохраняет силу в течение года [3].

Доверенность на представление интересов в суде должна быть выдана и оформлена в соответствии с законом [10;с.42].

Согласно части 1 статьи 53 ГПК РФ полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом [2].

Доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены нотариально, либо лицами, указанными в ч. 2 ст. 53 ГПК РФ:

1. организацией, в которой работает или учится доверитель;
2. товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным или иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющим управление многоквартирным домом;
3. управляющей организацией по месту жительства доверителя,
4. администрацией учреждения социальной защиты населения, в котором находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении;
5. командиром (начальником) соответствующих воинских части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации,

военной образовательной организации высшего образования, если доверенности выдаются военнослужащими, работниками этих части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования или членами их семей.

6. доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверяются начальником соответствующего места лишения свободы [2].

Доверенность от имени организации выдается за подписью ее руководителя или иного уполномоченного на это ее учредительными документами лица, скрепленной печатью этой организации.

Существует возможность установлена частью 5 статьи 53 ГПК РФ: «Право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием» [2].

Ордер, как и доверенность, удостоверяют полномочия адвоката на исполнение поручения доверителя перед лицом, осуществляющим гражданское.

Общим для ордера и доверенности будет и основание для их выдачи, которым является договор поручения между адвокатом и доверителем.

Ордер нельзя сравнивать с генеральной доверенностью. Ордер не дает права на совершение некоторых, довольно-таки важных процессуальных действий.

Согласно части 5 статьи 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием [2].

Адвокат представляет доверителя на основании ордера, а в случаях, предусмотренных федеральным законом – на основании доверенности.

«Ордер» – слово латинского происхождения: «ordo» означает «ряд, порядок».

В современном понимании ордер – это письменное предписание, распоряжение или документ на выдачу, получение, осуществление чего-нибудь.

В русском языке слово «ордер» означает «письменное предписание, распоряжение или документ на выдачу, получение, осуществление чего-нибудь» [11;с.322]..

В утвержденной Приказом Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47 форме ордера также используется слово «поручается» [6].

Ордер является документом, подтверждающим волеизъявление лица, фамилия, имя, отчество которого в нем указаны, на представление его интересов конкретным адвокатом, чьи данные также содержатся в ордере.

Отсутствие подтверждающей и соответственно уполномочивающей подписи доверителя компенсируется особой формой получения ордера – выдается адвокатским образованием, наличием печати и подписи руководителя данного адвокатского образования (филиала) [8;с.675].

Получение ордера, как правило, занимает меньше времени и не требует дополнительных финансовых затрат со стороны доверителя, что способствует своевременному оказанию квалифицированной юридической помощи.

Получив ордер, адвокат имеет право представлять доверителя в суде, в соответствии со частью 5 статьи 53, статьей 54 ГПК РФ [2].

Представление доверителя в гражданском процессе согласно Федеральным законам «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ пункту 4 частью 2 статьей. 2 Закона N 63-ФЗ является оказанием юридической помощи. Заменяя общее понятие «оказание юридической помощи» на конкретный ее вид «участие в качестве представителя в гражданском судопроизводстве», получим следующее: «адвокат вправе собирать сведения, необходимые для его участия в качестве представителя в гражданском судопроизводстве, в том числе запрашивать документы» [5].

Существует возможность установлена частью 5 статьи 53 ГПК РФ: «Право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием» [5].

Ордер, как и доверенность, удостоверяют полномочия адвоката на исполнение поручения доверителя перед лицом, осуществляющим гражданское судопроизводство.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием.

В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре.

В настоящее время действует форма ордера, утвержденная Минюстом России [7;с.56].

Ордер должен быть подписан руководителем адвокатского образования (его филиала), в том числе управляющим партнером адвокатского бюро.

С момента предъявления ордера судье, в производстве которого находится гражданское дело (точнее, с момента его допуска данным лицом к участию в процессе), адвокат приобретает процессуальный статус представляемого, и с этого момента у него возникают особые правовые возможности – полномочия [12;с.229].

Действительное же значение ордера состоит в том, что он подтверждает право адвоката на участие в качестве представителя в процессе по конкретному делу, о чем и говорится в части 5 статьи 53 ГПК РФ [5].

Для совершения так называемых распорядительных действий (действий по распоряжению предусмотренными законом процессуальными средствами защиты, в частности, иском) адвокат-представитель должен иметь доверенность с указанием в ней на соответствующие специальные полномочия.

Доверенности, выдаваемые адвокату гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке (что чаще всего и имеет место), либо организациями, администрацией некоторых учреждений и должностными лицами, названными в части 2 статьи 53 ГПК РФ (применительно к представительству, осуществляемому адвокатами, например, общества с ограниченной ответственностью, администрацией места лишения свободы, если лицо находится в таком учреждении) [2].

Доверенность от имени организации выдается за подписью ее руководителя или иного уполномоченного на это ее учредительными документами лица, скрепленная печатью этой организации части 3 статьи 53 ГПК РФ [5].

Доверенность на адвоката должна быть письменной и нотариально заверенной. У каждого нотариуса имеются данные бланки.

При составлении доверенности требуется только присутствие доверителя, адвокату быть не обязательно.

Доверенность – это письменное полномочие, выдаваемое одним лицом (доверителем) другому лицу (доверенному, представителю) для представления интересов доверителя перед третьими лицами.

Доверенность – это односторонняя сделка, она фиксирует содержание и пределы полномочий доверенного, действия которого на основе доверенности создают права и обязанности непосредственно для доверителя [13;с 432].

Стоит отметить, что оформленная в нотариальном порядке доверенность является юридическим документом.

Действующее законодательство предусматривает несколько видов доверенностей.

В зависимости от объема и характера выраженных в доверенности полномочий различают три вида доверенностей:

- общая (генеральная) доверенность на представление интересов доверителя во всех сферах;
- специальная доверенность на совершение каких-то однородных действий;
- разовая доверенность на выполнение определенного конкретного действия [8;с.192].

Ордер, как и доверенность, удостоверяют полномочия адвоката на исполнение поручения доверителя перед лицом, осуществляющим гражданское. Общим для ордера и доверенности будет и основание для их выдачи, которым является договор поручения между адвокатом и доверителем. Однако назы-

вать ордер частным случаем доверенности было бы неверным по следующим причинам.

Во-первых, доверенность выдается самим доверителем, а ордер – адвокатским образованием.

Во-вторых, доверитель сам определяет в доверенности перечень специальных полномочий из числа предусмотренных законом, которыми наделяется адвокат для выполнения конкретного поручения [10;с.33].

Полномочия адвоката, удостоверенные ордером, всегда унифицированы и зависят лишь от того, в качестве какого субъекта он участвует в деле.

Основным отличием между данными документами выступает то, что доверенность выдается самим доверителем, а ордер – адвокатским образованием, кроме того, доверитель сам определяет в доверенности перечень специальных полномочий из числа предусмотренных законом, которыми наделяется адвокат для выполнения конкретного поручения, в то время как, полномочия адвоката, удостоверенные ордером, всегда унифицированы.

На основе вышесказанного приходим к выводу, что адвокат хоть и не является в полном смысле процессуальной фигурой в процессе, поскольку представляет интересы доверителя, но при этом роль адвоката в гражданском процессе, безусловно, очень велика.

Адвокат, чьи полномочия подтверждены ордером и доверенностью, обладает максимально приближенным к истцу полномочиями, которые при это подразделяются на специальные и общие, что позволяет адвокату максимально полно охватить все процессуальные действия, происходящие в судебном заседании [9;с.57].

Участие адвоката в судебном заседании по гражданским делам это – наиболее глобальное поручение адвоката, в котором он должен проявить все свои навыки и умения.

Результат судебного заседания, в котором участвует адвокат, напрямую зависит от всей работы, которую он проделал до судебного заседания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.10.2022) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.
- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024)
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023)

- Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов от 31 января 2003 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2003. № 1 (1). С. 33 - 40.
- Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) 31 мая 2002 года N 63-ФЗ
- Утвержден Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 ода (протокол № 8)
- Приказ Минюста РФ от 10 апреля 2013 г. N 47 «Об утверждении формы ордера»
- Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М., 2007. С. 203.
- Дубровский Н.С. Компетенция адвоката по ордеру в гражданском процессе / Н. С. Дубровский // Будущее науки-2022: Сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 21–22 апреля 2022 года / Отв. редактор М.С. Разумов. Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 354-356.
- Брюховецкий Н. Ордер как основание для сбора информации адвокатом в гражданском процессе / Н. Брюховецкий // Адвокатская практика. – 2006. – № 11 – С. 23-25; 2007. – № 1. – С. 26-28.
- Гоматина, О. Д. Участие адвоката в гражданском процессе / О. Д. Гоматина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 43 (281). — С. 64-68. — URL: <https://moluch.ru/archive/281/63390/> (дата обращения: 06.03.2024).
- Мацепуро Н.А. Оформляем доверенность правильно // Главная книга. 2018. № 3. С. 83-87.
- Мельниченко, Р. Г. Адвокатская деятельность. Универсальные правила успеха/ Р.Г. Мельниченко. - М.: Центр полиграф, 2013. - 216 с.
- Ивакин В.Н. Участие адвоката-представителя в подготовке гражданского дела к судебному разбирательству: некоторые аспекты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – №12 (40). – С. 239-246.
- Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе / С. А. Халатов. – М.: Норма, 2006. – 208 с.
- Гоматина, О. Д. Участие адвоката в гражданском процессе / О. Д. Гоматина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 43 (281). – С. 64-68. – URL: <https://moluch.ru/archive/281/63390/> (дата обращения: 21.03.2024).

Omelchenko Tatiana Vladimirovna.

*Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the Law Institute
Ministry of science and higher education
of the Russian federation
federal state budgetary educational institution of higher education
«Luhansk State University named Vladimir Dahl»
omelchenkotv2014@mail.ru*

Simonova Lyubov Mikhailovna

*student of the YIz-1g22M group of
Ministry of science and higher education
of the Russian federation
federal state budgetary educational institution of higher education
«Luhansk State University named Vladimir Dahl»
simonov.1962@bk.ru*

«WARRANT AND POWER OF ATTORNEY – AS THE MAIN DOCUMENT, AUTHORIZING THE ACTIONS OF A LAWYER IN COURT»

The article discusses the features of documents certifying the powers of a lawyer in the judicial representation of civil proceedings.

The author has studied the definitions of an order and a power of attorney confirming the powers of a lawyer as a representative in civil proceedings, and also analyzes the issues of registration and confirmation of the powers of a representative or defender of the principal, which must be issued in accordance with current legislation.

Based on the analysis of this legislation, a line of differences and similarities between the application of a warrant and a power of attorney in the judicial representation of civil proceedings was drawn.

Keywords: Order, power of attorney, document, attorney, representative, judicial representation, authority, principal, lawsuit. civil case, court hearing

Literatura:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.10.2022) [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.ru/> – Gosudarstvennaya Duma Federalnogo Sobraniya Rossijskoj Federacii.
2. Grazhdanskij processualnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 25.12.2023, s izm. ot 25.01.2024)
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 14.04.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.04.2023)

4. Kodeks professionalnoj etiki advokata (prinyat Vserossijskim sezdom advokatov ot 31 yanvarya 2003 g.) // Vestnik Federalnoj palaty advokatov Rossijskoj Federacii. 2003. № 1 (1). S. 33 - 40.

5. Federalnyj zakon «Ob advokatskoj deyatelnosti i advokature v Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002 N 63-FZ (poslednyaya redakcija) 31 maya 2002 goda N 63-FZ

6. Utverzhen Sovetom Federalnoj palaty advokatov Rossijskoj Federacii ot 04 dekabrya 2017 oda (protokol № 8)

7. Prikaz Minyusta RF ot 10 aprelya 2013 g. N 47 «Ob utverzhenii formy ordera»

8. Vaskovskij E.V. Uchebnik grazhdanskogo processa / pod red. i s predisloviem V.A. Tomsinova. M., 2007. S. 203.

9. Dubrovskij N.S. Kompetenciya advokata po orderu v grazhdanskom processe / N. S. Dubrovskij // Budushee nauki-2022: Sbornik nauchnyh statej 10-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii.

V 4-h tomah, Kursk, 21–22 aprelya 2022 goda / Otv. redaktor M.S. Razumov. Tom 2. Kursk: Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2022. S. 354-356.

10. Bryuhoveckij N. Order kak osnovanie dlya sbora informacii advokatom v grazhdanskom processe / N. Bryuhoveckij // Advokatskaya praktika. – 2006. – № 11 – S. 23-25; 2007. – № 1. – S. 26-28.

11. Gomatina, O. D. Uchastie advokata v grazhdanskom processe / O. D. Gomatina. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 43 (281). — S. 64-68. — URL: <https://moluch.ru/archive/281/63390/> (data obrasheniya: 06.03.2024).

12. Macepuro N.A. Oformlyajem doverennost pravilno // Glavnaya kniga. 2018. № 3. S. 83-87.

13. Melnichenko, R. G. Advokatskaya deyatelnost. Universalnye pravila uspeha/ R.G. Melnichenko. - M.: Centr poligraf, 2013. - 216 c.

14. Ivakin V.N. Uchastie advokata-predstavatelya v podgotovke grazhdanskogo dela k sudebnomu razbiratelstvu: nekotorye aspekty // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2017. – №12 (40). – S. 239-246.

15. Halatov S.A. Predstavitelstvo v grazhdanskom i arbitrazhnom processe / S. A. Halatov. – M.: Norma, 2006. – 208 s.

16. Gomatina, O. D. Uchastie advokata v grazhdanskom processe / O. D. Gomatina. – Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 43 (281). – S. 64-68. – URL: <https://moluch.ru/archive/281/63390/> (data obrasheniya: 21.03.2024).

Прохорова Ольга Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры административного и
интеллектуального права
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
ol.prohorova@mail.ru

ЗАКОННОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье анализируются современные теоретические проблемы понимания, содержания и обеспечения законности в юриспруденции. Показано, как менялось восприятие законности учеными-правоведами по мере развития общества. Подчеркивается взаимосвязь правоприменения и правотворчества в понимании законности при особой роли субъекта права в ее формировании. Дается определение понятия законности как политико-правового явления, характеризующего уровень и качество взаимоотношений между государством и обществом, неразрывно связанного с политическим режимом. В заключительной части отмечается, что важнейшей особенностью законности, как правового принципа, является его распространение на всю юридическую действительность.

Ключевые слова: законность, принцип законности, верховенство законности, требования законности, правотворчество, правоприменение.

Динамика развития общественных отношений и правового регулирования в Российской Федерации в современных условиях обуславливает изменения в методологии научных исследований, меняющей ряд устоявшихся в правоведедении понятий. На основе новых подходов ученые расширяют представление о явлениях правовой реальности и понятиях юриспруденции. К числу таких понятий относится и законность, которая в качестве правового принципа всегда привлекала внимание отечественных правоведов. К проблеме законности исследователи в области юриспруденции обращались и будут обращаться до тех пор, пока на земле существует право, основываясь на каждом конкретно-историческом этапе развития общества на новых методологических подходах и теоретических обобщениях юридической практики.

Законность как важнейший принцип общественной жизни, лежит в основе всех без исключения социальных явлений. Поэтому он стоит в одном ряду с такими общечеловеческими принципами как гуманизм, демократизм, спра-

ведливость и относится к их числу. Однако, наиболее важное значение этот принцип имеет для всей правовой действительности, и поэтому он относится к числу общеправовых принципов права.

Перед тем как непосредственно приступить к анализу сущности и содержания законности как правового принципа, её роли и места в системе принципов права, рассмотрим вкратце вопрос о юридической природе принципа права, как такового, т.е. вопрос о его признаках, функциях и видах правовых принципов.

Юридическая практика в процессе правореализационной и правоохранительной деятельности первой открывает существенные закономерности и отражает полученные результаты сначала в виде индивидуальных требований к поведению участников правоотношений. В дальнейшем такие требования приобретают общий характер. Это позволяет придать правовому регулированию такие необходимые свойства как единообразие, стабильность и эффективность.

Важное значение в этом аспекте имеют судебная и административная практика. Именно в недрах общества, в пределах правообразования, в ходе юридической практики рождаются правовые принципы. В дальнейшем правотворческим органам остаётся только подтвердить реальность существования того или иного принципа и официально его провозгласить.

Правовые принципы - это ведущие начала не только формирования правовой системы. Они являются определяющей ценностной основой реализации правовых норм. И в этой сфере правовые принципы неразрывно связаны с системностью права. Характерной особенностью принципов права следует считать то, что они не разрознены, а находятся в чёткой системе и субординации, отражают не только особенности правовой системы, но и место каждого принципа в жизни общества. При реализации той или иной правовой нормы важно учитывать принципы всей правовой системы, придающей ей единую направленность.

По мнению С.С. Алексеева принципы права – это общие положения, т.е. специфические для данной отрасли права идеи, общие моменты, которые характеризуют её с точки зрения содержания. Принципы и общие положения придают отрасли особый облик [1, с.209].

Составляя основное содержание права, юридические принципы обладают всеми его особенностями и функциями, а это означает, что:

- они нормативно-регулятивные, общие, обязательные, объективно обусловленные, исторические и идейно-политические категории;
- их социальной функцией является регулирование и охрана общественных отношений;
- они являются самостоятельной юридической категорией, т.е. обладают признаками, обособляющими их от иных правовых категорий [1, с.217].

В Конституции Российской Федерации 1993 года принцип законности рассматривается как важнейший принцип осуществления правосудия (ч.2 ст.15 Конституции), причём, среди принципов осуществления правосудия законность стоит на первом месте. Он является общеправовым принципом и означает, что государство, все его органы и должностные лица, органы местного самоуправления, общественные организации, а также граждане, юридические лица, т.е. все субъекты общественных отношений должны соблюдать и не нарушать законодательство, действующее в государстве в данный момент.

Законодательство включает нормативно-правовые акты различных уровней и содержания. Высшую юридическую силу, прямое действие и применение на всей территории России имеет Конституция РФ. Все остальные законы и иные правовые акты, принимаемые в государстве, не должны противоречить Конституции (ч. 1 ст. 15). Законодательство России включает федеральные конституционные законы и федеральные законы, действующие на всей территории государства (ч. 1 ст. 76 Конституции). Субъекты РФ также правомочны принимать законы по вопросам, отнесенным к совместному ведению РФ и ее субъектов или входящим в исключительную компетенцию субъектов РФ (ст. 71-73, 76 Конституции РФ) [2].

Все перечисленные законы определенным образом соподчинены: законы субъектов не могут противоречить федеральным законам. Среди федеральных законов высшим является Конституция РФ, затем следуют федеральные конституционные законы, потом федеральные законы. Все иные нормативно-правовые и индивидуально-правовые акты, а также правоприменительные решения должны соответствовать законам с соблюдением указанной иерархии.

В случае пробелов в правовом регулировании нормы Конституции могут иметь прямое действие. При наличии коллизий применяются нормы закона, обладающего высшей юридической силой. Кроме того, Конституционный суд разъяснил, что в случае коллизии правовых норм следует учитывать и другие признаки законодательного акта: время его принятия и преимущество более позднего акта, круг регулируемых вопросов и преимущество акта, имеющего специальное назначение [3].

Для того, чтобы понять роль и место принципа законности, необходимо, хотя бы вкратце раскрыть его смысл. В определение законности, на наш взгляд, необходимо включить следующие наиболее важные её признаки:

во-первых, законность является принципом деятельности всех субъектов, вовлечённых в правовую деятельность;

во-вторых, главная её сущность состоит в строгом и неуклонном применении, исполнении и соблюдении легитимных норм права всеми субъектами права;

в-третьих, воспитательной и принудительной силой государства и только в рамках компетенции должно обеспечиваться точное, строгое и неуклонное осуществление только легитимных норм права, как с точки зрения формы, так и с точки зрения содержания;

в-четвертых, целью законности является охрана законных прав граждан, укрепление общественного и государственного строя.

С учётом вышеизложенного, можно предложить следующую формулировку законности. Законность – это принцип деятельности субъектов, вовлеченных в правовую деятельность, выражающийся в строгом и неуклонном соблюдении и исполнении ими легитимных норм права в целях реализации своих прав и выполнения обязанностей, возложенных на них легитимным законом.

Для практического обеспечения законности наиболее приемлемым является понимание последней как строгого и неуклонного соблюдения, исполнения и использования соответствующих легитимных законодательных актов лицами, вовлеченными в конкретную жизненную ситуацию, в определенные правовые отношения; т.е. законность выражает требование соблюдать масштаб свободы поведения, официально установленный правом.

Нарушение законности - это не только невыполнение законов, но и нарушение, ослабление сложного механизма обеспечения правильного и неуклонного применения законов, и, особенно, создания для этого необходимых условий и гарантий. Более развернутое определение нарушения законности представлено А.Т. Боннером. Согласно его точке зрения, нарушение законности – это любые нарушения закона, несоблюдение или неисполнение требований закона органами государства, должностными лицами, гражданами. Любое противоправное действие (или бездействие), любое поведение, любой поступок, противоречащий закону, есть тем самым нарушение законности. Такое понимание нарушений законности вытекает из сущности законности - поскольку эта сущность состоит в соблюдении и исполнении законов всеми, нарушением законности будет любое несоблюдение и неисполнение требований закона кем бы-то ни было [4, с. 189].

Издание государственным органом нормативного акта, несоответствующего закону, отступающего от закона, как и издание нормативного акта с превышением компетенции данного государственного органа, всегда есть нарушение законности. Таким образом, законам должны соответствовать все нормативные акты незаконодательного, т.е. подзаконного характера, все исполнительно-распорядительные акты, и, вообще, все издаваемые незаконодательными органами акты, содержащие нормы, общие правила поведения. Обязательность того или иного реагирования на правонарушение составляет необходимое условие укрепления законности.

Принцип законности отражает существенную связь между реальным поведением и нормами права, а точнее отношения соответствия между реальным (фактическим) поведением и требованиями права как нормативно-регулятивной системы. Поэтому правовой порядок находит своё выражение в фактическом поведении участников общественных отношений, в результате которого реализуются соответствующие правовые нормы и, в конечном счёте, урегулируются общественные отношения.

Понятие законности должно включать в себя единственный аспект, а именно – отношение общества к праву. Однако ряд авторов предлагает включить в понятие законности сами нормы права, само законодательство. Законность действительно теснейшим образом связана с правом, с законодательством, не может без них существовать, ибо люди соблюдают, исполняют не абстрактные лозунги, а конкретные правовые предписания. Содержание законодательства, таким образом, определяет содержание законности, её нормативную сторону. Однако, сами правовые нормы являются предпосылкой, а не элементом законности. В противном случае возникает иллюзия, что укрепление законности может быть достигнуто только за счет совершенствования законодательства. Необходимо и существование самостоятельного научного понятия, отличного от законодательства, которое в то же время отражало бы механизм перехода от правовой возможности к правовой действительности.

Также в литературе обращается внимание на то обстоятельство, что понятие законности в значительной степени зависит от состава ее субъектов. Большинство ученых связывают само понятие законности с деятельностью всех участников общественных отношений, т.е. государства, его органов, общественных и иных организаций, должностных лиц и граждан. Но существует мнение (Н.Г. Александров), которое значительно сужает этот состав, исключая из него граждан, а в некоторых случаях и общественные организации.

Однако, исключение кого-либо из состава субъектов законности создает иллюзию необязательности исполнения ими правовых предписаний. Происходит сужение сферы законности, и она из обще-социального, политико-правового превращается в явление значительно более узкое, связанное с деятельностью ограниченного круга субъектов [5, с.210].

В последнее время в литературе все чаще обращается внимание на тот факт, что идея господства права и принцип законности в государственном управлении неравнозначны [6, с.105].

Традиционная трактовка законности предопределяется тем, что любой нормативный акт, исходящий от государства, в том числе и антигуманный, считается правом и требует неукоснительной реализации, хотя такие акты

нередко ограничивают права и свободы граждан, допускают беззаконие в деятельности должностных лиц.

В качестве классического позитивистского взгляда на сущность законности можно привести позицию Ф.Ф. Третьякова. Особенностью законности, согласно концепции этого автора, является то, что её сущность выражается в неуклонном исполнении всеми таких правил поведения, которые установлены или санкционированы государством, выражают государственную волю, применение которых обеспечивается воспитательной и принудительной силой государства. В законности, как и в праве, выражен властный характер государства. Такое позитивистское требование безусловного соблюдения юридических норм, в том числе и государственными органами, должностными лицами, сочетается с безразличием позитивистов к фактическим нарушениям прав личности, к аморальным и даже преступным законам. В значительной степени такой подход к пониманию законности и обусловил кризис юридического позитивизма.

В настоящее время в юридической литературе на первый план выдвигаются не содержательные, а формальные гарантии законности. Одной из них по мнению ряда авторов является деятельность правоприменителя, что само уже по себе является гарантией законности в процессе правоприменения [6, с.165-167].

Единство формального и реального – существенное свойство и одновременно требование законности. Эти элементы хотя и дифференцированы, но друг от друга неотделимы.

Поэтому, с точки зрения применения права законность может различаться на формальные и реальные элементы. По формальному содержанию критерием законности в применении права является решение, которое соответствует нормам позитивного материального права и принимается способом, установленным в законе. А условие реального содержания законности состоит в том, чтобы всё это не оставалось в рамках узкого нормативизма, а имело нормативную определённую и служило социальной цели, чтобы процесс применения права и его результат удовлетворяли реальный общественный запрос. Законность в применении права – это не только логическая игра, не только формальное соответствие юридической нормы и мотивировки решения судьи, а и содержание фактически, удовлетворяющее общественный запрос.

Реальное содержание законности в одинаковой мере требует раскрытия объективной истины, справедливости, актуальности правосудия, его единообразия.

Необходимо, чтобы решение одинаково отвечало правовым нормам и общественным отношениям. Поэтому необходимо обратить внимание на со-

ответствие юридических законов объективно существующим социальным связям, праву. Закон (юридическая норма) - как специфический регулятор общественных отношений должен соответствовать существующему в стране уровню экономики, организационной зрелости, культуры, морально-этическим нормам. Законодательство должно быть средством легализации права государством во имя интересов общества и граждан, выступать «в качестве юридически узаконенного баланса интересов всех классов и социальных групп, а также наций и этнических групп, образующих единую государственно-правовую общность [7, с.33].

Норма действительна тогда, когда она соответствует общественной необходимости, социальной реальности, когда общественная необходимость содержится в норме, и она поистине действительна тогда, когда противоречие общественных закономерностей и нормативных закономерностей является неантагонистическим. Норма по существу своего содержания обоснована для индивида и соразмерна его природе. Именно поэтому возможно управлять поведением и поступками людей.

Для законности одного простого наличия законов еще недостаточно, так как в обществе могут быть законы, но отсутствовать законность. Поэтому, законность - это, прежде всего, наличие достаточного количества юридических норм высокого качества, а затем их строгое соблюдение всеми субъектами права. В этой связи, важное значение здесь принадлежит легитимности закона, которая имеет две стороны: формальную и содержательную.

Исходя из этого, можно выделить следующие критерии правового закона:

- органы государственной власти, принимающие законы, должны быть сами легитимными и действовать в соответствии с полномочиями, предоставленными им Конституцией;

- закон должен соответствовать объективным свойствам права;

- соответствие закона естественным правам человека.

Несмотря на то, что в иерархии правовых принципов, лежащих в основе правоприменения, законности всегда отводится первое место, практическое значение и прямое юридическое воздействие законности на правоприменение до сих пор полностью не исследовано.

Сразу же следует отметить, что нельзя ограничить законность только сферой правоприменения, а надо распространить ее действие на правотворчество, правореализацию в целом и на другие разновидности юридически значимой деятельности, имея в виду, в конечном счете, всю государственную деятельность по организации общественных отношений, деятельность общественных организаций в указанных сферах и саморегуляцию, т. е. сообразование участниками этих отношений собственного поведения с нормами права.

Ориентация на правоприменение в таком понимании законности неполно отражает сущность такого явления как правового принципа, так как, во-первых, остаются вне ее содержания органы, обеспечивающие правовое регулирование, во-вторых, указанное понимание односторонне ориентирует и юридическую практику. Обеспечение законности сводилось, главным образом, к работе контрольно-надзорных и правоохранительных органов - выявлению нарушителей правовых предписаний и их наказанию.

Таким образом, важнейшей особенностью законности, как правового принципа, является его распространение на всю юридическую действительность. Отсюда вытекает важнейшая особенность данного правового принципа как всеобъемлемость.

Именно в силу данного обстоятельства «законность» предполагает строгое и неуклонное соблюдение предписаний не только законов, но и других нормативных актов. Поэтому, наиболее важное значение законность имеет как раз именно для правоприменителя и правоприменения как особой, наиболее важной разновидности из форм реализации права в силу её природы и спецификации. Именно законность определяет качество, а, следовательно, и уровень взаимоотношений между государством и человеком, именно она является индикатором, который определяет качество правовых стандартов в государстве.

Роль принципа законности может быть рассмотрена с позиций интересов государства, так и с позиций интересов личности. Для государства эта роль в первую очередь определяется в зависимости от того места, которое занимают законность и правопорядок в правовом регулировании общественных отношений. Руководя обществом, государство использует различные методы и средства: экономические, политические, идеологические, организационные и др. Среди них особое место занимает правовое регулирование общественных отношений. Этот метод заключается в том, что государство издает (или санкционирует) правовые нормы и обеспечивает их всеобщее соблюдение и исполнение, т. е. законность, тем самым добивается правопорядка.

Особое место этого метода связано, во-первых, с тем, что правовые нормы регулируют все самые главные стороны жизни общества: экономику, политическую деятельность, имущественные отношения, вопросы семьи и брака и т. д. Следовательно, от соблюдения и исполнения соответствующих норм зависят порядок и стабильность важнейших сфер человеческой деятельности; само существование общества. Во-вторых, другие методы государственного руководства обществом часто реализуются через правовое регулирование.

С позиций личности законность и правопорядок выступают в первую очередь как средство защиты ее прав, свобод и законных интересов. Они обеспечивают охрану человека как от произвола самого государства и его органов,

так и от противоправных действий других лиц. От состояния законности и правопорядка зависят степень свободы личности, реальность ее прав и свобод, уровень и реальность демократии. А поскольку в современных условиях интересы личности становятся приоритетными для государства, эта сторона законности и правопорядка также является важнейшей целью государственной деятельности.

Все это определяет особую роль законности и правопорядка для общества в целом. Они выступают как основа, ядро порядка в обществе, как условие и необходимые элементы демократии, как основные общечеловеческие ценности и, следовательно, существенные части правовой и общей культуры.

Государство станет правовым только при наличии прочной законности и стабильного, основанного на праве и законности порядка.

В свете изложенного можно сделать некоторые прогнозы по поводу функционирования принципа законности в условиях формирования правового государства.

Во-первых, произойдет последовательное расширение предметной стороны законности, т. е. круга тех объектов, которые приобретут свойство законности. Это будет относиться к различным видам деятельности (поведения) людей, к правовым актам, управленческим и иным документам, отношениям людей и их организациям. При этом в сферу законности все больше будут входить те объекты, которые традиционно рассматривались как неправовые, что связано с осуществлением принципа: «Разрешено (т. е. законно) все, что законом не запрещено».

Во-вторых, произойдут изменения в субъективной стороне законности. Формирование правового государства предполагает, что все субъекты общественных отношений без исключения (государство, его органы, общественные объединения, должностные лица, а также трудовые коллективы) реально станут носителями как обязанности строго соблюдать правовые предписания, так и права требовать соблюдения законности от других субъектов. При этом реальность данных прав и обязанностей станет постоянно повышаться, пока не станет практически абсолютной.

В-третьих, будет совершенствоваться нормативная сторона законности. Это совершенствование произойдет, по меньшей мере, в трех направлениях. С одной стороны, содержание законодательства во все большей степени будет соответствовать реальным условиям и прогрессивным тенденциям развития общества (изменение методов руководства экономикой, демократизация социальной жизни и пр.). С другой стороны, будет улучшаться сам нормотворческий процесс, что связано, прежде всего, с его демократизацией, участием в нем широких кругов общественности, с расширением его научной базы [8, с.94].

По нашему мнению, в основе реализации в практической плоскости принципа законности должна быть тройственная системная связь: «закон – его адекватность потребностям жизни – реализация закона (в первую очередь, его правоприменение)». Если закон вреден, правоприменитель (особенно суд) и, в этом должна быть одна из его задач, обязан принять все меры для опротестования закона. Как отмечается в литературе, эффективность воздействия правового принципа, в первую очередь, зависит от уровня разработки правовых средств, с помощью которых право регулирует общественные отношения, от состояния научной разработки самого принципа. От последнего обстоятельства зависит готовность юридической практики к его восприятию.

Это, в свою очередь, означает, что власть при осуществлении своих обязанностей должна избавиться от предпочтений. Для того, чтобы полностью понять практическое значение принципа законности для правоприменения и его влияние на этот процесс, необходимо понять его юридическую природу. Это возможно сделать только тогда, когда полностью выяснена практическая роль этого правового принципа в системе принципов права, их иерархии.

Проблема соблюдения принципа законности как правовой, в том числе конституционной нормы обусловлена и тем, что законность относится к категории принципов – законоположений. Речь идёт о соблюдении правовых норм в целом. Это отличает законность от принципов-норм, поскольку они формально выражены в законодательстве и могут непосредственно применяться при разрешении конкретных дел. При этом, принцип выступает как идеальная форма законности - соблюдать нормы права должны все. В действительности же, отнюдь, не все правовые нормы и не всеми субъектами соблюдаются и исполняются, имеет место немало нарушений законности.

В механизме правоприменения правовая норма не только конкретизируется, но и «оживает», действует, реализуется. Это происходит путём «раздвоения» единого (норма права) на «противоположности»: субъективное право и юридическая обязанность [8, с.124].

Данный же принцип нельзя использовать как классическую правовую норму, состоящую из гипотезы, диспозиции и санкции, непосредственно реализуемую в процессе правоприменения. Им следует руководствоваться, скорее, как неким абстрактным постулатом, который вытекает из природы права и обязательности правовой нормы для всех субъектов, а не прямым руководством к действию.

Как отмечает С.С. Алексеев, законность - одна из граней реалистического отношения к праву, к его общеобязательности, к его силе и ценности. Вдобавок, существенное значение имеет принцип законности, который непосредственно выражает уровень гуманистического содержания господствующего

мировоззрения, природу данной общественной системы, ее нацеленность на обеспечение и охрану прав личности, на исключение из общественной жизни произвола и бесправия личности [1, с.192].

Таким образом, принцип законности обладает определенной спецификой, не обозначив которой, нельзя полностью раскрыть практическое значение данного принципа для правоприменительной деятельности. Законность как правовой принцип в отличие от норм принципов не обладает формальной определенностью, более того, те нормы действующего законодательства, которые содержат упоминание об этом принципе не обладают классической структурой (гипотеза, санкция, диспозиция).

Законность – это, прежде всего, основная (ведущая) правовая идея, которая лежит в основе всего права в целом, идея, которая делает правовую норму общеобязательной для всех.

Реальное содержание законности как идеи в одинаковой мере требует раскрытия объективной истины, справедливости, актуальности правосудия, его единообразия. Необходимо, чтобы решение одинаково отвечало правовым нормам и общественным отношениям. Таким образом, законность, как и любой другой принцип права, относится к числу идеологических категорий, а это означает, что этот принцип осуществляет идейное, информационно-воспитательное воздействие общего характера, т.е. даёт возможность рассмотреть общественные отношения с позиции определённых идей, руководящих основ.

Исходная идея законности, её первая грань - аспект общеобязательности права. Здесь законность является только проекцией, специфическим выражением свойств права, ибо право таково по самой своей природе, что мыслимо лишь в состоянии, когда образующие его нормативные предписания реально, фактически проводятся в жизнь. Коль скоро есть право, значит существует и законность, т. е. такой порядок, при котором участники общественных отношений должны строго соблюдать и исполнять нормы права.

Соблюдение, исполнение и использование законов и подзаконных актов являют собой не более чем формы согласования членами общества собственного поведения с теми или иными видами правовых норм, находящиеся преимущественно в одной сфере юридически значимой деятельности - саморегуляции. Правовое регулирование тоже касается только некоторых сфер этой деятельности, поскольку при строго научном подходе оно всегда связано с принятием нормативного или индивидуального правового решения со стороны регулирующей подсистемы в отношении регулируемой. Руководство обществом, по существу, выступает, на наш взгляд, как часть деятельности по управлению обществом и опять же не может быть соотнесено со всеми слагаемыми законности.

Для общества, в котором утверждается верховенство права, как раз характерно тесное, плотное единение права и законности, и вполне оправданно говорить о правозаконности как о целостном и фундаментальном явлении, свойственном обществу с развитыми гражданскими и демократическими институтами. Верховенство права означает при этом социальный феномен, обусловленный приоритетом прав человека в качестве субстанционального признака (принципа) законности.

Законность - прежде всего явление политико-правовой жизни и в данной плоскости принцип политической системы. В законности непосредственно проявляются единые политические, государственно-юридические закономерности, причем право, государство, демократия, законность выступают в виде однопорядковых элементов единой системы, тесно взаимодействующих между собой, взаимопроникающих социально-политических явлений. Поэтому, важнейшей особенностью законности, как правового принципа, является его распространение на всю юридическую действительность.

Литература:

1. Алексеев, С.С. Государство и право: учеб. пособие / С.С. Алексеев. - Москва: Проспект, 2015. - 152 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.
3. Федеральный Конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.
4. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. III. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. - «Проспект», 2017 г. - ISBN 978-5-392-24603-8. - Текст: электронный // ЭБС «Консультант студента»: [сайт]. - URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392246038.html> (дата обращения: 29.03.2024)
5. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Госюриздат, 1961. – 271с.
6. Законность: теория и практика: монография / М. С. Андрианов, С. А. Боголюбов, Н. Д. Бут и др. / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Н. В. Субанова. 3-е изд. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая Фирма Контракт, 2017. - 400 с.

7. Залоило М. В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр классической модели // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22–37.

8. Принцип законности: современные интерпретации: монография / под ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского. М.: Проспект, 2019. –168 с.

Prokhorova Olga Anatolyevna

*candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department
of administrative and intellectual Law
Law Institute FSBEI HE «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: ol proxopova@mail.ru*

LEGALITY AS A LEGAL PRINCIPLE IN MODERN JURIPRUDENCE

The article analyzes modern theoretical problems of understanding, content and ensuring legality in jurisprudence. It is shown how the perception of legality by legal scholars has changed as society has developed. The relationship between law enforcement and lawmaking in the understanding of legality is emphasized, with the special role of the subject of law in its formation. The concept of legality is defined as a political and legal phenomenon that characterizes the level and quality of relations between the state and society, inextricably linked with the political regime. The final part notes that the most important feature of legality as a legal principle is its extension to all legal reality.

Key words: legality, principle of legality, supremacy of legality, requirements of legality, lawmaking, law enforcement.

Literatura

1. Alekseev_ S.S. Gosudarstvo i pravo_ ucheb. posobie / S.S. Alekseev. _ Moskva_ Prospekt_ 2015. _ 152 s.

2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

3. Federalnyj Konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 N 1-FKZ (red. ot 31.07.2023) «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.ru/> – Gosudarstvennaya Duma Federalnogo Sobraniya Rossijskoj Federacii.

4. Bonner A.T. Izbrannie trudi_ v 7 t. T. III. Principi grajdanskogo processualnogo prava. Primenenie normativnih aktov v grajdanskom processe. _ «Prospekt»_

2017 g. _ ISBN 978_5_392_24603_8. _ Tekst_ elektronii // EBS «Konsultant studenta»_ [sait]. _ URL_ <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392246038.html>_ data obrascheniya_ 29.03.2024,

5. Aleksandrov N.G. Pravo i zakonnost v period razvernutogo stroitelstva kommunizma. – M. _ Gosyurizdat_ 1961. – 271s.

6. Zakonnost_ teoriya i praktika_ monografiya / M. S. Andrianov_ S. A. Bogolyubov_ N. D. But i dr. / otv. red. Yu. A. Tihomirov_ N. V. Subanova. 3_e izd. M. _ Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiiskoi Federacii_ Yuridicheskaya Firma Kontrakt_ 2017. - 400 s.

7. Zaloilo M. V. Zakonnost i celesoobraznost v obschestve postmoderna_ peresmotr klassicheskoi modeli // Jurnal rossiiskogo prava. 2020. № 6. S. 22–37.

8. Princip zakonnosti_ sovremennie interpretacii_ monografiya / pod red. M. A. Belyaeva_ V. V. Denisenko_ A. A. Malinovskogo. M. _ Prospekt_ 2019. -168 s.

Чутчева Ольга Геннадиевна

*доктор юридических наук, профессор кафедры
международного права и права социального обеспечения*

*Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
institute-jur@mail.ru*

Федькив Дарья Викторовна

*студентка 1 курса магистратуры, группы ЮИ-1г31м
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
d.fedkiv@yandex.ru*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СФЕРУ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Статья посвящена роли искусственного интеллекта в преобразовании сферы занятости – его влиянию на создание, изменение и исчезновение рабочих мест и конкретных специальностей. Проанализированы перспективы и основные угрозы возникновения масштабной технологической безработицы, вызванной искусственным интеллектом. Предложены конкретные организационно-правовые мероприятия и изменения в действующее законодательство, направленные на обеспечение защиты права работников на труд в условиях постоянных технологических изменений на рынке труда, связанных с внедрением искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, занятость, трудовые отношения, технологическая безработица.

За последние годы в условиях стремительно развивающихся цифровых технологий вопрос использования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в различных сферах деятельности вышел на передний план научных дискуссий. Актуальность изучения ИИ в трудовых отношениях обусловлена рядом факторов. Во-первых, современные технологии постепенно проникают во многие сферы трудовых отношений, что неизменно приводит к изменениям в структуре занятости, а также в требованиях к навыкам работников и управлении человеческими ресурсами. Во-вторых, право сталкивается с рядом сложных вопросов: от регулирования использования данных и защиты конфиденциальности работников, до ответственности за действия, выполненные ИИ. Также в доктрине трудового права уже давно идут обсуждения о возможном

вытеснении работников ряда отраслей ИИ или появлении новых систем управления ИИ, обучение работе с которыми может занять достаточно большой промежуток времени и создать риски повышения безработицы на рынке труда.

Именно поэтому целью данного исследования является изучение проблемных аспектов технологий ИИ на сферу занятости и трудовые отношения, а также их адекватное правовое сопровождение.

В настоящее время проблемам использования ИИ в трудовых отношениях посвящены единичные работы отдельных авторов по разным научным направлениям, среди которых Т.С. Заплатаина, Э.И. Лескина, А.В. Литвинова, Ю.Д. Наумова, К.В. Прожерина, И.А. Филиппова, Н.А. Шевляков. Обращение к данной проблематике, безусловно, отражает положительную динамику в данном процессе. Однако они являются лишь фрагментарными исследованиями, посредством которых только начинают вырабатываться новые научные подходы относительно некоторых аспектов места ИИ в сфере труда. Многие вопросы остаются неурегулированными и требуют более детального изучения. Наиболее чувствительными сферами, в которые уже вмешивается ИИ являются занятость и трудоустройство населения. Проблематика усложняется также необходимостью изучения, как возможностей, так и вызовов, представляемых этими технологиями, что предполагает разработку концептуально новых взглядов относительно рассматриваемой темы.

Проблематика внедрения технологий на базе ИИ выносится на государственный уровень среди других вопросов рассматриваемых в рамках этих процессов во всех сферах жизнедеятельности. Так, В.В. Путин неоднократно отмечал об особой важности расширения применения ИИ. В частности, президент поручил Правительству Российской Федерации (далее – РФ) установить обязательные требования по повышению эффективности деятельности хозяйствующих субъектов и обязательному использованию ими современных технологий, включая технологии ИИ [1].

В настоящее время возникают трудности с формулировкой точного определения понятия ИИ. Нормативное закрепление данного определения содержится в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия), утверждённой Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» [2]. Так, в соответствии с пп. а. п. 5 Стратегии искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информаци-

онно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Важно отметить, что в данном документе содержится один из важнейших принципов – принцип обеспечения права на труд, который подразумевает необходимость сохранения возможности работать для человека, вне зависимости от автоматизации и технологического прогресса.

Интересно, что в качестве научной проблемы, которую предстоит решить, в п. 9 Стратегии выдвигается создание универсального (сильного) искусственного интеллекта, способного, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям. Под слабым искусственным интеллектом понимается способность машины решать узкоспециализированные задачи на основе имеющейся информации (распознавать образы на изображениях, переводить речь в текст).

Сегодня появление и расширение влияния ИИ на общественные отношения в сфере труда имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Как подчёркивает И.А. Филиппова среди изменений, которые за последние годы уже стали привычными, можно назвать: 1) использование компьютерных программ с элементами искусственного интеллекта, взявших на себя часть задач, ранее выполнявшихся работниками; 2) распространение на производстве и в офисах алгоритмического управления, осуществляемого системами искусственного интеллекта и позволяющего автоматизировать распределение нагрузки между работниками, оценить результаты их труда и проконтролировать рабочий процесс; 3) рост популярности платформ цифрового труда, работа которых построена на алгоритмах искусственного интеллекта и т.д. [3, с. 25].

Однако в рамках проводимого исследования представляют интерес вопросы, касающиеся влияния ИИ на проблемы безработицы и занятости. К положительным моментам в рассматриваемом аспекте можно отнести: 1) Создание новых рабочих мест. ИИ открывает новые перспективы для трудоустройства еще большего числа граждан в разных сферах жизнедеятельности; 2) Повышение безопасности труда. ИИ может анализировать потенциальные опасности на рабочих местах и предлагать меры по их предотвращению, тем самым снижая риск травматизма среди сотрудников; 3) Лучшая совместимость работы и личной жизни. Автоматизация позволяет более гибко организовать рабочее время и место работы, например, через удаленную работу, предоставляя сотрудникам возможность лучше сбалансировать профессиональные обязанности и личную жизнь; 4) Борьба с дискриминацией при найме. Системы ИИ, разработанные для набора персонала, могут быть обучены исключать предвзятость, связанную с возрастом, полом, национальностью или другими

личными характеристиками, обеспечивая более справедливый процесс отбора сотрудников.

Вместе с тем, отрицательным проявлением ИИ в рассматриваемой сфере является возникновение потенциальной масштабной безработицы вследствие активного применения искусственного (особенно сильного) интеллекта. О подобной тенденции свидетельствуют и данные статистики, прогнозирующие безработицу в связи с применением цифровых технологий от 2 млн до 2 млрд человек к 2030 году. Согласно прогнозу McKinsey, к 2030 г. около 400 млн человек (или 14 % рабочей силы) на планете потеряют работу из-за того, что их функции станут выполняться с помощью цифровых технологий [4, с. 114].

Подчеркнем, что подобные процессы уже прослеживались и в прошлом, когда мы выходили на технологически новый уровень производства. Представляется, что подобно тому, как в Англии в 19 веке движение луддитов портило оборудование и рабочие станки, которые приводили к сокращению рабочих мест, так и сегодня технологии ИИ постепенно вытесняют живого работника из сферы труда.

Достаточно ярким примером нарастающей конкуренции работника и ИИ является компания Boeing, использующая на 1/3 меньше рабочих мест, но производящая на 20% больше самолетов. В компании сотни работников заменены роботами, что ускоряет рабочий процесс и на 2/3 снижает процент брака. Наиболее близка к новому этапу развития общества Южная Корея, где на каждые 10 тыс. работников в перерабатывающей промышленности приходится 437 роботов, далее идут Япония и ФРГ – 323 и 282 работа соответственно [5, с. 60].

С появлением ИИ многие профессии в самых различных сферах могут быть полностью либо частично заменены. Речь идёт о десятках профессий, где уже в ближайшие годы значительно снизится спрос на специалистов. Чаще всего имеется ввиду не полная замена, а значительное сокращение, когда у каждой должности искусственный интеллект может забрать часть функционала, и вместо штата, например, из 30-ти единиц компании будет хватать штата из 10-ти единиц. У каждого специалиста есть набор задач, и более простые задачи будут переданы искусственному интеллекту, а сложные задачи останутся за людьми.

К примеру, как справедливо отметил директор по развитию направления игровой индустрии университета «Синергия» Михаил Пименов некоторые профессиональные направления уже начинают попадать в зону риска. Так, некоторые нейросети, которые работают с автоматической визуализацией по вводу запросов, вроде Midjourney и Dall-e, уже заставили напрячься сообщество художников. Последние объявляют забастовки на портале DeviantArt и выражают недовольство из-за использования своих работ в обучении нейро-

сети [6]. Стоит отметить, что скандалы с использованием авторских работ для обучения нейросети уже сейчас повлекли за собой судебные иски. Необходимо понимать, что данное обстоятельство в будущем может осложнить процесс генерации нейросетями новых текстовых или графических креативов, так как владельцы сервисов с ИИ могут привлекать к ответственности за плагиат.

Также популярный мессенджер Telegram в последнем обновлении ввёл функцию, которая позволяет переводить иностранный язык сразу в чатах. Тем самым сервис может частично лишить переводчиков заработка. Чат-бот ChatGPT может писать не только тексты, но и код, а сервис Gerwin AI еще больше адаптирован для массового использования и уже заточен на написание текстов в разных стилях, под разные задачи и форматы [6].

Во время коронавирусной пандемии 2019-2023 гг. стало активно использоваться и алгоритмическое управление, т.е. произошла автоматизация организационно-управленческих процессов, особенно в части подбора персонала и наблюдения за работниками. Привычный подбор персонала включает в себя анализ анкет кандидатов, прохождение этапов отбора (тестирование, интервью и прочее), личное собеседование, окончательное оформление документов. Анализ резюме – основной и базовый этап в подборе персонала, который ИИ осуществляет за считанные секунды, «сортируя» анкеты по определённым критериям.

Примером активного использования ИИ на стадии подбора кадров при приёме на работу может быть Сервер.ИИ, который является HR-роботом. Данная система проверяет и оценивает резюме, общается с кандидатом, анализирует собеседование и прочее. Стоит отметить, что данный сервер благодаря значительному сокращению издержек на подбор персонала и предполагающий значительное сокращение работников, которые ранее осуществляли функции подбора кадров, уже используется в Home Credit Bank, «Ленте» и «Северстали» [7, с. 19].

По подсчётам экспертов под угрозой замещения ИИ находится почти любая профессия, которая связанная с монотонными действиями (водители, рабочие на конвейерных лентах, продавцы, охранники, врачи, журналисты и другие). К примеру, Amazon провёл эксперимент по замене продавцов и кассиров «роботами». Расширив свою платформу, компания включила в неё продажу продуктов питания. Для этих целей был открыт супермаркет в Сиэтле без кассиров, где покупатели берут товар и выходят, а сумма покупки автоматически списывается с их счета в Amazon. Весь супермаркет оборудован камерами с ИИ и датчиками, которые отслеживают остатки товара на полке. Как только человек берет товар, он автоматически добавляется ему в корзину в приложении компании [8, с. 190]. Конечно же, такой формат супермаркетов является достаточно вы-

годным для работодателей. Однако для работников распространение такого рода магазинов повлечёт за собой массовое увольнение кассиров и продавцов, которые составляют немалую часть населения, что также может стать одной из причин глобальной безработицы.

Достаточно проблематичным является внедрение ИИ в юридическую сферу, однако и тут происходят некоторые изменения. К примеру, в 2020 году «Сбербанк» запустил робота-юриста, который может проверять юридических лиц на правоспособность. Робот проверяет контрагентов путём извлечения информации из документов. В результате проверки «умный» робот даёт ответ не только на вопрос «Кредитовать или нет?», но и проводит анализ правовых рисков, включая возможность их устранения или минимизации. В среднем проверка одного юридического лица занимает около 7 минут. Компания «Право.ру» применяет ИИ, для подсчёта затрат по времени на продолжительность дела и судебного процесса. Для обучения в нейронную сеть были загружены все судебные решения по аналогичным делам, благодаря которым программа и выдаёт свой результат [9, с. 72].

В некоторых американских судах судьи уже начинают использовать системы ИИ (Public Safety Assessment), чтобы устанавливая вид и размер наказания [10, с. 162]. Практикующие юристы используют компьютерные программы для анализа данных по тысячам судебных дел. Затем компьютеры обрабатывают эти данные, чтобы предсказать, совершит ли обвиняемый новое преступление или нет. Это неизбежно ведёт к сокращению рабочих мест и росту безработицы в юридической сфере.

Так по прогнозам Э.И. Лескиной существует следующая вероятность исчезновения юридических профессий: ассистентов и помощников юристов – 94,5 %, юридических секретарей – 97,6 %, судебных репортеров – 50,2 %, работников в сфере судебного права – 40,9 %, судей – 40,1 %, адвокатов – 3,5 % [5, с. 114].

Однако, по мнению Судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева, роботы не способны принимать решения, которые принимает суд. Ведь в суде происходит не только применение правовых норм, но и большее влияние имеет экономическая эффективность или этическая составляющая. Заложить в программу эти компоненты довольно сложно [11]. Конечно же такая точка зрения представляется обоснованной, поскольку искусственный интеллект на сегодняшний день ещё не в состоянии в полной мере заниматься рассмотрением судебных дел и иных юридических вопросов. ИИ пока что не обладает способностью правильно воспринимать все тонкости и нюансы дела, а также не способен учитывать все социально-психологические аспекты.

Другими словами, ИИ является важным инструментом в юридической сфере, однако не как полноценная замена, а как дополнение к профессиональной деятельности. Автоматизация документации сможет позволить юристам уделять больше времени анализу и сложным задачам, которые требуют человеческого восприятия, т.е. тем аспектам работы, к которым ИИ пока не готов, да и вряд ли когда-то будет.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что распространение ИИ неизбежно будет «стоять» многих рабочих мест, что неизбежно приведёт к так называемой «технологической безработице». Сам термин «технологической безработицы» был внедрён в научный оборот английским экономистом Дж. М. Кейнсом в 1930 годы, в частности в работе «Экономические возможности наших внуков», в которой говорится о скорости внедрения технических усовершенствований и о том, что скорость открытия трудосберегающих технологий на сегодняшний уровень развития превосходит способность находить новое применение высвободившемуся труду [12, с. 62].

В связи с этим возникает следующий вопрос: каковы особенности проявления такой технологической безработицы в современных условиях? На этот счёт также отсутствует единогласие. Российским учёным-экономистом М.Д. Прокудиной технологическая безработица, определяемая как «безработица, связанная с технологическими особенностями производства в некоторых видах деятельности», включается в ряд краткосрочных видов, наряду с сезонной и фрикционной безработицей. Такая точка зрения поддерживается и Р.И. Капелюшниковым, признающим существование технологической безработицы, но только как краткосрочного явления [13, с. 89]. Более гибкого подхода придерживается русский экономист И.И. Иванюков, который выделил следующую закономерность: когда машины входят в производство постепенно, то уменьшаются размеры и острый характер их воздействия для рабочих, но само действие становится продолжительным и хроническим. В случае, если переход к новым трудовым условиям совершается быстро, тогда действие машин может носить острейший характер. В качестве примера такой чрезвычайной ситуации автор приводит Индию, для которой экспансия британских ткацких станков привела к катастрофическим последствиям (равнины белели костями ткачей хлопчатой бумаги) [14, с. 276].

В результате анализа различных определений, которые предлагаются многими учёными в научных публикациях можно предложить следующую дефиницию: «технологическая безработица – это особый вид безработицы, который возникает из-за замены человеческого труда автоматизированными системами, роботами и искусственным интеллектом, приводящий к существенному сокращению рабочих мест во многих сферах». Этот процесс может быть

вызван инновациями в производстве, изменениями в управлении организаций, либо появлением новых технологий, делающих определённые профессии и специальности невостребованными.

Вовлечение ИИ в трудовые отношения является неотвратимым процессом, поэтому в организационно-правовом аспекте мы можем говорить только о допустимом уровне технологической безработицы, который был бы неопасен для наёмных работников. Стоит отметить, что расчёт такого допустимого уровня достаточно сложная задача, зависящая от множества факторов, включая состояние экономики, социальные программы, гибкость рынка труда, уровень образования населения и способность государства перераспределять ресурсы в пользу обучения и переподготовки работников. По данным экономических теорий, небольшой процент безработицы (обычно от 3% до 5%) считается естественным для экономики и может быть даже полезным, поскольку обеспечивает гибкость рынка труда и стимулирует инновации. Именно поэтому важно определить какой процент технологической безработицы допустим в современном обществе для сохранения его стабильного развития.

Важно, чтобы Российская Федерация уже сейчас формировала правовую, экономическую и социальную стратегию для решения проблем, связанных с технологической безработицей, как неотъемлемой составляющей безработицы в рыночной экономике. Отметим, что в отечественной правовой регламентации используются отдельные аспекты рекомендаций Международной ассоциации юристов по стабилизации трудовых отношений в связи с вышеобозначенными проблемами [15].

В развитие принципа «обеспечения права на труд», закреплённого в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» можно предложить конкретные организационно-правовые мероприятия и изменения в действующее законодательство.

Необходимо принять комплексный Закон «Об особенностях применения искусственного интеллекта в трудовых отношениях», который закреплял бы основные принципы использования ИИ в трудовых отношениях, его правовой статус, особенности использования ИИ в процессе труда, правила защиты персональных данных работников, ответственность за действия, выполненные ИИ и некоторые иные вопросы.

В связи с существующими рисками возможных увольнений работников при их замене ИИ главным вопросом остаётся и адекватное правовое основание для увольнения. Необходимо внести изменения в перечень оснований для расторжения трудового договора по инициативе работодателя: дополнить ст. 81 ТК РФ новым п. 15 о расторжении трудового договора «в связи с заменой

искусственным интеллектом замещаемой работником должности или выполняемой им работы».

Однако при предоставлении работодателю права на увольнение, одновременно должна присутствовать и забота о защите интересов работника. Для обеспечения возможности работать работнику вне зависимости от технического и технологического прогресса необходимо предусмотреть гарантии защиты его прав. Такие гарантии должны заключаться в предоставлении возможности переобучения за счёт работодателя, предложении другого рабочего места или другой имеющийся работы (вакантной должности), а также дополнительного выходного пособия (помимо уже реализованного в нормах ТК РФ). Все эти гарантии могут содержаться в статье 180.1 главы 27 ТК РФ под названием «Гарантии и компенсации работникам при расторжении трудового договора в связи с заменой искусственным интеллектом замещаемой работником должности или выполняемой им работы».

Также в ТК РФ целесообразно предусмотреть создание новой государственной информационной платформы, на которой сосредотачивалась бы информация о возможностях трудоустройства для высвобождаемых работников в связи с заменой их работы ИИ. Полагаем, что такие платформы уместно включать в структуру официальных сайтов Центров занятости каждого субъекта федерации, чтобы работник мог ознакомиться с актуальным перечнем работ.

В аспекте рассматриваемой проблематики законодателю также необходимо разработать соответствующий «Перечень профессий, которые не будут подвержены автоматизации искусственным интеллектом». По нашему мнению такой Перечень может в себя включать: 1) профессии, требующие межличностных навыков (психологи, социальные работники, учителя и преподаватели, юристы); 2) профессии, в сфере здравоохранения (врачи-диагносты, хирурги, медсестры); 3) профессии в сфере персонализированных услуг (повара, стилисты, фитнес-тренеры) и т.д.

Важной является и разработка противоположного «Перечня профессий, которые уже допускают автоматизацию искусственным интеллектом». По нашему мнению такой Перечень может в себя включать: 1) профессии, связанные с вводом, проверкой, обработкой данных (операторы данных, бухгалтеры, аудиторы); 2) профессии, связанные с управлением входящими и исходящими телефонными звонками (телемаркетологи и операторы call-центров); 3) профессии, связанные со сборкой изделий, оборудования или механизмов (сборщики на производствах); 4) профессии в торговле (кассиры, продавцы, фармацевты) и т.д. После принятия такого Перечня не лишним будет и информирование работника о потенциальной замене его специальности ИИ. Удобнее всего данную программу можно было бы реализовать через доступное всем

гражданам государственное приложение «Госуслуги». При получении такой информации работник во время сможет начать переобучение на более актуальную специальность и со временем не остаться без работы.

В случае разработки рассмотренных Перечней также возникнет вопрос относительно актуальности обучения на разных уровнях образования таким специальностям. Именно поэтому считаем необходимым проведение мероприятий по прогнозированию рынка профессий на предмет их актуальности в современных условиях. И на основании этого проводить реформирование в системах среднего и высшего профессионального образования. Поскольку если в перспективе данные профессии могут быть заменены ИИ, то какой смысл в подготовке новых кадров по данным специальностям? Данные действия помогут современным абитуриентам лучше понимать, какие специальности в ближайшем будущем утратят свою актуальность, а какие будут приоритетными.

Также необходимо решить вопрос и о работниках, которые продолжают работать по специальностям, которые в скором времени будут вытеснены новыми технологиями. В этом аспекте особо значимым является принятие «Федеральной программы переобучения работника в связи с замены их специальности искусственным интеллектом». Данная программа должна предусматривать, как возможность для работника переобучиться на более востребованную профессию у своего работодателя, так и дополнительное финансирование от государства для проведения работодателем таких мероприятий.

Основная цель этих мер заключается в поддержании баланса между продвижением технологий и защитой трудовых прав, гарантируя, что никто не останется без работы из-за внедрения ИИ, и что рабочая сила будет подготовлена к переменам на рынке труда.

Подводя итоги исследования, хотелось бы отметить, что, несмотря на значительные успехи в области развития искусственного интеллекта, которые уже привели к трансформации и даже исчезновению некоторых специальностей, искусственный интеллект не обладает уникальными человеческими качествами. Особенно это касается профессий, где необходим прямой человеческий контакт или, где решения должны приниматься с учётом моральных и этических соображений. Именно поэтому нашему государству необходимо продолжать совершенствовать правовое регулирование по взаимодействию с ИИ посредством принятия нормативных правовых актов, детализирующих данную сферу, закреплять специальные социальные гарантии для специалистов в этом направлении, развивать международное сотрудничество в сфере искусственного интеллекта, организовывать научно-практические конференции в этом вопросе и анализировать мнения научного и экспертного сообщества.

Литература:

1. Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», утверждённый Президентом РФ 29.01.2023 N Пр-172 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70418> – Официальный сайт Президента Российской Федерации.
2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» и Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> – Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации.
3. Филипова И.А. Искусственный интеллект: горизонт влияния на трудовые правоотношения / И.А. Филипова // Юрист. – 2023. – № 3. – С. 23-28.
4. Литвинова А.В., Наумова Ю.Д. Влияние искусственного интеллекта на сферу трудового права / А.В. Литвинова, Ю.Д. Наумова // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой / ред. кол.: Ю. Я. Романовский. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, 2023. – № 47 (117). – С. 60-61.
5. Лескина Э.И. Искусственный интеллект в сфере труда / Э.И. Лескина // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 4(118). – С. 111-117.
6. Пименов Михаил. Наша игра: История. Бизнес. Возможности / Михаил Пименов, Павел Токарев. – Москва: Изд-во Синергия, 2018. – 367 с.
7. Прожерина К.В. Искусственный интеллект как вызов трудовому праву / К.В. Прожерина // Трудовое право в России и за рубежом. – 2023. – № 04. – С. 18-20.
8. Рахматуллина М.Р. Риски и проблемы внедрения искусственного интеллекта в сферу труда / М.Р. Рахматуллина // Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения: Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 31 марта 2022 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. – С. 188-192.
9. Багдасарян Т.С. Применение нейронных сетей в рабочих сферах / Т.С. Багдасарян // Молодой учёный. – 2022. – № 18 (413). – С. 71-72.
10. Заплата Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья / Т.С. Заплата // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 4(56). – С. 160-168.
11. Гаджиев Г.А. Судья КС рассказал о будущем роботов в юриспруденции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20170515/1494332513.html> – РИА Новости.

12. Кейнс Д.М. Экономические возможности наших внуков (послесловие Д. Шестакова) / Д.М. Кейнс // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 60-69.

13. Берберов А.Б. Технологическая безработица: проблема конфликта экономических интересов / А.Б. Берберов // Теоретическая экономика. – 2020. – №6 (66). – С. 88-95.

14. Иванюков И.И. (1844-1912). Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений / И.И. Иванюков, д-р полит. экономии, проф. Петр. акад. – Москва: Изд-во Н.И. Мамонтова, 1891. – 473 с.

15. IBA Global Employment Institute Artificial Intelligence and Robotics and Their Impact on the Workplace [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.academia.edu/44522942/IBA_Global_Employment_Institute_Artificial_Intelligence_and_Robotics_and_Their_Impact_on_the_Workplace

Chutcheva Olga Gennadijevna

Doctor of Juridical Sciences,

*Professor of Department of International Law and
social security rights*

Law Institute

FSBOU «Lugansk State

University named after Vladimir Dahl»

institute-jur@mail.ru

Fedkiv Daria Viktorovna

student of the YI-1g31m group

Law Institute

FSBOU «Lugansk State

University named after Vladimir Dahl»

d.fedkiv@yandex.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON EMPLOYMENT AND LABOR RELATIONS

The article is devoted to the role of artificial intelligence in the transformation of the employment sphere – its influence on the creation, change and disappearance of jobs and specific specialties. The prospects and main threats of large-scale technological unemployment caused by artificial intelligence are analyzed. Specific organizational and legal measures and changes in the current legislation aimed at ensuring the protection of workers' right to work in the conditions of constant technological changes in the labor market associated with the introduction of artificial intelligence are proposed.

Keywords: artificial intelligence, employment, labor relations, technological unemployment.

Literatura:

1. Perechen' poruchenij po itogam konferencii «Puteshestvie v mir iskusstvennogo intellekta», utvershyonnyj Prezidentom RF 29.01.2023 N Pr-172 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70418> – Oficial'nyj sayt Prezidenta Rossijskoj Federacii.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 g. N 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v RF» i Nacional'naya strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> – Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii Rossijskoj Federacii.
3. Filipova I.A. Iskusstvennyj intellekt: gorizont vliyanija na trudovye pravoотношения / I.A. Filipova // YUrist. – 2023. – № 3. – S. 23-28.
4. Litvinova A.V., Naumova YU.D. Vliyanie iskusstvennogo intellekta na sferu trudovogo prava / A.V. Litvinova, YU.D. Naumova // Elektronnyj sbornik trudov molodyh specialistov Polockogo gosudarstvennogo universiteta imeni Evfrosinii Polockoj / red. kol.: YU. YA. Romanovskij. – Novopolock: Polockij gosudarstvennyj universitet imeni Evfrosinii Polockoj, 2023. – № 47 (117). – S. 60-61.
5. Leskina E.I. Iskusstvennyj intellekt v sfere truda / E.I. Leskina // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2020. – № 4(118). – S. 111-117.
6. Pimenov Mihail. Nasha igra: Istoriya. Biznes. Vozmozhnosti / Mihail Pimenov, Pavel Tokarev. – Moskva: Izd-vo Sinergiya, 2018. – 367 s.
7. Prozherina K.V. Iskusstvennyj intellekt kak vyzov trudovomu pravu / K.V. Prozherina // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. – 2023. – № 04. – S. 18-20.
8. Rahmatullina M.R. Riski i problemy vnedreniya iskusstvennogo intellekta v sferu truda / M.R. Rahmatullina // Aktual'nye problemy trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ufa, 31 marta 2022 goda. – Ufa: Nauchno-issledovatel'skij institut problem pravovogo gosudarstva, 2022. – S. 188-192.
9. Bagdasaryan T.S. Primenenie nejronnyh setej v rabochih sferah / T.S. Bagdasaryan // Molodoj uchyonyj. – 2022. – № 18 (413). – S. 71-72.
10. Zaplatina T.S. Iskusstvennyj intellekt v voprose vneseniya sudebnyh reshenij, ili II-sud'ya / T.S. Zaplatina // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – 2019. – № 4(56). – S. 160-168.
11. Gadzhiev G.A. Sud'ya KS rasskazal o budushchem robotov v yurisprudencii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20170515/1494332513.html> – RIA Novosti.
12. Kejns D.M. Ekonomicheskie vozmozhnosti nashih vnukov (posleslovie D. SHestakova) / D.M. Kejns // Voprosy ekonomiki. – 2009. – № 6. – S. 60-69.

13. Berberov A.B. Tekhnologicheskaya bezrobotica: problema konflikta ekonomicheskikh interesov / A.B. Berberov // Teoreticheskaya ekonomika. – 2020. – №6 (66). – S. 88-95.

14. Ivanyukov I.I. (1844-1912). Politicheskaya ekonomiya kak uchenie o processe razvitiya ekonomicheskikh yavlenij / I.I. Ivanyukov, d-r polit. ekonomii, prof. Petr. akad. – Moskva: Izd-vo N.I. Mamontova, 1891. – 473 s.

15. IBA Global Employment Institute Artificial Intelligence and Robotics and Their Impact on the Workplace [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.academia.edu/44522942/IBA_Global_Employment_Institute_Artificial_Intelligence_and_Robotics_and_Their_Impact_on_the_Workplace

Чутчева Ольга Геннадьевна

доктор юридических наук, профессор
кафедры международного права и
права социального обеспечения

Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: institute-jur@mail.ru

Гаевая Алёна Игоревна

студентка 1 курса магистратуры группы ЮИ-1г31м
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: alenagaevaya1395@gmail.com

ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

В статье рассматриваются актуальные проблемы трудоустройства молодежи в условиях современного российского общества. Анализируется уровень безработицы среди молодежи, определяются ее основные причины. Особое внимание уделяется исследованию проблем трудоустройства молодежи различных возрастных групп. Обосновывается необходимость совершенствования государственной молодежной политики, формулируются и предлагаются конкретные изменения в действующее российское законодательство.

Ключевые слова: молодежь, трудоустройство, рынок труда, безработица, занятость.

Конституцией Российской Федерации провозглашено важное право каждого человека – право на труд. Согласно статье 37 Конституции РФ, каждый имеет право на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии [1, ст. 37]. Аналогичные нормы закреплены и в международных документах, среди которых Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1960 г. и др. Тем не менее, несмотря на законодательное закрепление названного права, в настоящее время существует множество проблем, связанных с трудоустройством отдельных категорий граждан Российской Федерации. Одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества выступает проблема трудоустройства молодежи. С каждым годом все больше

выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования сталкиваются с трудностями при поиске работы, что создает напряженную конкуренцию на рынке труда.

По состоянию на 01 января 2023 года, в Российской Федерации численность молодежи составила 37 млн. 864 тыс. 911 человек (25,9% от общего количества населения) [2]. К сожалению, сегодня приходится констатировать тот факт, что молодежь является наиболее уязвимой категорией на рынке труда. В данном возрасте происходит ряд значимых событий, которые имеют существенное влияние на социальное и демографическое положение молодежи. Среди таких событий можно выделить завершение общего образования, выбор профессии и получение соответствующей подготовки, вступление в брак и рождение детей. Этот период можно назвать переходным и насыщенным, требующим серьезных решений и принятия ответственности за свое будущее.

Проблему трудоустройства молодежи необходимо традиционно рассматривать через призму безработицы. Так, согласно официальным данным статистики, в ноябре 2023 года процент безработицы молодых людей в возрасте до 25 лет составил 17,8% от всех безработных России. А уже в декабре 2023 года процент безработицы молодежи вырос до 20% [3, с. 223], в то время как общая доля безработных среди всего населения России за данный период составляла всего 3%. За год с декабря 2021 по декабрь 2022 года число трудящихся россиян в молодом возрасте сократилось на 1,33 млн. человек. В результате в декабре 2022 года количество молодых работников на рынке труда составило 21,5 млн. человек, или 29,8% всех занятых, – это минимум за весь период доступной статистики (с 2006 года) [4]. Из них около 40% респондентов не работают по той профессии, которую получили в вузе, около 20% кандидатов некоторое время работали по специальности, но быстро перешли в другую отрасль; среди студентов планируют развивать карьеру по своему профилю только 61%, а более 20% уверены, что уйдут в другую сферу деятельности [5, с. 72]. Представленная статистика подтверждает актуальность проблематики трудоустройства молодых специалистов в современных условиях развития российского рынка труда. Несмотря на безусловные достижения в сфере поддержки трудоустройства молодежи, в России сохраняются проблемы безработицы данной категории населения. Между тем, именно от молодежи и ее трудовой деятельности зависит экономическое благополучие нашего государства, стабильность и процветание его общества в целом. Поэтому сегодня крайне важным выступает исследование особенностей трудоустройства молодых специалистов.

Цель данной работы – выявить проблемы трудоустройства молодежи, а также разработать и предложить изменения в действующее законодательство Российской Федерации.

Исследованию вопросов трудоустройства молодежи в настоящее время уделяется большое внимание. Среди ученых, занимающихся активным исследованием названной проблематики, можно выделить: Е.М. Авраамову, Ю.Б. Верпаховскую, В.А. Гневашеву, И.К. Золотову, Э.В. Клопову, Г.И. Никитину, Е.М. Пронину, А.В. Ткачука и многих других. Необходимо отметить, что проблематике трудоустройства молодых выпускников уделяется внимание и со стороны правотворческих органов. Подтверждением тому выступает ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [6], а также не менее важное распоряжение Правительства РФ об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года. Данная программа направлена на создание условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодежи в условиях трансформационных процессов на рынке труда [7]. Однако, некоторые проблемы трудоустройства молодежи до сих остаются неотмеченными, неизученными и нерешенными, что еще раз подтверждает актуальность темы работы.

Прежде чем говорить об особенностях и проблемах трудоустройства молодежи, необходимо определиться с тем, что из себя представляет понятие «трудоустройство». В настоящее время ни трудовое законодательство, ни законодательство о занятости Российской Федерации не содержат легального определения трудоустройства. Это дает возможность различным авторам высказывать собственные точки зрения по данному вопросу, что, в свою очередь, порождает множественность толкований одного и того же термина. На наш взгляд, все имеющиеся в науке определения понятия «трудоустройство» можно свести к его пониманию в двух аспектах: широком и узком. Так, трудоустройство в широком аспекте – это процесс поиска трудовой деятельности (включая предпринимательскую, индивидуально-трудовую деятельность, работу на основании гражданско-правовых договоров), а также процесс применения труда. В узком смысле трудоустройство представляет собой систему правовых, организационных и экономических средств, которые направлены на обеспечение трудовой занятости населения [8, с. 121]. По нашему мнению, трудоустройство целесообразнее рассматривать с точки зрения узкого подхода, поскольку этот процесс предполагает устройство труда конкретного гражданина у конкретного работодателя – субъекта трудового права. Считаем, что для устранения терминологической неопределенности в законодательство Российской Федерации о занятости населения необходимо ввести понятие трудоустройства. Трудоустройство представляет собой процесс содействия государства гражданам в поиске подходящей работы и устройстве на нее.

На сегодняшний день выделяется множество проблем, возникающих при устройстве молодежи на работу. В Долгосрочной программе содействия заня-

тости молодежи на период до 2030 года перечислены следующие проблемы трудоустройства данной категории лиц: 1) ограниченное количество возможностей для совмещения молодыми людьми обучения и работы, что обуславливает сравнительно невысокий уровень молодежной занятости в возрастной группе 20-24 года; 2) относительно высокий по экспертным оценкам уровень вовлеченности молодежи в возрасте от 15 до 24 лет в отношении в сфере труда без надлежащего оформления; 3) отсутствие баланса между спросом и предложением в молодежном сегменте рынка труда; 4) несоответствие количества резюме молодых соискателей и количества вакансий для первого рабочего места; 5) наличие среди молодежи категории незанятых лиц, не имеющих профессионального образования или подготовки; 6) низкая конкурентоспособность молодежи в сегменте квалифицированного труда; 7) отсутствие опыта работы у части молодежи при выходе на рынок труда; 8) неудовлетворенность качеством рабочей силы молодежи со стороны работодателей; 9) несформированность профессиональных ориентаций для построения профессиональной и трудовой карьеры [7, с. 3-4].

Вместе с тем, по нашему мнению, для более комплексного исследования рассматриваемого вопроса, необходимо выделять проблемы трудоустройства молодежи в зависимости от возраста. Согласно Федеральному Закону «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ, молодежью признается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации [6, ст. 2]. Вследствие возрастной, образовательной и профессиональной неоднородности, можно утверждать, что на рынке труда молодежь представлена четырьмя группами:

1) молодежь в возрасте от 14 до 18 лет. К данной группе относятся молодые лица, окончившие школу или 1-2 курсы учреждения среднего профессионального образования. Представители данной группы отличаются определенными особенностями. Вместо поиска постоянной работы, они стремятся получить временную работу, особенно в летний сезон, либо работу с сокращенным рабочим графиком. Важно отметить, что у них нет высоких требований к работе. Они готовы рассмотреть вакансии без требования к специфическим навыкам или квалификации (например, грузчики, курьеры и др.).

Молодежь данного возраста сталкивается с определенными трудностями при трудоустройстве. Одной из основных проблем является отсутствие желания работодателя принимать на работу лиц столь молодого возраста. Вместе с тем, именно трудовой старт влияет на перспективы занятости молодых людей, формирование целого ряда личностных качеств, а иногда на выбор будущей профессии. Работодатель, привлекая подростков, желающих временно тру-

доустроиться в качестве свободной рабочей силы, тем самым может помочь государству в решении актуальной социальной задачи по включению молодежи в экономические процессы. По нашему мнению, для решения данной проблемы необходимо взаимодействие работодателей и образовательных организаций, в которых обучается молодежь 14-18 лет. К примеру, в таких организациях может проводиться мониторинг по выявлению потребности в трудоустройстве на временные работы несовершеннолетних граждан на основе опросов обучающихся. Кроме того, перспективным представляется формирование банка данных образовательными организациями о несовершеннолетних, желающих работать в свободное от учебы время и в период каникул.

Наряду с этим, проблемным выступает вопрос выбора профессии. Соловьева Д.А. в связи с этим отмечает, что одной из существенных проблем считаются ошибочные, искаженные представления молодежи о рынке труда. Это проявляется в выборе будущей профессии, а в дальнейшем – в определении перспектив собственного трудоустройства. Выбор направления или специальности, по которым будет осуществляться обучение, часто делается абитуриентом исходя из идеальных представлений и ожиданий о будущей работе, а не из анализа реальной ситуации на рынке труда на определенный момент времени [8, с. 74]. Решением данной проблемы видится взаимодействие образовательных организаций общего образования со службами занятости в сфере информирования о тех профессиях, которые действительно востребованы на рынке труда. Результатом такого взаимодействия в рамках школьной профориентации должно стать постоянное информирование школьников старших классов о профессиях, которые востребованы на рынке труда.

2) молодежь в возрасте от 19 до 24 лет. В данную группу входят в основном студенты или лица, только завершающие профессиональное обучение. К основным трудностям, с которыми сталкиваются молодые люди указанного возраста, можно отнести следующее. Во-первых, одной из ключевых проблем является отсутствие практических навыков. Многие выпускники только заканчивают образовательные учреждения и сталкиваются с трудностями в получении первой работы. Как справедливо отмечает Фоминых Е.С., во всех сферах и в каждой профессии большую роль играет именно практический аспект. В большинстве учебных заведений обучение строится на теоретических, а не практических навыках, которые зачастую ввиду постоянного развития современного мира не соответствуют действительности, в результате чего студент после выпуска не располагает теми навыками, которые смогут пригодиться ему в реальной жизни [9, с. 44]. Многими правоведами справедливо отмечается, что для студентов теоретические занятия являются менее информативными, так как большая часть полученных знаний забывается в

связи с их недостаточным использованием и повторением. Практические навыки и умения являются основой будущего успешного трудоустройства. Поэтому в настоящее время необходимо совершенствовать образовательный процесс в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования. Он должен быть направлен больше на практическую подготовку, которая будет отвечать требованиям и потребностям современного рынка труда. Это позволит студентам получать реальный опыт работы еще во время обучения, а выпускникам – успешно адаптироваться на рынке труда и эффективно применять свои навыки и знания в профессиональной сфере. В частности, на лекционных и практических занятиях необходимо использовать методы практико-ориентированного обучения (проблемная лекция, кейс-стадии, анализ конкретных ситуаций, групповой тренинг, игровое проектирование, деловые игры, имитационное моделирование деятельности, использование цифровых технологий). Кроме того, к образовательному процессу необходимо привлекать специалистов-практиков, организовывать выездные занятия на предприятия с целью ознакомления с местом будущей профессиональной деятельности.

Еще одной проблемой трудоустройства молодежи в возрасте от 19 до 24 лет выступает отсутствие опыта работы. Работодатели часто требуют определенного трудового стажа. В такой ситуации возникает «замкнутый круг»: как можно накопить определенный опыт работы, если работодатели не дают шанса его получить? Все это делает специалистов 19-24 лет менее конкурентоспособными на рынке труда. Решением данной проблемы видится стимулирование работодателей в принятии на работу молодежи без опыта работы.

При анализе трудностей трудоустройства молодежи возраста 19-24 лет необходимо акцентировать внимание на проблему устройства на работу выпускников программ бакалавриата. В настоящее время бакалавры менее востребованы на рынке труда по сравнению с магистрами и специалистами. Связано это с тем, что работодатели считают бакалавриат неполным, неоконченным видом высшего образования. Однако, согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ (далее по тексту – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), бакалавриат признается одним из уровней высшего образования [10, ст. 10]. Деления на полное и неполное высшее образование законодательство не предусматривает. Несмотря на это, некоторые работодатели отсутствие степени магистра считают причиной отказа в приеме на работу. Поэтому в действующем законодательстве необходимо установить, что неполным высшим образованием считается незаконченное высшее образование, при котором студент не завершил программу обучения по образовательной программе высшего образования.

Кроме того, необходимо отметить, что действующим законодательством не предусматривается поддержка трудоустройства выпускников, имеющих диплом бакалавра. В правовой науке справедливо отмечается необходимость создания определенных квот для трудоустройства данной категории молодежи. Учитывая, что во многих субъектах Российской Федерации предусматривается квотирование рабочих мест для трудоустройства инвалидов, вполне логичным будет предусмотреть аналогичное количество рабочих мест, на которые работодатель обязан трудоустроить выпускников бакалавриата.

3) молодежь в возрасте от 25 до 29 лет. Трудоустройство данной группы отличается от других своими особенностями. Среди них можно выделить: а) наличие обширного опыта как в жизненной, так и в профессиональной сферах; б) высокие требования и амбиции к желаемой работе; в) стремление получить максимум после качественного образования. Они ценят свое образование и понимают его важность для своего будущего [11, с. 145]. Молодежь в возрасте от 26 до 29 лет сталкивается с уникальными вызовами и возможностями при трудоустройстве. На этом этапе жизни они уже обладают определенным опытом работы и профессиональными навыками, однако все еще продолжают сталкиваться с трудностями при поиске качественной и стабильной работы. Проблемой здесь может выступать повышенный уровень конкуренции со стороны более молодых специалистов. Работодатели могут предпочесть молодых кандидатов из-за их более низкой заработной платы и более гибкого отношения к внедрению новых технологий.

4) молодежь в возрасте от 30 до 35 лет. Основные проблемы при трудоустройстве специалистов данной возрастной группы заключаются в следующем. Лица данной возрастной категории находятся в том периоде, когда они не считаются достаточно молодыми для младших должностей и стажерских программ, но еще не являются опытными специалистами, готовыми занимать руководящие должности. Это противоречие между опытом и возрастом может создавать преграды на пути к трудоустройству. Вторая проблема заключается в ограниченности предложений работы для этой группы, как и для молодежи в возрасте 25-29 лет. Возрастная дискриминация зачастую становится препятствием для успешного поиска работы. Работодатели могут предпочитать более опытных кандидатов, что создает конкуренцию с более юными соискателями. Кроме того, быстро меняющаяся природа рынка труда создает дополнительные трудности для молодежи в возрасте 30-35 лет. Технический прогресс и автоматизация приводят к тому, что некоторые профессии устаревают или исчезают, в то время как новые требуют специфических, обновленных навыков. Хотя молодые люди обладают общими навыками, им может не хватать специализированных знаний, чтобы эффективно конкурировать на рынке труда.

По нашему мнению, проблему трудоустройства последних двух групп – молодежи в возрасте от 25 до 29 лет и молодежи в возрасте от 30 до 35 лет целесообразно решать путем совершенствования системы дополнительного профессионального образования. Из положений части 2 статьи 76 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» следует, что дополнительное профессиональное образование (далее по тексту – ДПО) осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки) [11, ст. 76]. Тем самым, работникам предоставляется право как на повышение квалификации по имеющейся у них специальности, так и изменения последней. В 2020 году общее число работников в возрасте 25–29 лет составляло 2 млн. 747 тысяч человек, из которых программы ДПО освоили лишь 309 тысяч (11,3%). Из общего числа работников в возрасте от 30 до 35 лет (7 млн. 752 тыс.) ДПО получили лишь 974 тысячи (12,4%) [12].

Столь низкое количество работников, освоивших программы ДПО, свидетельствует о некоторых проблемах в данной системе. Первая из них заключается в недостаточной финансовой поддержке государства. Работодатель зачастую не готов к серьезным вложениям в повышение квалификации или переподготовки своих работников, стремясь свести к минимуму затраты на их обучение. Решением такой проблемы может выступать дополнительное стимулирование работодателей. В частности, на законодательном уровне можно предусмотреть предоставление целевых субсидий на финансирование ДПО работников. Второй трудностью выступает то, что молодежь в возрасте 25–35 лет нередко склонна к желанию сменить профессию, однако, не у всех есть определенные представления о новом желаемом виде профессиональной деятельности. По нашему мнению, решением данной проблемы может выступать создание системы профессионального консультирования, которая позволяла бы специалистам вовремя переориентироваться. В рамках такой системы на предприятиях необходимо не только предусмотреть должность профконсультанта, который бы осуществлял помощь в выборе новой профессии. Важно также, чтобы выбор новой профессии осуществлялся в соответствии с потребностями современного рынка труда.

Очевидно, что эти и иные факторы создают серьезные вызовы для успешного поиска работы молодежи. Важная роль в решении проблем трудоустройства молодежи принадлежит государству. Конечно, нельзя утверждать, что сегодня государство не создало никаких программ для поддержки молодежи. Такие программы есть, и они успешно реализуются соответствующими структурами в области содействия занятости молодежи. Однако, этого недостаточно. С учетом перечисленных трудностей, возникающих при устройстве на работу

молодых специалистов, считаем возможным предложить следующие меры в качестве рекомендаций по преодолению этих трудностей:

1. Часть 1 статьи 2 Федерального закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации», дополнить пунктом 9 следующего содержания: «Трудоустройство – способ содействия занятости, который выражается в оказании государственными и иными уполномоченными организациями услуг, направленных на поиск подходящей работы и устройство на нее, с учетом интересов граждан, работодателей (организаций) и государства на рынке труда.»

2. Часть 3 статьи 28 Федерального Закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» дополнить пунктом 19.2 следующего содержания: «Организация мониторингов и опросов обучающихся на предмет желаний трудоустройства и формирование банка данных о несовершеннолетних обучающихся, желающих работать в свободное от учебы время и в период каникул.»

3. Часть 3 статьи 28 Федерального Закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» дополнить пунктом 19.3 следующего содержания: «Взаимодействие со службами занятости субъектов Российской Федерации в области информирования о профессиях, востребованных на рынке труда.»

4. В статье 427 Налогового кодекса Российской Федерации для работодателей – организаций и работодателей – индивидуальных предпринимателей установить пониженный тариф страховых взносов за работников, не имеющих опыта работы. Кроме того, для стимулирования приема на работу молодежи можно предоставлять налоговые льготы по зарплате либо доплаты работникам, которые будут наставниками молодежи.

5. Статью 69 Федерального Закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» дополнить пунктом 9 следующего содержания: «Неполным высшим образованием считается незаконченное высшее образование, при котором студент не завершил программу обучения по образовательным программам высшего образования.»

6. На законодательном уровне субъектов Российской Федерации предусмотреть квотирование рабочих мест для трудоустройства молодых выпускников, имеющих диплом бакалавра, в размере 10-15 процентов от среднесписочной численности работников конкретного работодателя (по аналогии с квотированием рабочих мест для трудоустройства инвалидов).

7. Разработать систему финансирования повышения квалификации работников в форме предоставления работодателям целевой субсидии. Работодатель в пределах средств, полученных в виде целевой субсидии, сможет самостоятельно определять количество работников, направляемых на повышение квалификации.

8. Предусмотреть систему профессионального консультирования, направленную на своевременную переориентацию работников, отвечающую требованиям современного рынка труда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изменениями от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Официальный сайт

2. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> – Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальный сайт.

3. Доклад Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации «Социально-экономическое положение России за 2023 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf> – Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат). Официальный сайт.

4. Численность молодых работников в России опустилась до исторического минимума / Исследования 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/chisl-mol-rab-min/> – ФинЭкспертиза – сеть профессиональных аудиторских, оценочных и консалтинговых компаний. Официальный сайт.

5. Балганова Е.В. Занятость не по специальности в России / Е.В. Балганова, И.П. Бушуева, О.А. Генералова // Экономика труда. – 2023. – Том 10. – № 1. – С. 71-84.

6. Федеральный Закон Российской Федерации «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102957967> – Официальный Интернет-портал правовой информации Pravo.gov.

7. Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 3581-п [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/rPqTKcZXAGKm9YF3xVcoANoHZSUnnpE6.pdf> – Правительство Российской Федерации. Официальный сайт.

8. Соловьева Д.А. Проблема занятости молодежи в России / Д.А. Соловьева // Актуальные исследования, Международный научный журнал. – 2021. – №18 (45). – С.73-76.

9. Фоминых Е.С. Трудоустройство молодежи: проблемы взаимодействия и пути их решения / Е.С. Фоминых // Молодой ученый. – 2024. – № 7 (506). – С. 44-45.

10. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745&intelsearch=273-%D4%C7> – Официальный Интернет-портал правовой информации Pravo.gov.

11. Дзюба Т.И. Трудоустройство современной молодежи / Т.И. Дзюба // МНИЖ. – 2021. – №8-3 (110). – С. 145-147.

12. Бюллетень Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации «Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников организаций в 2020 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13287> – Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальный сайт.

Chutcheva Olga Gennadijevna

Doctor of Law, Professor

*Department of International Law and
social security rights Law Institute*

*FSBEI HE «Lugansk State University named
after Vladimir Dahl»*

e-mail: institute-jur@mail.ru

Gaevaya Alena Igorevna

1-st year student of the master's

*program of group Ui-1g31m
of the Law institute*

*FSBEI HE «Lugansk State University
named after Vladimir Dahl»*

e-mail: alenagaevaya1395@gmail.com

YOUTH EMPLOYMENT IN MODERN CONDITIONS OF THE RUSSIAN LABOUR MARKET DEVELOPMENT: PROBLEMS AND CHALLENGES

The article examines current issues of youth employment in the conditions of modern Russian society. The level of unemployment among young people is analyzed, and its main causes are determined. Particular attention is paid to the study of

employment problems of young people of different age groups. The need to improve the state's youth policy is substantiated, and specific changes to the current Russian legislation are formulated and proposed.

Keywords: youth, employment, labor market, unemployment, employment.

Literatura:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 goda (s izmeneniyami ot 04.10.2022 № 8-FKZ) [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> – Gosudarstvennaya Duma Federalnogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. Oficialnyj sajt

2. Chislennost naseleniya Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu na 1 yanvarya 2023 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> – Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. Oficialnyj sajt.

3. Doklad Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii «Socialno-ekonomicheskoe polozhenie Rossii za 2023 god» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf> – Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii (Rosstat). Oficialnyj sajt.

4. Chislennost molodyh rabotnikov v Rossii opustilas do istoricheskogo minimuma / Issledovaniya 2023 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/chisl-mol-rab-min/> – FinEkspertiza – set professionalnyh auditorskih, ocenочnyh i konsaltingovyh kompanij. Oficialnyj sajt.

5. Balganova E.V. Zanyatost ne po specialnosti v Rossii / E.V. Balganova, I.P. Bushueva, O.A. Generalova // Ekonomika truda. – 2023. – Tom 10. – № 1. – S. 71-84.

6. Federalnyj Zakon Rossijskoj Federacii «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» ot 30 dekabrya 2020 g. № 489-FZ [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102957967> – Oficialnyj Internet-portal pravovoj informacii Pravo.gov.

7. Dolgosrochnaya programma sodejstviya zanyatosti molodezhi na period do 2030 goda, utverzhdannaya Rasporyazheniem Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 14 dekabrya 2021 g. № 3581-r [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: <http://static.government.ru/media/files/rPqTKcZXAGKm9YF3xVcoANoHZSUnnpE6.pdf> – Pravitelstvo Rossijskoj Federacii. Oficialnyj sajt.

8. Soloveva D.A. Problema zanyatosti molodezhi v Rossii / D.A. Soloveva // Aktualnye issledovaniya, Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – 2021. – №18 (45). – S.73-76.

9. Fominyh E.S. Trudoustrojstvo molodezhi: problemy vzaimodejstviya i puti ih resheniya / E.S. Fominyh // Molodoj uchenyj. – 2024. – № 7 (506). – S. 44-45.

10. Federalnyj zakon Rossijskoj Federacii «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 №273-FZ [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745&intelsearch=273-%D4%C7> – Oficialnyj Internet-portal pravovoj informacii Pravo.gov.

11. Dzyuba T.I. Trudoustrojstvo sovremennoj molodezhi / T.I. Dzyuba // MNIZh. – 2021. – №8-3 (110). – S. 145-147.

12. Byulleten Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii «Podgotovka (professionalnoe obrazovanie i professionalnoe obuchenie) i dopolnitelnoe obrazovanie rabotnikov organizacij v 2020 godu» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13287> – Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. Oficialnyj sajt.

Шевляков Николай Александрович
старший преподаватель
кафедры международного права и
права социального обеспечения
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: nikolya.aleksandrovich.69@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА В ЕАЭС

Статья посвящена проблемам, возникающим в результате регулирования трудовых отношений при применении дистанционного труда в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Определены главные нововведения, касающиеся понятия дистанционной работы, установлены условия о дистанционном труде, взаимодействия дистанционного работника и работодателя, регулирования режима рабочего времени и прекращения трудового договора, проведен правовой анализ новых правил о дистанционной работе и выявлению проблематики в правовом регулировании труда дистанционных работников.

Особое внимание уделено проблемам охраны труда дистанционных работников и признания несчастных случаев дистанционных работников, связанных с производством.

Ключевые слова: дистанционная работа, дистанционный труд, дистанционный работник, цифровизация, регулирование труда.

Весомым шагом на пути цифровизации трудового законодательства, наряду с введением электронных трудовых книжек и электронного кадрового документооборота явилась существенная трансформация правового регулирования дистанционной работы в России. Коронавирусная инфекция заметно ускорила процессы цифрового реформирования трудового законодательства, позволила апробировать новые гибкие формы занятости, новые формы взаимодействия работников и работодателей, а, кроме того, высветила те моменты, которые уже сейчас требуют своего скорейшего разрешения.

Вопросами, связанными с изучением и внедрением дистанционного труда занимались отечественные ученые, как: Васильева Ю.В., Коршунова Т.Ю., Головина С.Ю., Черных Н.В., Филиппова И.А, Истомина Е.А. и многие другие.

Исследование данной темы имеет своей целью анализ внесенных в Трудовой кодекс РФ изменений, касающихся новых правил дистанционного труда, выявление существующих и потенциальных проблем использования работы

дистанционных работников и выработку научно-обоснованных предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства РФ и практики его применения в рамках ЕАЭС.

С учетом того что глава 49.1 Трудового кодекса РФ посвященная особенностям регулирования труда дистанционных работников, появилась в содержании Трудового кодекса РФ еще в 2013 г., однако в 2020 г. трудовое законодательство оказалось не готовым к сложившейся ситуации необходимости регулирования трудовых отношений в условиях введения ограничительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции.

Практически повсеместно выполняемая работа в этот период к дистанционному труду по смыслу действовавшей редакции кодифицированного закона не имела никакого отношения. И только в декабре 2020 г. были внесены изменения в Трудовой кодекс РФ, вступившие в силу с 1 января 2021 г., которыми по-новому урегулирована дистанционная (удаленная) работа.

Новая редакция кодекса отождествляет понятия дистанционной и удаленной работы. Понимает под таковой выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования. В статье 312.1 Трудового кодекса РФ из новшеств обращает на себя внимание то, что в отличие от ранее действовавшей нормы, дистанционный труд предполагает использование не только сети «Интернет», но и сетей связи общего пользования.

Одно из главных нововведений состоит в том, что теперь предусматривается возможность установить условие о дистанционной работе не только в трудовом договоре, но и в дополнительном соглашении к нему. При этом выполнение работником трудовой функции дистанционно может осуществляться как на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора), так и временно (непрерывно в течение определенного трудовым договором). И, если это необходимо, то и дополнительным соглашением к трудовому договору срока, не превышающего шести месяцев. Либо периодически, при условии чередования периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и периодов выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте. Помимо того, предусматривается возможность временного

перевода работника на дистанционную работу без его согласия по инициативе работодателя. В случае катастрофы, природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, землетрясения, эпидемии или эпизоотии и в любых исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части, а также в случае принятия соответствующего решения органом государственной власти и (или) органом местного самоуправления.

Как и в ранее действовавшей редакции, статьей 312.2 Трудового кодекса РФ определяется допустимость заключения трудового договора (допсоглашения к нему) путем обмена между работником (лицом, поступающим на работу) и работодателем электронными документами. Однако на бумажном носителе оформленный надлежащим образом экземпляр трудового договора или дополнительного соглашения к трудовому договору работодатель теперь направляет дистанционному работнику только по его письменному заявлению в течение трех рабочих дней (ранее эту обязанность работодатель должен был выполнить вне зависимости от просьбы работника в течение трех календарных дней).

К новым можно отнести положения, посвященные особенностям порядка взаимодействия дистанционного работника и работодателя. Они сводятся к тому, что лишь «важнейшие» документы, такие как трудовой договор, дополнительное соглашение к нему, договор о материальной ответственности, ученический договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы, а также внесение изменений в эти договоры и их расторжение предполагают обязательное использование сторонами при обмене электронными документами усиленной квалифицированной (для работодателя) или неквалифицированной (для работника) электронных подписей.

Практически во всех иных случаях взаимодействие дистанционного работника и работодателя может осуществляться путем обмена электронными документами с использованием других видов электронной подписи или в иной форме, предусмотренной коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором, дополнительным соглашением к трудовому договору и позволяющей обеспечить фиксацию факта получения работником и (или) работодателем документов в электронном виде. Теперь предусматривается такое ознакомление работников с локальными нормативными актами, приказами (распоряжениями) работодателя, уведомлениями, требованиями и иными документами. Также обращение работника к работодателю может осуществляться не только путем обмена электронными документами, но и посредством использования локальных информационных сетей работодателя, электронной почты, мессенджеров или смс-сообщений при условии, что такая

форма взаимодействия предусмотрена коллективным договором, локальным нормативным актом, трудовым договором, дополнительным соглашением к нему. С учетом вышесказанного это положение вряд ли может быть оценено положительно. Так неизбежно будут возникать спорные вопросы относительно момента составления и ознакомления работника с конкретной редакцией документа, подачи и получения сообщения от работника, на фоне прогнозируемой сложности доказать впоследствии в ходе судебного разбирательства соблюдение (или несоблюдение) правил ознакомления или подачи заявления.

Интересные положения содержит новая норма, согласно которой время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время, что по мнению ее разработчиков направлено на упорядочение вопросов, связанных с рабочим временем дистанционных работников, в частности, их право не быть круглосуточно на связи с работодателем и не отвечать на письма и звонки в определенные временные интервалы.

Вместе с тем, представляется, что данная проблема не может быть разрешена только таким указанием, а с учетом положения статьи 312.4 Трудового кодекса РФ, согласно которому режим рабочего времени дистанционного работника устанавливается таким работником по своему усмотрению, это не приведет к адекватному закреплению так называемого «права на офлайн».

Как отмечается в литературе, в экономически развитых странах проблема разграничения рабочего времени и ограничения права работодателя беспокоить работника по рабочим вопросам после окончания рабочего дня уже вылилась в принятие нового законодательства. Ярким примером в данном отношении может служить Франция. В 2012 г. было заключено социально-партнерское соглашение, предусматривающее право дистанционных работников минимум на один день в неделю, представляющий собой выходной от коммуникаций с работодателем. С начала 2017 г. вступили в силу поправки в Кодекс труда, предусматривающие обязанность работодателей с количеством работников 50 и более человек устанавливать правила взаимодействия с работниками после окончания их основного рабочего времени. Некоторые крупные работодатели, например, автомобильный концерн «Фольксваген», приняли решение об отключении почтовых серверов в нерабочее время, в результате чего руководители и коллеги в принципе лишаются возможности беспокоить работников во время отдыха. В настоящее время «право быть офлайн», или «право на отключение», - развивающаяся концепция в наиболее социально развитых странах ЕС [1, с. 80].

Нужно отметить, что первоначальная редакция законопроекта, так и не ставшая законом, предусматривала четкие, правильные и справедливые правила, касающиеся правовой конструкции «права на офлайн». Так, законопроектом

предполагалось, что работник и работодатель устанавливают порядок взаимодействия, предусматривающий конкретное время выполнения дистанционным работником трудовой функции в пределах рабочего времени, установленного трудовым договором о дистанционной работе. В порядке взаимодействия может быть предусмотрена обязанность дистанционного работника отвечать на звонки, электронные письма и запросы работодателя, сделанные в иной форме, а также срок, в течение которого дистанционный работник обязан реагировать на запросы работодателя, связанные с выполнением трудовой функции. Работник не обязан отвечать на запросы работодателя, сделанные в любой форме, вне времени, установленного порядком взаимодействия. В случае, если порядок взаимодействия не был согласован сторонами трудового договора о дистанционной работе либо работник не был ознакомлен с соответствующим локальным нормативным актом, работник не может быть привлечен к ответственности за несвоевременный ответ или отсутствие ответа на запросы работодателя, связанные с выполнением трудовой функции. В случае производственной необходимости работодатель может с согласия работника привлечь его к выполнению трудовой функции вне времени, установленного порядком взаимодействия, с оплатой данной работы в порядке, установленном для оплаты сверхурочной работы, в соответствии со статьей 152 Трудового кодекса РФ [2]. К сожалению, приведенные положения не были закреплены в тексте принятого закона.

С учетом указанных недостатков, новая редакция Трудового кодекса РФ демонстрирует и очевидные достоинства, к числу которых может быть отнесена норма о необходимости обеспечения работодателем дистанционного работника оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами, а в случае использования работником собственных средств - выплаты компенсации за их использование и возмещения расходов, связанных с их использованием.

В связи с этим, на практике возникают вопросы, связанные, в частности, с осуществлением дистанционно трудовой функции в других странах входящих в ЕАЭС и соответственно с оплатой такого труда при условии, что работодатель не находится в РФ. Ответ на вопрос может быть дан с учетом следующей позиции Верховного суда РФ: «По общему правилу труд работника используется по месту работы. Труд отдельных работников организуется вне места нахождения работодателя, его представительства, филиала, иного обособленного структурного подразделения в штате которого состоит работник» [4].

Возможно, что при заключении трудового договора о дистанционном труде, стороны должны определить местность выполнения трудовой функции, и, если эта местность первоначально не находилась в РФ, а впоследствии работник

принял решение о переезде в другие страны ЕАЭС, но работодатель не согласен на изменение условий трудового договора об оплате труда, то у последнего возникает возможность прекратить трудовой договор в соответствии со статьей 312.8 Трудового кодекса РФ. Сказанное предопределяет необходимость установления в Трудовом кодексе нормы об обязательности в трудовом договоре о дистанционной работе условия, определяющего местность выполнения трудовой функции. Это также сможет предотвратить возможные трудовые споры относительно применения положения статьи 312.6 Трудового кодекса РФ, предусматривающего то, что в случае направления работодателем дистанционного работника для выполнения служебного поручения в другую местность (на другую территорию), отличную от местности (территории) выполнения трудовой функции, на дистанционного работника распространяется действие статей 166-168 Трудового кодекса РФ.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что определение в качестве местности выполнения трудовой функции страны ЕАЭС повлечет также для работодателя необходимость предоставления дистанционным работникам всех гарантий, детерминированных осуществлением труда в данных странах.

Еще один аспект осуществления трудовой функции дистанционно в разных местностях связан с регулированием рабочего времени дистанционных работников. В соответствии с новой статьей 312.4 Трудового кодекса РФ, если иное не предусмотрено коллективным договором, локальным нормативным актом, принятым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором, дополнительным соглашением к трудовому договору, режим рабочего времени дистанционного работника устанавливается таким работником по своему усмотрению. Но, как известно, на территории Российской Федерации установлены различные часовые зоны. Дистанционный работник может выполнять трудовую функцию, например, на Камчатке для работодателя, находящегося в центральной России, что предполагает взаимодействие по московскому времени. Это, в свою очередь, может привести к тому, что такому работнику придется работать в ночное время по местному времени. А согласно статье 96 Трудового кодекса РФ по общему правилу продолжительность работы в ночное время сокращается на один час без последующей отработки. Кроме того, статья 154 Трудового кодекса РФ предусматривает, что каждый час работы в ночное время оплачивается в повышенном размере по сравнению с работой в нормальных условиях. Это также демонстрирует, что в трудовом договоре с таким дистанционным работником целесообразно не только устанавливать местность выполнения трудовой функции, но и фиксировать режим рабочего времени, а также оплату труда с учетом рассмотренных обстоятельств.

Серьезным недостатком принятого закона является также отсутствие правового внимания к проблеме регулирования отношений по дистанционному труду, осложненному иностранным элементом.

В научной литературе указывается, что в законодательстве отсутствуют нормы, предусматривающие возможность дистанционного труда иностранных граждан в пользу российских работодателей и, наоборот, российских работников в России, работающих в пользу работодателей, расположенных за границей, а также нормы, касающиеся российских работников, работающих дистанционно за границей для российских работодателей.

По этому поводу Министерство труда дало свои разъяснения, согласно которым Трудовой кодекс Российской Федерации не предусматривает возможность заключения трудового договора о дистанционной работе с гражданином Российской Федерации, с иностранным гражданином или лицом без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность за пределами территории Российской Федерации, так как, учитывая положения статьи 312.3 Кодекса об обязанности работодателя обеспечить безопасные условия и охрану труда дистанционных работников, а также положения статьи 13 Кодекса о том, что федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, действуют только на территории Российской Федерации, обеспечение работодателем безопасных условий труда для дистанционных работников, работающих за пределами Российской Федерации, не представляется возможным. По мнению Министерства, сотрудничество с такими гражданами следует осуществлять в рамках гражданско-правовых отношений [5; 6].

Указанные разъяснения аргументировано подвергаются критике представителями науки трудового права [7; 8; 9], однако правильные ответы на поставленные вопросы реализации такой востребованной формы осуществления трудовой функции так и не найдены.

Вообще, затронутый аспект охраны труда дистанционных работников, несет проблематику сам по себе, безотносительно к нахождению их за пределами территории России. Говоря об особенностях обеспечения безопасных условий труда и охраны труда работников в период выполнения ими трудовой функции дистанционно, следует иметь в виду, что согласно статье 312.7 Трудового кодекса РФ работодатель исполняет ограниченный перечень обязанностей: расследование и учет в установленном настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядке несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; выполнение предписаний должностных лиц федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление федерального

государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, и рассмотрение представлений органов общественного контроля в установленные сроки; обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Как справедливо отмечает С.Ю.Головина, многие обязанности работодателя в сфере охраны труда объективно не могут быть им выполнены, например, обеспечение контроля за состоянием условий труда на рабочем месте, принятие мер по предотвращению аварийных ситуаций. Соответственно, работник сам должен позаботиться о безопасности своей трудовой деятельности. Но если несчастный случай все же произошел, его необходимо установить и расследовать. Однако и установить, и дать правильную квалификацию несчастного случая будет крайне сложно, поскольку у дистанционного работника отсутствует рабочее место в его привычном понимании - как места, где работник должен находиться в связи с его работой и которое непосредственно либо косвенно контролируется [10, с. 312].

Исходя из вышесказанного, представляется что, внесение в законодательство предложений и изменений с целью согласования и устранения разногласий, в частности между РФ и странами входящими в ЕАЭС, повлечет за собой более эффективное использование дистанционного труда не только в границах Российской Федерации, но и по всей территории Евразийского Экономического Союза .

Список литературы:

1. Лютов Н.Л. Законодательные инициативы, связанные с дистанционным трудом: временный ажиотаж на фоне пандемии или устойчивая тенденция? / Н.Л. Лютов // Журнал российского права. - 2020. -№12. - С. 78-88.

2. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Законопроект № 973264-7. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/973264-7> (дата обращения: 20.06.2022).

3. Письмо Минтруда России от 17.11.2017 № 14-2/В-1012 // СПС Консультант-Плюс.

4. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.02.2014 (ред. от 26.04.2017).

5. Письмо Минтруда России от 16 января 2017 г. № 14-2/ООГ-245 // СПС Консультант-Плюс.

6. Письмо Минтруда России от 7 декабря 2016 г. N 14-2/00Г-10811// СПС Консультант-Плюс.

7. Васильева Ю.В., Шуралева С.В. Дистанционная работа в России: вопросы правоприменения / Ю.В. Васильева, С.В. Шуралева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2016. - № 2. - С. 216 - 225.

8. Коршунова Т. Ю. Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений/ Т.Ю. Коршунова // Журнал российского права. - 2020. - № 2. - С. 112 - 125.

9. Черных Н.В. Влияние нетипичных форм занятости на теоретические представления о трудовом отношении (на примере норм о дистанционном труде) / Н.В. Черных // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 8 (105). - С. 108-117.

10. Головина С.Ю. О некоторых тенденциях развития трудового права России в современных экономических условиях/ С. Ю. Головина // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24 - 25 октября 2014 г.): Избранные материалы / Сост.: Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева, А.Б. Афанасьев [и др.]; Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, - 2015. - С. 309 - 315.

Shevlyakov Nikolay Alexandrovich

Senior Lecturer

Department of International Law and

social security rights

Law Institute

FSBEI HE "Lugansk State

Vladimir Dal University"

The article is devoted to the problems arising as a result of the regulation of labor relations when using remote work in the EAEU. The main innovations related to the concept of remote work, the establishment of conditions for remote work, the interaction of a remote worker and the employer, the regulation of working hours and the termination of an employment contract have been identified. Legal analysis of the new rules on remote work and identification of problems in the legal regulation of the labor of remote workers

Particular attention is paid to the problems of labor protection for remote workers and recognition of production-related accidents of remote workers.

Keywords: remote work, remote labor, remote worker, digitalization, labor regulation.

Spisok literatury:

1. Lyutov N.L. Zakonodatel'nye iniciativy, svyazannye s distancionnym trudom: vremennyj azhiotazh na fone pandemii ili ustojchivaya tendenciya? / N.L. Lyutov // ZHurnal rossijskogo prava. - 2020. - №12. - S. 78-88.
2. O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti regulirovaniya distancionnoj (udalenoj) raboty i vremennogo perevoda rabotnika na distancionnyu (udalennuyu) rabotu po iniciative rabotodatelya v isklyuchitel'nyh sluchayah: Zakonoproekt № 973264-7. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/973264-7> (data obrashcheniya: 20.06.2022).
3. Pis'mo Mintruda Rossii ot 17.11.2017 № 14-2/V-1012 // SPS Konsul'tant-Plyus.
4. Obzor praktiki rassmotreniya sudami del, svyazannyh s osushchestvleniem grazhdanami trudovoj deyatel'nosti v rajonah Krajnego Severa i priravnennyh k nim mestnostyah: utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 26.02.2014 (red. ot 26.04.2017).
5. Pis'mo Mintruda Rossii ot 16 yanvarya 2017 g. № 14-2/OOG-245 // SPS Konsul'tant-Plyus.
6. Pis'mo Mintruda Rossii ot 7 dekabrya 2016 g. N 14-2/OOG-10811 // SPS Konsul'tant-Plyus.
7. Vasil'eva YU.V., SHuraleva S.V. Distancionnaya rabota v Rossii: voprosy pravoprimeneniya / YU.V. Vasil'eva, S.V. SHuraleva // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. - 2016. - № 2. - S. 216 -225.
8. Korshunova T.YU. Dogovor o distancionnoj rabote kak sposob oformleniya netipichnyh trudovyh otnoshenij/ T.YU. Korshunova // ZHurnal rossijskogo prava. - 2020. - № 2. - S. 112 - 125.
9. CHernyh N.V. Vliyanie netipichnyh form zanyatosti na teoreticheskie predstavleniya o trudovom otnoshenii (na primere norm o distancionnom trude) / N.V. CHernyh // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2019. - № 8. - S. 108-117.
10. Golovina S.YU. O nekotoryh tendenciayah razvitiya trudovogo prava Rossii v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah / S.YU. Golovina // Pyatyj Permskij kongress uchenyh-yuristov (g. Perm', 24 - 25 oktyabrya 2014 g.): Izbrannye materialy / Sost.: G.V. Abshilava, V.V. Akinfieva, A.B. Afanas'ev [i dr.]; Otv. red. V.G. Golubcov, O.A. Kuznecova. M.: Statut, - 2015. - S. 309 - 315.

*Шлыкова И.А.,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры конституционного права
и историко-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБУО ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
shlikova.iuimp@gmail.com*

ЗНАЧЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Изучен методологический потенциал документов Нюрнбергского процесса и возможности их использования в качестве дидактического материала для решения проблем духовно-нравственного воспитания студентов-юристов, формирования у них высокоморальных профессионально востребованных качеств: гражданственности, гуманизма, патриотизма, стойкости.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, духовно-нравственное воспитание, гуманизм, преступления против человечности, нацизм, геноцид, гуманизм, специальная военная операция.

В современной отечественной педагогической науке последних 10 лет, во многом благодаря вниманию со стороны Правительства Российского государства, существуют четкие и однозначные определения, касающиеся содержания духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Это имеет особое значение в настоящий исторический момент, когда идет специальная военная операция. Создание условий для осознания студентами непреходящих моральных ценностей, характеризующих их гражданскую зрелость, таких, как патриотизм, гуманизм, справедливость, честь, долг, должно стать для преподавателя первоочередной задачей.

В этой связи, цель статьи: раскрыть воспитательный потенциал величайшего в истории трибунала над нацистскими преступниками: Нюрнбергского процесса. Рассмотреть такие понятия как «преступления против человечности», геноцид и значение их постижения для формирования у будущих юристов гуманистических идеалов, веры в справедливость и возмездие.

При организации воспитательной работы со студентами большую помощь может оказать разработанная А.Я. Данилюком, А.М. Кондаковым, В.А. Тишковым «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования». Авторы раскрыли

так называемый «современный национальный воспитательный идеал», под которым понимается личность, обладающая профессиональной компетентностью, креативностью, творческим потенциалом, основывающимся на духовно-нравственном фундаменте народов России [1]. В Концепции так же перед личностью ставились цели дальнейшего нравственного усовершенствования, утверждения установки постоянного развития в моральном смысле. Личность должна быть духовно крепкой, ее устойчивость обеспечивается не только влиянием общепринятых норм морали, но и совестью как механизмом нравственного самоконтроля, ответственности за своё поведение.

Кроме вышеназванной Концепции необходимо опираться на «Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»», в котором утверждается, что духовно-нравственное развитие общества должно развиваться комплексно, оно должно охватывать все институты гражданского общества и всех проживающих на территории России граждан[2].

Для этого Правительством РФ предполагается ряд мер, повышающих интенсификацию патриотического и гражданского воспитания. Во-первых, введение на региональном уровне мероприятий, специальных курсов, дающих углубленное знание об истории России, ее национальных символах и героях; проведения исследований и поисковых работ об исторических событиях и фактах, осмысления роли персоналий в истории. Кроме того, также в гуманитарном блоке предметов, в рамках исторических дисциплин предлагалось детальное изучение национальных символов Российской Федерации, таких как флаг, герб, гимн, изучение персоналий, славных страниц истории страны. Особо уделяется внимание изучению и исследованию Великой Отечественной войны, подвигу советского народа, его ярчайших представителей таких, как наши земляки - молодоговардейцы [2, 3, 4,5,6].

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (от 029 мая 2015 г. № 996-р) внесены обновления воспитательного процесса с учетом современных достижений науки и на основе отечественных традиций, укрепляющие общественное согласие, солидарность в вопросах воспитания детей [3].

На преподавателей высшей школы, готовящих будущих правоведов, возложена большая ответственность в связи с тем, что именно юристы должны проводить в жизнь решения Правительства РФ и следить за соблюдением этических принципов в деле воспитания граждан, должны быть сами носителями высочайших моральных качеств.

Одно из главных достояний человечества – это гуманизм, именно он является той незабываемой ценностью, которая позволяет сохранить само человечество. Характерными проявлениями гуманизма являются сопереживание, сочувствие, сохранение жизни, бережное отношение к материнству и детству. Гуманизм невозможно представить по отношению к какой-то определенной нации или народности, ограничить рамками какого-то государства. Великие гуманисты Возрождения, такие как Леонардо да Винчи, Донателло, Эразм Роттердамский и многие другие оставили потомкам главное – понимание ценности каждого человека. В процессе изучения профессиональной этики студентами-юристами возникает целый ряд проблем, связанных с неоднозначностью трактовки, а, следовательно, и понимания идей гуманизма в праве. Анализ этих проблем осложняется еще и тем, что в период прохождения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, активизировались и прозападные силы, всевозможные иноагенты и идеологи всячески дискредитируя цели и задачи, поставленные Российским правительством перед нашей армией. Изучение истории развития гуманистических идей будущими юристами позволяет понять истинную сущность гуманизма.

Так, достоянием немецкого Возрождения является великий художник и гравер – Альбрехт Дюрер, чье имя связано с Нюрнбергом, в этом же городе жили и творили многие великие романтики Германии В.-Г. Вакенродер, Л. Тик, Э.Т.А. Гофман, которые также прославляли человека творца, человека света, противопоставлявшего себя бездуховности филистерского общества.

Трудно себе представить, что менее чем через сто лет, именно в Нюрнберге будут проходить ежегодные съезды фашистской партии. Именно там в 1935 году были приняты расовые законы, положившие начало преследованиям евреев. Там начался путь, который вел к войне, к оккупации почти всей Европы, к газовым камерам и крематориям.

Город Нюрнберг вошел в новейшую историю тем, что в нем состоялся международный военный трибунал, навсегда заклеивший фашизм и любые проявления нацизма, который определил деяния главарей Третьего рейха как преступления против человечества. Именно тогда появилось и определение – преступления против человечности.

Концепция преступлений против человечности в международном праве носит общепризнанный характер. В числе прочего этому способствовало ее включение в статуты международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда. В Римском статуте Международного уголовного суда (ст. 7) содержится наиболее полно отражающее международное право определение преступлений против человечности: «Преступления против человечности. Для целей настоящего Статута «преступление против человечности» означает

любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно: а) убийство; б) истребление; в) порабощение; г) депортация или насильственное перемещение населения; д) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; е) пытки; ж) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; з) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, попадающими под юрисдикцию Суда; и) насильственное исчезновение людей; л) преступление апартеида; м) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью. Подтверждением общепризнанности их преступного характера явилась работа Комиссии международного права над темой «Преступления против человечности». Принятие (в предварительном порядке) Комиссией определения, идентичного ст. 7 Римского статута, следует оценить как подтверждение общего признания категории преступлений против человечности, как оно выражено в Римском статуте, в отношении и отдельных составов, и существенных признаков»[7, ст. 7].

Нюрнбергский трибунал стал первым в новейшей истории примером международного правосудия, когда военные преступления, преступления против человечности были признаны подлежащими не только национальному суду, но и специальному международному суду, организованному в соответствии с международно-правовыми договорами. Таким образом, Нюрнберг стал своеобразной вехой в развитии международного права и транснациональной уголовной юстиции.

30 сентября 1946 года вынесением окончательного и не подлежащего пересмотру приговора закончил свою работу Международный суд над главными нацистскими военными преступниками, ввергшими мир в катастрофу Второй мировой войны и запятнавшими немецкое имя преступлениями, каких еще не знала история человечества. Этот суд вошел в историю как Нюрнбергский трибунал. Решение о проведении процесса было принято на Крымской (Ялтинской) конференции руководителей держав антигитлеровской коалиции 4 – 11

февраля 1945 года. В итоговом коммюнике конференции говорилось о решимости ее участников «подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию». В сообщении о Берлинской (Потсдамской) конференции 17 июля – 2 августа 1945 года подтверждалось: «Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду».

8 августа 1945 года в Лондоне было подписано соглашение о создании Международного военного трибунала для рассмотрения дел руководителей германского рейха и нацистской партии. 20 ноября 1945 года начались судебные слушания в Нюрнберге – в городе, который нацисты сделали главным городом своего «движения».

Согласованные действия юристов четырех держав-победительниц отражали единство стран антигитлеровской коалиции, благодаря которому фашистская Германия и ее союзники были разгромлены наголову. Организаторам нацистских злодеяний было предъявлено обвинение в преступлениях против мира (подготовка и ведение агрессивной войны), военных преступлениях (нарушение международно-правовых норм ведения войны) и преступлениях против человечества (зверства). Из 24 обвиняемых 12 были приговорены к смертной казни, 7 к различным срокам тюремного заключения, 3 оправданы, один покончил жизнь самоубийством до оглашения приговора, один (Густав фон Крупп) освобожден из-под стражи по болезни. Но не только судьба главарей нацистского режима была решена на Нюрнбергском процессе. Подвергся осуждению сам этот режим. Были признаны преступными руководящий состав национал-социалистской партии и ее охранные отряды (СС), служба безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо). Была раскрыта реальная картина беспрецедентных преступлений и зверств, совершенных нацистами на оккупированных территориях, прежде всего на Востоке Европе, а также в самой Германии. В приговоре Нюрнбергского трибунала впервые как тягчайшее преступление против человечества была квалифицирована агрессия. В первый раз было четко сформулировано само понятие преступления против человечества, а затем и против человечности.

В ряду существенных признаков преступлений против человечности «направленность против любого гражданского населения» следует трактовать как действия, связанные с контекстом организованного насилия (не обязательно военного характера), а также с жестоким обращением. При этом термин «гражданское население» в международном уголовном праве не полностью идентичен таковому в международном гуманитарном праве. Преступления против человечности являются преступлениями по международному праву независимо

от того, совершены они в ходе вооруженных конфликтов или нет. Признак широкомасштабности связан с массовой виктимизацией. Систематичность нападения следует считать альтернативным критерием. Критерий наличия плана и политики государства и организации не имеет самостоятельного значения, но может доказывать организованный и систематический характер деяний.

Во время семинарских занятий со студентами-юристами важно вовлечь их в процесс размышления над текстами вышеназванных документов, чтобы помочь глубже проникнуть в их суть. Преподаватель может обратиться к студентам с вопросами, на которые предлагает ответить вместе:

1. В связи с тяжестью совершенных немецкими нацистами преступлений возникает еще один вопрос: если преступления совершены против человечности, то кто те, кто их совершали?

2. После того, о чем узнал мир, можно ли называть их людьми! И как же в столь просвещенной стране с такими прекрасными гуманистическими традициями появились эти нелюди, и стали возможны эти преступления.

3. Попытка найти ответы приводит к тем идеям, которые были подняты на флаг нацистскими идеологами. Еще раз хочется воскликнуть: люди, будьте бдительны! Если в качестве основных идей провозглашается неравенство по признаку пола (Отто Вейнингер, А. Шопенгауэр), по признаку расы или веры, или вообще отрицаются нравственные барьеры для неких сверхлюдей («По ту сторону добра и зла», «Антихристианин» Ф. Ницше), то есть опасность, что вновь могут появиться те, кто захочет уничтожать неугодных ради торжества своего безумия.

Важным этапом занятий является изучение материалов, представленных на Нюрнбергском процессе в качестве доказательств вины военных преступников, а также речей прокуроров разных стран, выступивших с обвинительными речами. Ярким примером такой речи является речь Главного обвинителя от СССР Р.А.Руденко, который вскрыл звериную и антигуманную сущность фашистской идеологии: «Германо-фашистская “идеология” разнуздала самые дикие и низменные инстинкты. Фашисты возвели в принцип произвол, насилие, надругательство над людьми, они объявили опасными для “расы господ” идеи свободы, идеи просвещения и требования гуманности»[8, с.580]

Студенты, изучая материалы трибунала, постепенно приходят к выводу, что процесс в Нюрнберге был не только справедливым возмездием, он был и остается грозным предупреждением на будущее всем, кто берет на себя ответственность за развязывание войн. Каждая новая война в век усовершенствованных орудий уничтожения приносит все большие потери и страдания людям Земли. За них неизбежно придется отвечать.

Сегодня, как никогда до боли знакомо звучат слова, которые приводит советский прокурор, цитируя Гитлера: «Мы снова хотим оружия, поэтому все, начиная от букваря ребенка и до последней газеты, каждый театр и каждое кино, каждый столб для плакатов и каждая свободная доска для объявлений должны быть поставлены на службу этой единственной большой миссии»[8, с.579]. Эти слова отсылают нас к новому «фюреру» с Украины, которому также нужно оружие для продолжения войны.

К сожалению, и тогда, в 1945-м, в Германии, да и не только в ней, нашлись силы, которые, даже перед лицом исчерпывающих доказательств преступлений нацизма, представленных в ходе процесса, принялись оспаривать приговор трибунала. А спустя еще 75 лет уже в бывшей нашей стране героями провозгласили тех, кто сотрудничал с нацистами, а еще через некоторое время стали возможными военные действия против людей, посмеявшихся говорить на другом языке, сохраняющих память о своих героях и традициях. Теперь новые нацисты пытаются обезчеловечить нас, называя ватниками и т.п. Значит мало того, чтобы просто родиться человеком, необходимо еще стать им. Наша задача, чтобы подрастающие поколения знали это, помнили нравственные уроки Нюрнбергского процесса и никогда и никому не давали забыть о том, что человечность – это не только любовь к каждому человеку, но и защита своих героев, своих традиций, своего языка.

Литература

1. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. - Рос. акад. образования. - М.: Просвещении, 2009. - 23 с. (Стандарты второго поколения).

2. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (с изменениями и дополнениями). - URL: <https://base.garant.ru/71296398/> (дата обращения 01. 10. 2021)

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». -URL:<http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (government.ru) (дата обращения 01. 10. 2021)

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения 01. 10. 2021)

5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Российская газета. - 2012. - 09 мая. - URL: <https://base.garant.ru/70170946/> (дата обращения 02. 10. 2021)

6. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». - URL: <https://rg.ru/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html> (дата обращения 01. 10. 2021)

7. Римский статут Международного уголовного суда.un.org>Русский).../pdf/rome_statute(r).pdf

8. Нюрнбергский процесс.: Сборник материалов. В 8 т. Т.1. – М.: Юрид. лит.,1987. – 688с.

Shlykova I.A.

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Constitutional Law
and Historical and Legal Disciplines Law
Institute Luhansk State University named after Vladimir Dahl
shlikova.iuimp@gmail.com*

THE IMPORTANCE OF THE HUMANISTIC HERITAGE OF THE NUREMBERG TRIALS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS.

Article.

The methodological potential of the documents of the Nuremberg trials and the possibility of their use as didactic material for solving the problems of spiritual and moral education of law students, the formation of their highly moral professionally demanded qualities: citizenship, humanism, patriotism, perseverance are studied.

Keywords: Nuremberg trials, spiritual and moral education, humanism, crimes against humanity, Nazism, genocide, humanism, special military operation.

Literatura

1. Danilyuk, A.Ya. *Koncepciya duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshego obrazovaniya: proekt / A.Ya. Danilyuk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov. - Ros. akad. obrazovaniya. - M.: Prosveshenii, 2009. - 23 s. (Standarty vtorogo pokoleniya).*

2. *Postanovlenie Pravitelstva RF ot 30 dekabrya 2015 g. N 1493 "O gosudarstvennoj programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016-2020 gody" (s izmeneniyami i dopolneniyami). - URL: https://base.garant.ru/71296398/ (data obrasheniya 01. 10. 2021)*

3. Rasporyazhenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2015 g. № 996-r «Ob utverzhdenii strategii razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». - URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tE-FnyHlBitwN4gB.pdf> (government.ru) (data obrasheniya 01. 10. 2021)

4. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 29.11.2014 N 2403-r «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (data obrasheniya 01. 10. 2021)

5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2012 g. № 599 «O merah po realizacii gosudarstvennoj politiki v oblasti obrazovaniya i nauki» // Rossijskaya gazeta. - 2012. - 09 maya. - URL: <https://base.garant.ru/70170946/> (data obrasheniya 02. 10. 2021)

6. Federalnyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. N 304-FZ «O vnesenii izmenenij v Federalnyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitaniya obuchayushihsya». - URL: <https://rg.ru/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html> (data obrasheniya 01. 10. 2021)

7. Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda.un.org/Russkij.../pdf/rome_statute(r).pdf

8. Nyurnbergskij process.: Sbornik materialov. V 8 t. T.1. – M.: Yurid.lit.,1987. – 688s.

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ

Редакционной коллегией издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» принимаются научные статьи докторов наук, кандидатов наук, молодых ученых (адъюнктов, аспирантов, соискателей), а также практикующих юристов при условии соответствия статьи установленным критериям.

Структурные компоненты статьи

Научная статья выполняется на одном из рабочих языков издания: русский, английский и должна включать в себя ряд структурных компонентов:

- сведения об авторе (Фамилия, Имя, Отчество) полностью, научная степень и звание (при наличии), должность, место работы, город;
- название статьи: не более чем 10-12 слов, содержит точные понятия, избегает терминов с несколькими значениями, излагается кратко, просто, соответствует содержанию;
- аннотация: повествует о содержании работы, показывает наиболее ценные и применимые результаты исследования;
- ключевые слова на языке исполнения статьи (рабочие языки: русский, английский);

Требуется рецензия (*независимо от ученой степени*) лица, имеющего научную степень и/или ученое звание по специальности, соответствующей предмету исследования объемом не более 2-х страниц (шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5) с подписью и печатью или выписка из протокола заседания соответствующей кафедры (лаборатории) с рекомендацией статьи к печати в открытом доступе, заверенная печатью учебного (научно-исследовательского) заведения с подписью и печатью.

- содержательная часть;
- литература, использованная в ходе научного исследования: библиографические данные на языке первоисточника, наименования источников располагаются в порядке их упоминания в содержательной части;
- транслитерация наименований источников литературы латиницей;
- Фамилия, Имя, Отчество автора полностью, название статьи на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский - *обязателен*);
- аннотация и ключевые слова на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский - *обязателен*)

Несоблюдение установленных требований

Редакция оставляет за собой право возвращать авторам статьи, не соответствующие установленным требованиям, на доработку. При этом редакция издания и члены редакционной коллегии не несут ответственность за утрату автором возможности опубликовать статью в ближайшем выпуске из-за возврата статьи на доработку.

Содержательная часть статьи

Содержательная часть статьи должна включать в себя:

1) Актуальность темы – степень ее важности в данный момент для решения общественно-правовых проблем (задач, вопросов); способность результатов исследования быть применимыми для решения значимых научно-практических задач.

2) Степень исследованности темы в современной науке.

3) Научная новизна – характерные особенности (концептуальный подход, особая методология, инновационность исследования), отличающие данное исследование от проведённых ранее другими авторами.

4) Цели и задачи исследования – определенная идея, научные результаты, на поиск которых направлено исследование (разработка нового подхода к правовому регулированию, формулировка новых понятий, совершенствование дефиниций и т.д.).

5) Исследовательская часть – обзор существующих подходов, выработка и обоснование авторской позиции, формулировка разработанных путей совершенствования существующих подходов к объекту исследования

6) Выводы – подведение итогов, акцентирование достигнутых результатов исследования и их научно-практической значимости

Подача статьи

Для подачи статьи в редакцию издания «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов» необходимо перед направлением статьи ЗАПОЛНИТЬ ЗАЯВКУ на нашем сайте или прислать на почту marta.kaf@mail.ru или dahl.un.jur@gmail.com

(предоставляется в электронном виде)

- Вуз (организация), город, область, страна – на русском языке
- Авторы / авторы (Фамилия, Имя, Отчество) полностью – на русском языке
- Ученая степень, звание, должность – на русском языке
- Название статьи (доклада)
- Почтовый адрес с индексом (домашний)
- E- mail (обязательно)
- Контактные телефоны (обязательно)
- Рецензия (независимо от ученой степени)

Редакционная оценка

При оценке представленных статей редакционная коллегия учитывает:

- наличие структурных компонентов статьи;
- соответствие содержательной части установленным критериям;
- оригинальность текста (статьи проходят автоматическую проверку на определение процента заимствования текста);
- объём статьи (должен составлять 10-15 листов без учёта аннотаций);
- соблюдение технических требований.

Технические требования к оформлению статьи

Для публикации используется шрифт Times New Roman (TNR), размер шрифта 14, интервал между строками 1,5, формат А4 с полями: левое - 3 см (с отступом первой строки 1 см), правое - 1,5 см, верхнее и нижнее - 2,5 см. Все страницы статьи нумеруются.

Если автор использует технический перевод статьи с иного языка, должна осуществляться проверка и корректировка перевода. Статьи, в которых не будет осуществлена проверка технического перевода, будут отправляться на доработку.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ №65

(на русском и английском языках)

Ответственный секретарь: О.В. Кафанова

Подписано к печати 29.04.2024.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11.04. Тираж 1000 экз. Изд. № 01402.

Цена договорная.

Издательство

Луганского государственного университета имени Владимира Даля

Свидетельство о государственной регистрации,
серия МИ-СГР ИД 000003 от 20.11.2015 г.

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а.

Телефон +7 (959) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

<http://www.dahluniver.ru>

